

**Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени *С.А. Есенина***

ISSN 0869-6446

**Научный журнал
2010 № 2(27)**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал выходит с 1993 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

- Лазарев Ю.В.** Русские ученые-филологи в их отношении к школьному преподаванию словесности:
А.И. Кирпичников (1845–1903) 3
- Елистратова Н.Н.** Электронный учебник как средство и условие мультимедийного обучения в педагогике высшей школы 15
- Гужвенко Е.И., Пузанков С.А.** Возможности интенсификации обучения информатике за счет формирования воинских коллективов 22

ИСТОРИЯ

- Тумаков Н.Н.** Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе 29
- Клышевич М.А.** К вопросу о становлении германо-советских отношений в 1917–1922 годах 39

Шмелёва О.И. Влияние Боснийско-Герцеговинского восстания 1875–1876 годов на национально-освободительные движения на Балканах	46
ФИЛОЛОГИЯ	
Соколова Р.А. Принципы целостности бытия в творчестве М. Пришвина	62
Кобелева Е.В. «Озерная школа» поэзии и становление английского романтического канона	68
Голодов А.Г. Вторичная номинация в отраслевой лексике (на материале разговорного варианта немецкого языка футбола)	77
ЭКОНОМИКА	
Васильев В.Л., Ганиев И.М. Анализ экономической безопасности промышленного производства в России и возможные мероприятия по ее повышению на уровне предприятия	87
Кашбиева Р.Р. Формирование территориально-производственного кластера в экономике региона	98
ФИЗИКА. МАТЕМАТИКА	
Зельцер И.А., Моос Е.Н. Новые возможности метода стоячих рентгеновских волн в случае непрерывного комбинационного (рамановского) рассеяния резонансного рентгеновского излучения	104
Усачёв Ю.В., Фёдоров А.И. Методика моделирования действий парашютиста при совершении тренировочного прыжка с парашютом	116
Аннотации и ключевые слова на английском языке	125
Сведения об авторах	130
Информация авторам	136

УДК 372.882

Ю.В. Лазарев

**РУССКИЕ УЧЕНЫЕ-ФИЛОЛОГИ В ИХ ОТНОШЕНИИ
К ШКОЛЬНОМУ ПРЕПОДАВАНИЮ СЛОВЕСНОСТИ:
А.И. КИРПИЧНИКОВ (1845–1903)**

В статье проанализированы взгляды авторитетного ученого-филолога А.И. Кирпичникова на проблемы литературного образования в школе, изложенные в его публицистических и методических статьях. Преимущественное внимание уделено публикациям конца 60-х – начала 70-х годов XIX века. Привлечен новый материал, позволяющий дополнить историю становления школьного литературного образования.

А.И. Кирпичников, история школьного литературного образования, педагогическая публицистика.

Александр Иванович Кирпичников, историк литературы, профессор, член-корреспондент Академии наук, на протяжении всей своей жизни не терял тесной связи со школой, с преподаванием словесности и пользовался заслуженным авторитетом и широкой известностью не только в научном, ученом, но и в педагогическом мире.

Родился А.И. Кирпичников в купеческой семье в городе Мценске Орловской губернии. Учился в знаменитой 1-й Московской гимназии, прославившейся своими питомцами (М.П. Погодин, С.М. Соловьёв, А.Н.Островский и др.), закончил ее с золотой медалью. В Московский университет на историко-филологический факультет поступил в 1861 году. С первого курса стал работать в библиотеке Ф.И. Буслаева, под руководством Федора Ивановича изучать рукописные и старопечатные книги, а по воскресеньям слушать его private лекции по истории русского языка. Все это позволило ему позже с гордостью называть себя учеником Буслаева.

После окончания университетского курса под влиянием общественного подъема, в надежде на оживление и возрождение образования Кирпичников

идет в среднюю школу и в течение нескольких лет (с 1866 по 1871) преподает русский язык и словесность в 1-й и 5-й московских гимназиях.

Об активной учебно-методической деятельности Александра Ивановича позволяют судить пособия, подготовленные в эти годы. «Этимология русского языка»¹, составленная совместно с преподавателем русского языка Александровского военного училища Ф. Гиляровым, выдержала 47 изданий; «Синтаксис русского языка»² вышел 42 изданиями. Кроме того, Кирпичников совместно с Ф. Гиляровым подготовил учебник «Русская хрестоматия для низших классов гимназий»³, выдержавший также несколько изданий. По мнению рецензентов, «Русская хрестоматия...» отличалась удачным подбором материала и четкостью позиции авторов, убежденных, что классное чтение должно преследовать, прежде всего, чисто литературные цели.

Являясь сторонником изучения в гимназии истории русской литературы, Кирпичников пишет специальное пособие. «История русской литературы, – отмечает он в предисловии, – хотя бы в виде краткого учебника, вместе с чтением художественных произведений, должна снова сделаться предметом преподавания в высших классах»⁴. Позже, в 1880 году, вышло второе издание этого учебника, исправленного и дополненного в соответствии с учебными планами Министерства народного просвещения 1877 года. Не столь удачным методическим опытом стала «Историческая хрестоматия для старших классов»⁵. Несмотря на то, что в нее было включено много нового для того времени материала, в том числе и три статьи В.Г. Белинского, пособие не пользовалось популярностью и вторую его часть Кирпичников не выпустил.

С 1871 года Кирпичников оставляет преподавательскую деятельность в гимназии и обращается к научной работе, которой занимается под руководством Ф.И. Буслаева. Слушает лекции в Берлине, Праге, Вене. В 1872 году возвращается в Россию, защищает вначале магистерскую, а потом и докторскую диссертации. Научные интересы его связаны с историей общей литературы средних веков. По этой тематике он публикует ряд серьезных исследований.

Преподавательская деятельность Кирпичникова в 70–90-е годы проходит в Харьковском и Новороссийском (Одесса) университетах. Один из его учеников вспоминает об интересном опыте подготовки студентов-филологов к будущей работе в гимназии⁶. В рамках своего курса Кирпичников предложил заниматься историей литературы в оригинальной форме: критически разобраться в тех новых учебниках по русской словесности, которые сменили устаревший

¹ Кирпичников А., Гиляров Ф. Этимология русского языка. М., 1866. 88 с.

² Кирпичников А. Синтаксис русского языка применительно к правописанию. (Курс III-го класса). М., 1869. 80 с.

³ Кирпичников А., Гиляров Ф. Русская хрестоматия для низших классов гимназий. М., 1869.

⁴ Кирпичников А. История русской литературы (для учащихся). М., 1869. С. 1.

⁵ Кирпичников А. Историческая хрестоматия для старших классов. Ч. 1 : Русская литература. М., 1869.

⁶ Левитский А. Из студенческих воспоминаний (памяти А.И. Кирпичникова и А.И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета) // Вестник воспитания. 1906. № 8. С. 83–117.

учебник А.Д. Галахова. В качестве образца для разбора был выбран новейший учебник А.И. Незеленова, пользующийся большой популярностью среди учителей за «не расхождение» с научными данными по истории русской литературы и соответствие педагогическим целям. Занятия обычно проходили следующим образом: читалась глава учебника и велась беседа о том, какими источниками пользовался Незеленов при составлении параграфа, чью позицию отражал, а чью игнорировал, чем были вызваны те или иные пассажи и характеристики. Такой критический разбор нового учебника, вспоминает А. Левитский, был очень продуктивной формой работы и с научной стороны, и с педагогической.

Благодаря педагогическому мастерству Кирпичникова, отсутствию формализма в преподавании, равнодушию к своему предмету, многие его студенты впоследствии стали хорошими преподавателями-словесниками. «И если вы услышите, – заканчивает автор воспоминания о любимом профессоре, – что где-нибудь в Елисаветграде, Кишиневе, Симферополе, вообще на юге, в Одесском учебном округе, существует учитель гимназии словесник, который, не превратившись в «человека в футляре», и в преподавании старается зажигать сердца учащихся, и участвует во всех просветительных и научных обществах, которые так или иначе борются с провинциальной тьмою, и выступает, когда нужно в прессе, то чаще всего это окажется ученик покойного Александра Ивановича»⁷.

В 70 и 80-е годы Кирпичников, помимо лекций в университете, занятий научной деятельностью, продолжает преподавать и в средних учебных заведениях, не теряя связи со школой. Живой интерес к ней отразился в ряде подготовленных им пособий⁸. В учебнике «История русской словесности, древней и новой» А.Д. Галахова им написан раздел «Духовные стихи». Позже он выступил в качестве редактора учебника А.И. Незеленова «История русской словесности для средних учебных заведений», изданном после смерти автора⁹.

Своеобразным итогом его связями со школой можно считать сборник «Педагогические очерки», куда он поместил публикации более чем за двадцатилетний период своей деятельности¹⁰. ««Педагогические очерки»» профессора Кирпичникова, – отмечает рецензент, – возбуждая, но не всегда удовлетворительно разрешая спорные вопросы нашего среднего образования, тем не менее, читаются с большим интересом, так как независимо от точки зрения автора они касаются многих жизненных и еще далеко не разрешенных вопросов нашей школы»¹¹.

⁷ Левитский А. Из студенческих воспоминаний (памяти А.И. Кирпичникова и А.И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета). С. 115.

⁸ Кирпичников А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера. М., 1878. 104 с. ; Кирпичников А. История русской литературы для учащихся. 2-е изд., испр. и доп. М., 1880. 128 с.

⁹ Незеленов А.И. История русской словесности для средних учебных заведений (с древнейших времен до Карамзина) / под ред. А.И. Кирпичникова. 8-е изд. М., 1899. 239 с.

¹⁰ Кирпичников А.И. Педагогические очерки (1867–1888). М., 1890. 187 с.

¹¹ М.С. Проф. А.И. Кирпичников. Педагогические очерки (1867–1888) // Русская школа. 1891. № 4. С. 180.

Последние годы жизни (с 1899 года) Кирпичников читает лекции в Московском университете по истории новой русской литературы, несколько лет исполняет обязанности декана историко-филологического факультета, принимает активное участие в разных комиссиях по преобразованию учебных заведений и педагогических курсах¹², состоит членом-учредителем Московского педагогического общества, выступает в качестве сотрудника во многих педагогических журналах, является товарищем председателя Общества любителей российской словесности¹³.

Стремление Кирпичникова заострять внимание на острых проблемах преподавания словесности проявилось уже в одной из первых методических статей «О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях»¹⁴, отразившей и его научные интересы, и позицию по ряду актуальных для того времени педагогических вопросов. Отмечая важность гимназического предмета «Словесность» и сложность его преподавания, Кирпичников пишет: «В ряду предметов гимназического курса так называемая Словесность должна занимать едва ли не первое место по тому отношению, в котором различные отрасли знания стоят к развитию учащихся.

Но нет ни одного предмета, столь неопределенного и неясного даже в понятии самих преподавателей, что яснее всего доказывается частым изменением программ, всеобщим недовольством ходом этого дела в наших гимназиях и других средних учебных заведениях и полнейшим отсутствием руководств»¹⁵.

Свою статью Кирпичников неслучайно начинает с критического анализа программ по словесности, созданных в последнее десятилетие. Образовательные реформы конца 1850-х – 1860-х годов привели и к бурному развитию методической науки. «Столкновение разных точек зрения, различных методических концепций рождало новые идеи, содействовало развитию теории и практики преподавания словесности. Методические работы 60–80-х годов носили чаще всего полемический характер», – характеризует то время современный исследователь истории методики В.Ф. Чертов¹⁶. Кирпичников ни одну из программ не считает в полной мере удовлетворительной. По его мнению, «буслаевская» программа 1864 года слишком перегружена литературным материалом, и поэтому практически ее сложно выполнить¹⁷. Последняя программа, предложенная съездом учителей Московского учебного округа в 1866 году, несмотря на проведенное

¹² См. напр.: Кирпичников А. Учительские курсы в Рязани в июне 1898 г. // Педагогический листок. 1899. Кн. 5. С. 494–504.

¹³ Интересные биографические сведения можно найти в статье: Заманова И.В. Житель Кастеля-Приморского А.И. Кирпичников // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15. URL : <http://www.commonuments.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=1&tek=99&par=74&l=&art=515>.

¹⁴ Кирпичников А. О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях // Циркуляр по Московскому учебному округу. 1868. № 4. С. 15–25.

¹⁵ Там же. С. 15.

¹⁶ Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. М., 1994. С. 49.

¹⁷ Программа русского языка и словесности для желающих поступить в студенты Императорского Московского университета. М., 1864. 46 с.

сокращение, тоже не лишена недостатков – в ней отсутствуют памятники древней русской литературы и образцы иностранной словесности¹⁸.

Выступая против изучения в гимназиях отдельного курса истории литературы, Кирпичников в то же время считает, что разбор любого произведения настоятельно требует историко-литературного элемента: «Писателя, в особенности далекого от нас, по нашему мнению, невозможно читать без историко-литературных объяснений... Нет поэта, который не зависел бы от предшествующих, который был бы, так сказать, оторван от почвы»¹⁹. Без истории литературы, по мнению учителя, невозможна художественная оценка произведений, потому он и полагает необходимым введение историко-литературных обзоров.

Наибольшие возражения вызывает у Кирпичникова заметное сокращение в программе образцов иностранной словесности. «Иностранная литература, – с сожалением пишет он, – совершенно изгнана из программы, и в наш университет могут попасть молодые люди, едва знакомые с именем Гомера и Шекспира по учебникам всеобщей истории и не читавшие ни строчки из них»²⁰. Этот крупный пробел отражается на общем развитии учеников, и в первую очередь на преподавании русской литературы, которая изучается без всякой связи с общим ходом литературного развития.

И хотя некоторые учителя по собственному почину изучают иностранных писателей, большинство отказываются от этого, мотивируя это тем, что этих авторов нет в программе, а главное, не хватает времени для их прохождения. Основываясь на личном преподавательском опыте, Кирпичников считает: время найти можно, следует лишь уплотнить программу. «Во многих гимназиях, – утверждает он, – во 100 уроков русской словесности в V классе назначается разобрать одну былинку, два больших отрывка из «Слова о полку Игореве» и 2 или 3 отрывка из Нестора»²¹. Если сократить такое старинное чтение, времени окажется достаточно для разбора нескольких образцов иностранной словесности.

Одним из первых Кирпичников затрагивает важную методическую проблему критериев отбора произведений иностранной словесности для изучения в школе (до этого вопрос о критериях возникал преимущественно относительно произведений отечественной словесности). Так, произведения, изучаемые в гимназии, должны иметь высокое художественное значение, быть интересными в историческом отношении, доступными учащимся по содержанию и форме, иметь хороший перевод на русский язык.

А.И. Кирпичников приводит и перечень произведений, отвечающих данным критериям и достойных включения в гимназическую программу: Гомер (по 1 песне из «Илиады» и «Одиссеи»), Софокл (1 трагедия), Аристофан (1 комедия), Пиндар (лирика), Фукидид (история), речь Цицерона, сатира и ода Горация, Данте (2 песни), отрывок из «Песни о Нибелунгах», Шекспир, Сервантес,

¹⁸ Съезд учителей русского языка и словесности в гимназиях Московского учебного округа // Циркуляр по Московскому учебному округу. М., 1866. Приложение 8.

¹⁹ Кирпичников А. О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях. С. 19.

²⁰ Там же. С. 20.

²¹ Там же. С. 21.

Скотт, Шиллер, Гете, Диккенс, Тассо, Свифт, Мольер. Не ограничиваясь теорией, автор предлагает и примерный план работы над произведением зарубежной литературы.

Следующая статья Кирпичникова посвящена не менее важной проблеме – внеклассному чтению учащихся²². Он отмечает, что, несмотря на перенасыщенность и трудновыполнимость программы по словесности, она все равно не вмещает всех произведений, необходимых для чтения. Этот недостаток необходимо восполнять домашним чтением. Отметив влияние чтения на умственное и нравственное развитие учащихся, Кирпичников формулирует общие требования к организации в учебном заведении внеклассного чтения (увеличение в несколько раз количества книг в школьных ученических библиотеках; разрешение ученикам старших классов пользоваться учительскими библиотеками; дозволение ученикам пользоваться книгами из школьных библиотек на летних каникулах; возобновление прежде широко распространенных литературных вечеров; участие в руководстве внеклассным чтением не одного инспектора, библиотекаря, учителя русского языка и словесности, но и всего преподавательского коллектива). Основываясь на собственном преподавательском опыте, Кирпичников дает расширенные, обоснованные рекомендательные списки как русской литературы, так и зарубежной для чтения в низшем, среднем и старшем отделениях гимназии.

В 1869 году Кирпичников проводит летний отпуск в Гейдельберге, где слушает лекции в университете, готовясь к будущей научной деятельности, и активно общается с германскими преподавателями и студентами. Результатом этой заграничной поездки явилась статья, имеющая преимущественно публицистический характер, свидетельствующая о широте интересов автора, отражающая его внимание не только к проблемам науки, методики, но и к вопросам труда и быта учителя²³.

Цель, которую ставит перед собой автор, – сравнить положение в обществе, материальное благополучие, занятость, подготовку к урокам русских и германских преподавателей гимназии. Увиденное, без сомнения, поразило его, и, хотя Кирпичников специально оговаривает, что излагает только факты, «воздерживаясь от собственных суждений», сравнение явно не в пользу российского учителя.

Анализируя внешнюю сторону жизни отечественного педагога и ее внутреннее содержание, Кирпичников выделяет два типа учителей. Первый, уже исчезающий тип, сохранился лишь в провинции, где учитель живет одним гимназическим жалованием и имеет много свободного времени, зато мало денег. Автор безжалостен в его характеристике: «Свободное время редко употребляет он на что-то полезное. Игра в карты, переливание из пустого в порожнее в беседах с товарищами и знакомыми, долгий и крепкий сон после обеда и бесцельное гла-

²² Кирпичников А. Внеклассное чтение // Циркуляр по Московскому учебному округу. 1868. № 7. С. 22–35.

²³ Кирпичников А. Учитель гимназии в Германии и в России // Педагогическое обозрение. 1869. № 9. С. 13–26.

зение на улицу, часто бывают его единственными занятиями в свободное время»²⁴.

Другой тип, преимущественно столичный, но все чаще появляющийся и в провинции, – учитель, активно занимающийся частными уроками. Он очень много работает, везде не успевает, немало зарабатывает, но и много тратит. Кирпичников описывает день такого учителя гимназии: частный урок утром, потом 3–4 урока в гимназии, затем вновь несколько частных уроков, так что раньше 9 часов вечера он редко возвращается домой. После такого труда учитель совсем мало, 1–2 часа, может потратить на проверку тетрадей или подготовку к новым урокам. Педагогические журналы такой учитель почти не читает, уроки в гимназии проводит формально, стремления к совершенствованию не имеет.

Немецкий учитель в быту более скромнее и куда более ответственно относится к своим учительским обязанностям. Служба в гимназии для него – главный и единственный источник дохода. Частные занятия в немецких гимназиях – очень редкое исключение, потому и учитель в школе нацелен на результат, а не на формальное проведение уроков. Он добросовестно готовится к занятиям, читает научные и методические работы, повышает свою квалификацию в надежде получить более высокое вознаграждение за труд.

Очевидно, неслучайно после посещения Германии и знакомства с постановкой образования в этой стране Кирпичников формулирует справедливую, но, к сожалению, не имеющую отношения к России ни того времени, ни современной, мысль о том, что ход воспитания в стране зависит, в первую очередь, от уровня развития и жизни учителей. «Воспитатели, – пишет Кирпичников, – могут иметь плохое положение в обществе, не пользоваться его уважением, их могут презирать другие общественные деятели за их бедность, за их с виду незначительное дело – возню с ребятишками... Но дело учителя – святое и великое дело: в то время как в политике администраторы и государственные люди имеют влияние только на настоящее, учитель действует на будущее поколение, он образует историю»²⁵.

В другой статье, также написанной по германским впечатлениям, Кирпичников касается уже непосредственно преподавания словесности²⁶. «В Германии, – утверждает автор, – дело воспитания и обучения поставлено несравненно лучше, чем у нас; там никто не жалуется на неясность задач преподавания; поэтому мы думаем, что для наших читателей не бесполезны будут сведения о том, как идет там этот труднейший для нас предмет»²⁷. В этой публицистической статье Кирпичников обращает внимание на то, что можно было бы использовать и в российской школе. Так, он отмечает, что при меньшем количестве часов в немецких гимназиях на изучение орфографии и этимологии результаты лучше и не только

²⁴ Кирпичников А. Учитель гимназии в Германии и в России. С. 14.

²⁵ Там же. С. 13–14.

²⁶ Кирпичников А. О преподавании отечественного языка и словесности в немецких гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. № 5–6. Ч. 149. С. 66–80.

²⁷ Там же. С. 67.

потому, что немецкая орфография легче. У них преподаватели всех предметов требуют орфографической правильности в письменных упражнениях и правильного устного изложения: «такие совокупные действия всех преподавателей приносят больше пользы, нежели увеличение даже вдвое часов преподавания отечественного языка»²⁸. Другой положительный момент заключается в том, что в Германии с 1 класса начинают учить письменно излагать содержание (у нас же к этому приступают лишь в 5 классе). Все это приводит к тому, что наши учащиеся старших классов неспособны строить правильно письменную речь: «ученик пишет каким-то детским языком или как иностранец, едва выучившийся говорить по-русски»²⁹.

Более всего впечатляют Кирпичникова немецкие программы по языку и словесности, регламентирующие последовательность и объем изучаемого материала (он даже приводит в тексте статьи две программы разных гимназий). Мало того, что в стране нет общей программы, которая объединяла бы все гимназии, но даже в отдельно взятой гимназии программы меняются каждый год, и учитель сам вправе решать, какие произведения определенного автора он будет изучать.

Не обходит стороной Кирпичников и один из острых вопросов преподавания словесности – ученические сочинения. Специально ознакомившись с ученическими тетрадями и с тем, как их проверяют, он находит немало поучительного. Например, в старших классах «замечания учителя касаются не орфографических или стилистических ошибок, а исключительно содержания; они кратки, ясны и предлагаются по большей части в форме *мнения* учителя, которого может и не разделять ученик, если имеет для этого основания»³⁰. За орфографические ошибки учителя в Германии не снижают отметки за работу, и при этом с грамотностью ситуация у них лучше, чем у нас: «Учитель отнюдь не приходит в ужас, если он в сочинении ученика, готовящегося через два месяца окончить полный курс гимназии, найдет несколько орфографических ошибок. Он подчеркнет их синим карандашом и удивленному путешественнику из русских педагогов скажет очень спокойно: «Да, это ошибки, ведь это со всяким может случиться». Он не поверил бы, что у нас за две такие случайности может быть закрыт университет для молодого человека, вполне развитого и безукоризненно знающего свое дело во всех других отношениях»³¹.

Для убедительности Кирпичников насыщает статью разнообразным вспомогательным иллюстративным материалом: это и программы по словесности немецких гимназий, и подробные конспекты уроков в средних и старших классах, которые он посещал, и план работы учителя по подготовке к сочинению, и даже текст одного из сочинений, написанных немецким гимназистом.

И хотя статья, как и предшествующая, заканчивается замечанием, что автор указывал лишь на факты, стремясь воздержаться от собственной оценки

²⁸ Кирпичников А. О преподавании отечественного языка и словесности в немецких гимназиях.

²⁹ Там же. С. 67.

³⁰ Там же. С. 75.

³¹ Там же. С. 67–68.

и предоставив общий вывод читателям, хорошо заметна позиция болеющего душой педагога-гражданина, видящего в отечественной системе образования недостатки и стремящегося их исправить.

Наиболее полно методические взгляды Кирпичникова представлены в статье «К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях», напечатанной в «Журнале Министерства народного просвещения»³². Эта публикация – отклик на продолжающуюся полемику о программах по словесности для гимназий. В последнее десятилетие в связи с реформами образования «во всех учебных округах переменялось по несколько учебных программ русской словесности, и каждая вновь составившаяся программа вскоре вызывала осуждение и казалась устаревшей»³³. Кирпичников же считает что «вообще полемика, предшествующая составлению учебной программы, значительно облегчает дело ее составителей; известно, правда, что спорящие редко приходят к соглашению, но все-таки спор уясняет и очищает взгляды каждого из них»³⁴.

Непосредственным поводом к написанию статьи явилась публикация преподавателя Кронштадтской гимназии, а позже автора многих пособий и учебников П. Смирновского³⁵. Откликаясь на распоряжение попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, Смирновский проводит подробный критический разбор существующей программы по русской словесности для старших классов и предлагает свой вариант. Он считает, что программу следует строить преимущественно не по хронологическому, а по жанрово-видовому принципу от народной словесности к литературе. Поэтому в 5 и 6 классах следует изучать эпос (сказки, басни, пословицы, былины, греческий эпос, баллады, поэмы, записки, письма, повести, романы). Вторую часть 6 класса посвятить изучению лирической поэзии: народной лирике, стихотворениям (А.В. Кольцов, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, В.И. Майков, М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин), сатирам (А.Д. Кантемир, Н.А. Некрасов). В 7 классе проходить драматическую поэзию: трагедию (Софокл, В. Шекспир), драму (А.С. Пушкин «Борис Годунов», А.Н. Островский), комедию (Аристофан, Д.И. Фонвизин, А.С. Грибоедов, А.Н. Островский), а историю отечественной словесности нет необходимости изучать подробно: ее можно дать в виде краткого очерка в конце 7 выпускного класса.

Наибольшее возражение у Кирпичникова вызывает то, что в предшествующей программе Санкт-Петербургского учебного округа, и программе, предложенной Смирновским, слишком большое значение придается теории словесности. Такого предмета, по мнению Кирпичникова, не существует: «В век ложного классицизма существовали, как известно, «риторика» и «пиитика» с учением об изобретении, расположении и проч., и знание этих «наук» считалось обя-

³² Кирпичников А. К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. № 8. С. 146–155.

³³ Там же. С. 146.

³⁴ Там же.

³⁵ Смирновский П. Заметка о программе русской словесности // Журнал Министерства народного просвещения. 1871, февр. С. 79–91.

зательным для всякого образованного человека. Новое литературное движение устранило эти предметы из учебного курса»³⁶. Современные учебники по теории словесности представляют собрание самых разнообразных сведений из психологии, логики, эстетики, стилистики, истории литературы и пр. Не существует в этой науке пока еще и точных, общепринятых определений, хотя «первое и необходимое условие при преподавании всякого учебного предмета в гимназиях есть ясность, определенность, несомненность сообщаемых фактов»³⁷. Поэтому путь изучения литературы по родам и видам, предложенный Смирновским, вызовет, считает Кирпичников, целый ряд противоречий, которые не в силах разрешить ученик. Например, на чем основано деление Смирновским лирики на народные песни, стихотворения и сатиры, и почему стихотворения Н.А. Некрасова отнесены к сатире. «А какие из его стихотворений сатиры, – иронически замечает Кирпичников, – какие нет, и сам г. Некрасов, вероятно, не объяснит»³⁸.

Примечательно, что несколько лет спустя Кирпичников под влиянием книги известного филолога и историка литературы Я. Ваккернагеля «Поэтика. Риторика. Стилистика» пересмотрит свое отношение и напишет учебное пособие по теории словесности для мужских и женских гимназий и реальных училищ³⁹. «Предлагаемый учебник, – отмечает Кирпичников в предисловии к изданию, – есть систематизированный свод тех немногих теоретических сведений, которые необходимы учащемуся, чтобы понимать изучаемые им литературные произведения со стороны формы и чтобы не затрудняться пониманием терминов, которые он встретит в теории литературы»⁴⁰. Справедливости ради следует отметить, что пособие, одобренное Ученым комитетом при Министерстве народного просвещения, получило достаточно суровую критическую оценку рецензентов⁴¹.

Соглашаясь с П. Смирновским в том, что в 5 классе немислимо изучать произведения русской словесности до Н.М. Карамзина, А.И. Кирпичников выступает против их включения и в «краткий очерк хода развития русской словесности» в конце 7 класса, так как «преподаватель не будет иметь возможности прочесть даже отрывки из этих произведений, а рассуждения о писателях без знакомства с их произведениями приучают только к неосновательности и фразерству»⁴².

³⁶ Кирпичников А. К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. № 8. С. 149.

³⁷ Там же. С. 150.

³⁸ Там же.

³⁹ Кирпичников А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера. М., 1878. 104 с.

⁴⁰ Там же. С. 1.

⁴¹ См. напр.: Манделъштам И. «Теория словесности» Кирпичникова, «Теория словесности» Белявского // Педагогический музей. 1878. № 1. С. 119–120 ; Кирпичников А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера // Педагогическая хроника : еженедельное приложение к журналу «Семья и школа». 1878. № 29. С. 660–661.

⁴² Кирпичников А.К. вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях. С. 151.

В статье Кирпичников не ограничивается критическими замечаниями в адрес существующих программ и программы, предложенной Смирновским, и предлагает свой вариант, в основу которого положен хронологический принцип. Изучение словесности в 5 классе, по его мнению, следует начинать с пропедевтического курса, включающего знакомство с элементарными теоретическими понятиями и навыками разбора произведений разных родов. Далее изучается «Народная поэзия» (сказки, былины, песни). В 6 и 7 классах изучается историко-литературный курс: в 6 классе – история русской литературы до Петра I включительно с подробным разбором ряда произведений и отрывков; в 7 классе – история русской литературы от Петра I с чтением и разбором произведений или их отрывков.

Попутно А.И. Кирпичников высказывает в статье ряд соображений, касающихся других вопросов изучения словесности, в том числе близкой ему зарубежной литературы. Так, он не считает необходимым делать общую программу по словесности для мужских и женских гимназий. Курс словесности в женских гимназиях должен быть обширнее: в нем можно сократить изучение памятников допетровского периода, но включить в переводе зарубежную литературу (от Гомера, Софокла до Шекспира, Скотта, Диккенса, Гете и др.). Связано это с тем, что в мужских гимназиях преподается еще два древних языка и юноши имеют большие возможности для знакомства с классическими литературными произведениями (Цезарь, Цицерон, Вергилий, Гораций и др.). Кроме того, женщины заканчивают свое образование в гимназии, а для мужчины гимназический курс – это только подготовка к курсу университетскому.

Не так часто крупные ученые связывают свою научную деятельность с широкими и живыми интересами общества, со школьным делом. А.И. Кирпичников умел сочетать серьезную исследовательскую работу с проблемами школьного преподавания русского языка и словесности. В соответствии с прогрессивными веяниями в педагогике он выступал против формального изучения литературы. Поднимая в своих методических и публицистических статьях волнующие учителей-словесников и его лично вопросы, Кирпичников, несомненно, давал толчок к развитию научно-методической мысли. И если сам не всегда правильно решал конкретный трактуемый вопрос, то помогал другим приходиться к более справедливым заключениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Заманова, И.В. Житель Кастеля-Приморского А.И. Кирпичников [Электронный ресурс] // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 15. – Режим доступа : <http://www.commonments.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=1&tek=99&par=74&l=&art=515>.
2. Кирпичников, А. Этимология русского языка [Текст] / А. Кирпичников, Ф. Гиляров. – М., 1866 (Тип. Грачева). – 88 с.
3. Кирпичников, А. Русская хрестоматия для низших классов гимназий [Текст] / А. Кирпичников, Ф. Гиляров. – М., 1869.

4. Кирпичников, А. Внеклассное чтение [Текст] // Циркуляр по Московскому учебному округу. – 1868. – № 7. – С. 22–35.
5. Кирпичников, А. Историческая хрестоматия для старших классов [Текст]. – Ч. 1 : Русская литература. – М., 1869.
6. Кирпичников, А. История русской литературы (для учащихся) [Текст]. – М., 1869. – 120 с.
7. Кирпичников, А. История русской литературы для учащихся [Текст]. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1880. – 128 с.
8. Кирпичников, А. К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871. – № 8. – С. 146–155.
9. Кирпичников, А. О преподавании отечественного языка и словесности в немецких гимназиях [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1870. – № 5–6. – Ч. 149. – С. 66–80.
10. Кирпичников, А. О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях [Текст] // Циркуляр по Московскому учебному округу. – 1868. – № 4. – С. 15–25.
11. Кирпичников, А.И. Педагогические очерки (1867–1888) [Текст]. – М., 1890. – 187 с.
12. Кирпичников, А. Синтаксис русского языка применительно к правописанию. (Курс III-го класса) [Текст]. – М., 1869 (Тип. Грачева). – 80 с.
13. Кирпичников, А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера [Текст]. – М., 1878 (Тип. Риса). – 104 с.
14. Кирпичников, А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера [Текст] // Педагогическая хроника : еженедельное приложение к журналу «Семья и школа». – 1878. – № 29. – С. 660–661.
15. Кирпичников, А. Учитель гимназии в Германии и в России [Текст] // Педагогическое обозрение. – 1869. – № 9. – С. 13–26.
16. Кирпичников, А. Учительские курсы в Рязани в июне 1898 г. [Текст] // Педагогический листок. – 1899. – Кн. 5. – С. 494–504.
17. Левитский, А. Из студенческих воспоминаний (памяти А.И. Кирпичникова и А.И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета) [Текст] // Вестник воспитания. – 1906. – № 8. – С. 83–117.
18. Мандельштам, И. «Теория словесности» Кирпичникова, «Теория словесности» Белявского [Текст] // Педагогический музей. – 1878. – № 1. – С. 119–120.
19. М.С. Проф. А.И. Кирпичников. Педагогические очерки (1867–1888) [Текст] // Русская школа. – 1891. – № 4. – С. 178–180.
20. Незеленов, А.И. История русской словесности для средних учебных заведений (с древнейших времен до Карамзина) [Текст] / под ред. А.И. Кирпичникова. – 8-е изд. – М., 1899. – 239 с.
21. Программа русского языка и словесности для желающих поступить в студенты Императорского Московского университета [Текст] : программа. – М., 1864. – 46 с.
22. Смирновский, П. Заметка о программе русской словесности [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871, февр. – С. 79–91.
23. Съезд учителей русского языка и словесности в гимназиях Московского учебного округа [Текст] // Циркуляр по Московскому учебному округу. – М., 1866. – 61 с. Приложение 8.
24. Чертов, В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе [Текст] / МПГУ имени В.И. Ленина. – М., 1994. – 130 с.

УДК 378.416

Н.Н. Елистратова

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО И УСЛОВИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена проблемам использования электронных учебников как основы мультимедийного обучения в вузе. Рассмотрены виды электронных учебников, их структура и содержание, особенности педагогического воздействия на обучаемых в процессе применения в образовательном процессе вуза, преимущество компьютерного обучения по сравнению с традиционным, а также негативные стороны использования дистанционных компьютерных средств обучения.

электронный учебник, информация, Интернет, мультимедиа, образование.

В основе мультимедийного обучения в вузе лежит система применения электронных учебников, которые дают возможность обучаемым получить необходимый объем учебной информации, справочные материалы, контрольные задания, списки рекомендуемой литературы и ссылки на тематические ресурсы.

При этом некоторые фирмы-разработчики идут по пути создания учебников с помощью распространенных WWW-технологий. Их электронные учебники представляют собой сложным образом организованный гипертекст с включенными в него иллюстрациями, аппаратом контроля знаний, справочными материалами и при необходимости компьютерными моделями, позволяющими, помимо теории, провести серию экспериментальных и практических работ. Создание подобных электронных учебников сопряжено с большими затратами времени и средств.

Другие фирмы создают мощные по своим возможностям инструментальные оболочки, с помощью которых в довольно сжатые сроки можно подготовить большое количество электронных учебников, наполняя «пустую» оболочку текстовыми и графическими материалами. Современные оболочки предусматривают возможность доступа к внешним ресурсам Интернет (выход в поисковые системы и базы данных, работу с тематическими сайтами), участия в телеконференциях и чатах с преподавателями. Значительное место в подобных учебниках занимает тестирование. Очень важным является то, что при использовании инструментальных оболочек удается организовать одновременную работу с ними большого количества обучаемых. В настоящее время подобные инструментальные оболочки создаются практически в каждом российском вузе, занимающемся развитием системы дистанционного обучения.

Созданием подобных инструментальных оболочек-программ также занимаются уже несколько лет такие известные фирмы-разработчики программного обеспечения, как «Oracle», «Lotus», «IBM», «Maris Multimedia» и др.¹

В настоящее время существует множество определений электронного учебника:

– это компьютерное педагогическое программное средство, предназначенное в первую очередь для предъявления новой, дополняющей печатные издания информации, служащее для индивидуального и индивидуализированного обучения и позволяющее тестировать обучаемого, его знания и умения;

– это электронный учебный курс, содержащий систематическое изложение учебной дисциплины, ее раздела или части, соответствующий Государственному стандарту и учебной программе и официально утвержденный в качестве данного вида издания;

– это комплекс информационных, методических и программных средств, который предназначен для изучения отдельного предмета и обычно включает вопросы и задачи для самоконтроля и проверки знаний, а также обеспечивает обратную связь;

– это основное учебное электронное издание, созданное на высоком научном и методическом уровне, полностью соответствующее федеральной составляющей дисциплины Государственного образовательного стандарта специальностей и направлений, определяемой дидактическими единицами стандарта и программой.

Достоинствами электронных учебников являются:

- мобильность;
- доступность;
- адекватность уровню развития современных научных знаний.

Электронные учебники позволяют решать следующие основные педагогические задачи:

- начальное ознакомление с предметом, освоение его базовых понятий и конструкций;
- базовая подготовка на разных уровнях глубины и детальности;
- контроль и оценивание знаний и умений;
- развитие способностей к определенным видам деятельности;
- восстановление знаний и умений.

Средствами создания электронных учебников являются:

- традиционные алгоритмические языки;
- мультимедиа средства;
- гипермедиа средства.

В интернет-учебниках могут использоваться различные технологии предоставления информации. В настоящее время за основу предоставления информации во Всемирной паутине (WWW) взят гипертекст, представляющий собой

¹ Основные подходы к созданию электронных учебников для дистанционного обучения.
URL : <http://www.courses.urf.ac.ru>.

расширенную модель энциклопедии. Современная электронная энциклопедия, помимо фотографий, содержит звукозаписи, музыкальное сопровождение и видеофрагменты. Модель энциклопедии строится на следующих принципах:

- свобода перемещения по тексту;
- сжатое (реферативное) изложение информации;
- необязательность сплошного чтения текста;
- справочный характер информации;
- использование перекрестных ссылок ².

Создание электронных учебников способствует решению и такой проблемы, как постоянное обновление информационного материала. В них может содержаться большое количество упражнений и примеров, могут подробно иллюстрироваться в динамике различные виды информации. Кроме того, при помощи электронных учебников осуществляется контроль знаний – компьютерное тестирование.

Структуры современных электронных учебников в основном базируются на привычной парадигме «книги» – некотором количестве иллюстрированной текстовой информации (в лучшем случае с небольшим количеством гиперссылок). Такая структура вполне соответствует учебнику, который служит вспомогательным материалом в процессе традиционного обучения, но явно недостаточна в случае дистанционного обучения, когда общение учителя и ученика сведено к минимуму. В классическом понимании учебник – это книга, в которой систематически излагается материал в определенной области знаний на современном уровне достижений науки и культуры. Поэтому печатный и электронный учебники имеют общие признаки: учебный материал излагается на научной основе из определенной области знаний и структурируется с учетом системного подхода.

Электронный учебник превосходит печатный по следующим параметрам:

- имеет больший объем информации;
- содержит материал нескольких уровней сложности;
- обеспечивает наглядность благодаря технологии мультимедиа;
- предлагает многовариантность и многоуровневость контроля знаний;
- экономичен в плане создания и хранения информации на одном диске;
- является «открытой системой» – можно модифицировать в процессе эксплуатации;
- высокая доступность тиражирования.

К недостаткам электронного учебника можно отнести сложность чтения с дисплея как средства восприятия информации (восприятие текстовой информации с экрана гораздо менее удобно и эффективно, чем чтение книги) и более высокую стоимость по сравнению с книгой ³.

² Елистратова Н.Н. Основы формирования информационной культуры курсантов высших военных технических учебных заведений средствами мультимедиа : моногр. / РВАИ. Рязань, 2007. 101 с.

³ Елистратова, Н.Н. Методика создания мультимедийного учебника // Пути повышения профессионального и методического мастерства руководящего и преподавательского состава в условиях реформирования военного образования : материалы междунар. науч.-практ. конф. / РВВДКУ. Рязань, 2009. Ч. 2. С. 222–227

К сожалению, многие курсы дистанционного обучения не предусматривают эффективной обратной связи с преподавателем (например, использование IRC-технологий), многооконную структуру курса, не уделяют достаточно внимания дизайну веб-страниц. Многие не предусматривают и общения с преподавателем (координатором) курса даже по электронной почте. Авторы дистанционных образовательных программ указывают на проблему отслеживания и контроля за выполнением заданий учащимися, особенно тренировочных упражнений, где задержка информации о правильности/неправильности выполненного упражнения при отправке его координатору по электронной почте или при выборе из нескольких вариантов ответов без контроля со стороны куратора, неблагоприятно сказывается на качестве вырабатываемого навыка ⁴.

Вместе с тем на ряде серверов Интернета можно уже найти курсы, в которых интерактивность встроена на уровне технологического обеспечения, что, естественно, можно считать решением в определенной степени проблемы организации дистанционного обучения под руководством преподавателя.

Технология создания электронных учебников достаточно трудоемка и включает следующие этапы:

1. Определение целей и задач разработки электронных учебников согласно руководящих документов.
2. Разработка структуры электронного учебника.
3. Разработка содержания по разделам и темам учебника.
4. Подготовка материалов отдельных структур электронного учебника.
5. Программирование.
6. Апробация.
7. Корректировка содержания по результатам апробации.
8. Подготовка методического пособия для пользователя.

Рассмотрим основные этапы.

Отправной точкой в создании электронных учебников являются дидактические цели и задачи, для достижения и решения которых используются информационные технологии ⁵. В зависимости от целей обучения электронные учебники делятся на следующие типы:

- предметно-ориентированные для изучения конкретной дисциплины;
- предметно-ориентированные для изучения отдельных разделов дисциплины;
- предметно-ориентированные электронные тренажеры с наличием справочного учебного материала;
- электронные автоматизированные системы развития способностей.

Структура в общепринятом понимании (от лат. *structura* – расположение, порядок) – это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность. Исходя из этого определения при разработке электронного учебника необходимо первоначально выработать его структуру, порядок следования учебного материала, вид навигации по разделам, выбрать основной опорный пункт.

⁴ Основные подходы к созданию электронных учебников для дистанционного обучения.

⁵ Елистратова, Н.Н. Методика создания мультимедийного учебника.

Понятие о содержании электронного учебника является частью понятия содержания образования, под которым понимается система знаний, умений, навыков. При разработке содержания учебника необходимо ранжировать учебный материал по степени сложности восприятия и по степени сложности подачи. В ходе этой работы необходимо:

- выделить основной учебный материал;
- определить количество дополнительного материала;
- выявить связи с другими дисциплинами;
- подобрать практические разноуровневые многовариантные задания по каждой теме;
- подобрать иллюстрации, графики, демонстрации, анимационные и видеофрагменты к понятиям, формулировкам, событиям и т.д.

Сценарий электронного учебника – это пок кадровое распределение содержания учебного курса и его процессуальной части в рамках программных структур разного уровня и назначения. Процессуальная часть включает в себя все то, что необходимо представить на экране монитора для раскрытия и демонстрации содержательной части.

В настоящее время к электронным учебникам предъявляются следующие требования:

- учебная информация должна быть структурирована согласно руководящим документам и учебной программе дисциплины;
- каждый фрагмент, наряду с текстом, должен иметь мультимедийное сопровождение;
- текстовая информация может дублировать некоторую часть «живых лекций»;
- иллюстрации, представляющие сложные модели или устройства, должны содержать мгновенную подсказку, появляющуюся или исчезающую синхронно с движением курсора по отдельным элементам иллюстрации (карты, планы, схемы, чертежи сборки изделия, пульт управления объектом и т.д.);
- в основе изложения учебного материала должна лежать система гипертекста;
- содержание учебника должно быть обеспечено разными формами контроля.

Электронный учебник в первую очередь необходим для самостоятельной работы студентов, так как:

- в мультимедийной форме предлагает изложение учебного материала, облегчая усвоение информации;
- допускает адаптацию в соответствии с потребностями учащегося, уровнем его подготовки, интеллектуальными возможностями и скоростью восприятия;
- освобождает от поиска дополнительного материала и временных затрат на этот процесс, предоставляя большой объем информации;
- дает широкие возможности для самопроверки на всех этапах изучения дисциплины;

- выполняет роль бесконечно терпеливого наставника;
- развивает личную информационную культуру студентов, приучая получать информацию из многих каналов одновременно.

Электронный учебник удобен и для преподавателя, поскольку позволяет использовать на занятиях материал по собственному усмотрению; экономит время на проверке знаний, за считанные минуты опрашивая обучаемых в электронной форме контроля знаний; организует индивидуальную работу со студентами.

Исследователи по-разному определяют классификацию электронных учебников. В настоящее время существуют два основных направления проектирования компьютерных учебников: интернет-технологии и кейс-технологии. Учебник, разработанный средствами интернет-технологии, представляет собой гипертекстовый документ. Реализуется он с помощью языков HTML (Hyper Text Markup Language) и Java и распространяется по сети Интернет. При использовании кейс-технологии учебник реализуется как отдельная программа на обычных языках программирования.

Реализованные в любой технологии мультимедийные учебники должны быть доставлены потребителю. Способ доставки также играет роль при выборе технологии изготовления. Если учебник не содержит гипертекстовых ссылок на определенные информационные ресурсы Интернета и занимает до семисот мегабайт, то лучший способ его тиражирования – лазерные диски. Если же учебник организован как система ссылок на образовательные сайты, то такой учебник существует только в системе сети Интернет.

По типу организации и способу доставки электронные учебники бывают трех видов:

- на CD-ROM с печатным приложением или без него;
- сайтах в сети Интернет с печатным приложением или без него;
- CD-ROM с привязкой к некоторым сайтам с печатным приложением или без него.

Электронные учебники могут применяться в вузе в двух вариантах: полностью заменять преподавателя или частично дополнять традиционное обучение.

Электронный учебник как одно из средств достижения целей обучения должен учитывать выработанные дидактической наукой принципы.

Термином принцип (от лат. *principium* – начало, основа) в настоящее время обозначают основание, из которого надо исходить и которым нужно руководствоваться в различных отраслях деятельности. Принципами обучения называются основные исходные положения, на которые опираются теория и практика образовательного процесса. Эти исходные положения обусловлены целями и задачами, стоящими перед обучением, а также объективными закономерностями, установленными философией и науками, изучающими человека и процесс воспитания.

В настоящее время в отечественной науке сложилась определенная совокупность принципов. Первая группа – общедидактические принципы, к которым

относятся принципы активности, доступности, наглядности, систематичности, прочности знаний, научности, связи теории и практики.

Принцип активности подразумевает непосредственное участие обучаемого в образовательной деятельности под руководством преподавателя и основан на психологической закономерности, благодаря которой прочное усвоение знаний и умений возможно только при условии личной активности.

Принцип доступности регламентирует постепенное усложнение учебных заданий с учетом доступности выполнения их обучаемыми.

Принцип наглядности связан с использованием вербальной и невербальной наглядности для лучшего усвоения учебного материала. Вербальная наглядность – это текст в широком смысле слова как в устной, так и в письменной форме. К невербальной наглядности относятся схемы, иллюстрации, разнообразные звуки неязыкового характера.

Сущность принципа систематичности состоит в том, что в изложении материала присутствует определенная логическая система. В этом смысле принцип систематичности является логическим дидактическим принципом. Содержание электронного учебника многоуровневое, построенное с учетом постепенного усложнения материала. Но гипертекстовая структура позволяет нарушать этот принцип и изучать материал при необходимости нелинейно.

Принцип прочности подчеркивает важность прочных знаний, то есть таких, которые закреплены и надолго сохраняются в памяти обучающихся, создавая основу для дальнейшего развития и сознательного овладения новыми знаниями. Предлагаемые пути достижения прочности знаний – это в первую очередь отбор материала, подлежащего изучению, и специальная работа, направленная на его осознанное запоминание (логическая, смысловая переработка, активное повторение учебного материала).

Принцип связи теории и практики в свою очередь требует развития у обучающихся умения применять полученные теоретические знания в тех областях практической деятельности, которые эти знания призваны обслуживать. Выполнение данного принципа достигается введением в электронный учебник ряда контрольных заданий, например, тестов.

Создание электронного учебника представляет сложную задачу. Многие из них при ближайшем рассмотрении оказываются всего лишь гипертекстовыми справочниками с мультимедийными иллюстрациями. Учебник в отличие от энциклопедии и справочника предназначен для чтения не выборочной, а всей представленной в нем информации.

Следует различать понятия «электронный учебник» и «электронное учебное пособие». Большинство обучающих программ (тестирующие программы, компьютерные задачки, гипертекстовые справочники) являются учебными пособиями, то есть лишь вспомогательными инструментами обучения, принципиально не способными заменить традиционный учебник (не говоря уже о замене преподавателя).

Ключевую роль в электронном учебнике играет методика, реализующая алгоритм обучения. Электронный учебник должен работать так, чтобы автоматизировать все этапы обучения – от изложения учебного материала до контроля

знаний и выставления итоговых оценок. При этом весь обязательный учебный материал должен быть переведен в мультимедийную форму, способствующую его глубокому усвоению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Елистратова, Н.Н. Методика создания мультимедийного учебника [Текст] // Пути повышения профессионального и методического мастерства руководящего и преподавательского состава в условиях реформирования военного образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / РВВДКУ. – Рязань, 2009. – Ч. 2. – С. 222–227
2. Елистратова, Н.Н. Основы формирования информационной культуры курсантов высших военных технических учебных заведений средствами мультимедиа [Текст] : моногр. / РВАИ. – Рязань, 2007. – 101 с.
3. Основные подходы к созданию электронных учебников для дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.courses.urf.ac.ru>.

УДК 37.022

Е.И. Гужвенко, С.А. Пузанков

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ ЗА СЧЕТ ФОРМИРОВАНИЯ ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Рассматриваются способы формирования учебных групп в военном вузе для оптимизации обучения информатике.

военный вуз, обучение информатике, формирование учебных групп.

В настоящее время существует необходимость кардинальных изменений во взглядах на обучение курсантов информатике в военных вузах, создание такой системы обучения, в которой были бы согласованы усилия педагогов различных специальностей по совершенствованию процесса информационной подготовки будущих военных специалистов, способных эффективно решать задачи в различных областях профессиональной деятельности в интересах обеспечения безопасности и обороноспособности государства. Установлено¹, что обучение

¹ Гужвенко Е.И. Совершенствование методической системы подготовки по информатике в технических вузах на основе координирующей модели обучения (на примере военно-инженерных специальностей, непрофильных по отношению к информатике) / Ряз. воен. автомоб. ин-т. Рязань, 2006. 212 с.

информатике в военном вузе будет наиболее успешным при соблюдении следующих условий:

- проектирование и реализация образовательного процесса базируются на выявлении опыта каждого обучаемого;
- проводится неотсроченный контроль за складывающимися способами учебной деятельности и корректируется при необходимости тактика обучения;
- сотрудничество обучаемого и педагога при использовании информационных технологий стимулирует к самообразованию;
- координация действий педагогов различных специальностей способствует повышению эффективности обучения.

В военном вузе учет указанных условий осуществляется при формировании воинских подразделений во время и после вступительных экзаменов с одинаковыми в среднем стартовыми возможностями². Это позволяет уравнивать средний потенциал подразделения, что, однако не способствует наилучшему обучению непрофильным дисциплинам, знание которых не учитывается при формировании подразделений. К таким дисциплинам относится и информатика, поэтому в одном взводе могут оказаться курсанты с полярными знаниями по данной дисциплине.

В связи с этим в начале учебного года преподаватели, закрепленные за учебными подразделениями, используя данные группы профессионально-психологического отбора, изучают личности курсантов, проводят входной контроль знаний по дисциплинам первого семестра обучения, выявляют отношение курсантов к предмету. Полученные сведения обрабатываются и служат основой для подготовительного этапа, предшествующего обучению информатике. Данный этап предусматривает взаимодействие командиров и педагогов по организации эффективного обучения и состоит из пяти основных видов работ.

1. *Изучение абитуриентов* по школьным характеристикам, аттестатам, результатам ЕГЭ, оценкам на вступительных экзаменах, заключению комиссии профессионально-психологического отбора, проведение входного контроля знаний по дисциплинам первого семестра обучения дает преподавателям возможность получить представление о наборе в целом и о потенциале каждого курсанта, рассмотреть вопрос об изменении курса информатики применительно к вновь набранному контингенту обучаемых, приступить к разработке индивидуальных траекторий обучения курсантов.

2. *Определение параметров*, на основе которых будут разработаны индивидуальные траектории обучения, их приоритетность, выбор шкалы их измерения, оценка уровня достоверности собранной информации.

Параметры, подлежащие регистрации, принято подразделять на количественные и качественные. К количественным относятся: оценки из аттестата; баллы, набранные при выполнении ЕГЭ, и/или оценки, полученные на вступительных экзаменах; баллы тестирования по профессиональной пригодности; баллы,

² Об утверждении руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации : Приказ министра обороны Российской Федерации № 80 от 12 марта 2003 года г. Москва. М., 2003 (Центр. тип. МО РФ). 40 с.

набранные при выполнении заданий на компьютере; объем проработанного за определенное время учебного материала и др. К качественным показателям относятся: результаты анкетирования курсантов на предмет отношения к изучаемым дисциплинам; заключения преподавателей о работе с курсантами на различных этапах обучения; отзывы группы профессионально-психологического отбора и др.

Все эти параметры позволяют определить индивидуальность курсантов и сформировать траектории их обучения различным дисциплинам вуза.

При формировании воинских коллективов их средние потенциалы равны, однако разработка индивидуальных траекторий обучения курсантов предполагает групповую дифференциацию. Для этого необходимо определить не только параметры, подлежащие фиксации, но и их приоритеты. Большинство из указанных параметров субъективны, поэтому при разработке индивидуальных траекторий обучения информатике учитываются следующие показатели в порядке их приоритетности: уровень знаний по математике; уровень владения средствами информационных технологий; уровень общего развития. Экспертные оценки обладают наибольшей достоверностью при изучении выделенных параметров, поэтому для их регистрации был выбран анализ продуктов деятельности обучаемых в ходе образовательного процесса при участии педагогов-экспертов, что предполагает оценку результатов по единым признакам, коллективную выработку способов коррекции педагогического процесса.

Для каждого из выделенных параметров возможны различные способы их изучения: саморегистрация, опрос респондентов (собеседование, интервьюирование, анкетирование, тестирование), анализ имеющихся документов, экспертные оценки (консилиум, диагностирование) и др.

Наибольшей достоверностью обладают экспертные оценки³, поэтому для обучения информатике из множества способов регистрации выделенных параметров выбран анализ продуктов деятельности обучаемых в ходе образовательного процесса при участии педагогов-экспертов, что предполагает оценку результатов по единым признакам, коллективную выработку способов коррекции педагогического процесса, а также соответствует высокому уровню достоверности собранной информации.

Чтобы ранжировать обучаемых по отобранным экспертами показателям, важно определить способ измерения получаемой информации, то есть выбрать шкалу измерения, соответствующую собираемой информации. Шкалы измерений информации можно классифицировать следующим образом (в порядке увеличения мощности шкалы)⁴:

– *шкала наименований* (номинальная) – разбиение совокупности объектов на классы, каждому из классов присваивается число, но оно используется исключительно как название этого класса и никаких операций над этими числами производить не предполагается;

³ Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях. М. : МЗ-Пресс, 2004. С. 12.

⁴ Там же.

– *порядковая шкала* (ранговая) – для квалификации объектов по степени признака, на основе которого производится квалификация;

– *интервальная шкала* – для определения не только количества, свойства или признака в объекте, но и для фиксации равных различий между объектами на основе единицы измерения свойства или признака; числа при интервальных измерениях имеют свойство упорядоченности и однозначности; равные разности чисел соответствуют равным разностям значений измеряемого свойства или признака объекта;

– *шкала отношений* отличается от интервальной тем, что точка отсчета указывает на отсутствие измеряемого свойства или признака объекта.

Для однозначности фиксирования результатов исследования использована шкала отношений, являющаяся самой мощной. Каждый из оцениваемых параметров рассчитан как отношение числа правильно выполненных операций к общему числу всех существенных операций.

3. *Разработка матрицы индивидуальных особенностей курсантов*, содержащей на основе полученных данных полный перечень учитываемых сведений, значимых для обучения предмету.

После отбора и определения экспертами приоритета параметров, подлежащих регистрации, формируется база данных и матрица индивидуальных особенностей курсантов для дальнейшей разработки индивидуальных траекторий развития обучаемых.

Под *матрицей индивидуальных особенностей курсантов* взвода понимается таблица, содержащая в качестве i -й строки данные, подлежащие фиксации, характеризующие i -го обучаемого, в качестве j -го столбца – данные, соответствующие j -му изучаемому показателю.

Для ранжирования обучаемых балльные оценки по различным показателям связывают ограничения вида $X1 \geq X2 \geq \dots \geq Xn$, где показатель $X1$ является главным и учитывается в первую очередь; при равенстве главных показателей во вторую очередь учитывается $X2$ и т.д. Затем создается матрица, содержащая все возможные комбинации оценок с учетом их приоритетности. Курсантов, имеющих одинаковые комбинации оценок, включают в одну группу.

4. *Разработка базы данных с использованием матрицы индивидуальных особенностей курсантов* и полученных сведений для осуществления сбора, накопления и хранения информации, оказывающей доминирующее влияние на обучение курсантов; ранжирование курсантов по показателям в порядке их приоритетности для личностно-ориентированного обучения.

Все выявленные сведения об обучаемых заносят в базу данных, где будет содержаться максимально полная информация о курсантах. Так как не все внешние данные являются доминирующими для конкретной дисциплины, то эксперты определяют приоритеты, которые учитываются при ранжировании курсантов и задают критерии групповой дифференциации. С помощью системы управления базой данных на основе установленных приоритетов производится ранжирование курсантов, что позволяет распределять обучаемых, имеющих одинаковые комбинации оценок, по группам с одной траекторией обучения по

учебной дисциплине. Для формирования групп при обучении информатике из всех сведений, хранящихся в базе данных, выбираются наиболее значимые, задаются приоритеты и формируются требования.

Если взвод однородный по анализируемым параметрам, то на занятиях по информатике его делят произвольно на две подгруппы по 14–15 человек, но такое бывает редко. В большинстве случаев, несмотря на предварительный отбор и стремление командования сформировать равноценные воинские коллективы, различия в начальных знаниях по информатике и другим дисциплинам значительно разнятся.

Для обучения информатике выделены приоритетные параметры (математическая подготовка, подготовка по информатике, уровень общего развития), определены основные группы обучения: *первая* – курсанты с хорошей или высокой математической подготовкой, хорошими знаниями и умениями в области информационных и коммуникационных технологий, высоким уровнем общего развития; *вторая* – курсанты с хорошей или высокой математической подготовкой, но недостаточными базовыми знаниями в области информатики и владением информационно-коммуникационными технологиями, высоким или средним уровнем общего развития; *третья* – курсанты со слабой математической подготовкой, но хорошей базовой подготовкой по информатике, средним или ниже среднего уровнем общего развития; *четвертая* – курсанты со слабой математической подготовкой и низким уровнем владения информационными и коммуникационными технологиями, средним, ниже среднего или низким уровнем общего развития⁵.

Для распределения курсантов задаются интервальные границы параметров по группам. Все учитываемые параметры измерялись в относительных оценках от 0 до 1. Известно, что при уровне усвоения, больше или равном 0,7, обучаемые способны к успешному самостоятельному получению знаний⁶, поэтому в качестве нижней границы второй группы или верхней границы третьей группы выбрано значение 0,5; границы первой и второй групп – 0,75; границы третьей и четвертой групп для каждого параметра – 0,25.

Курсанты из второй группы чаще всего не имели собственного компьютера, занятия по информатике в школе носили безмашинный характер или совсем отсутствовали. Часто это мешало курсантам с хорошей математической подготовкой показать высокие знания и умения в области использования информационных технологий. Курсанты первой и второй групп, как правило, имеют высокий уровень общего развития и могут при соответствующей дальнейшей подготовке достичь хороших результатов по информатике, участвовать в олимпиадах, конкурсах, научных кружках, поэтому цели обучения курсантов первой и второй групп близки и предполагают получение обучаемыми углубленных знаний, уча-

⁵ Гужвенко Е.И. Общие организационно-методические рекомендации построения системы обучения информатике // Информационный бюллетень по распространению передового педагогического опыта кафедры математического обеспечения процессов автотехнического обеспечения) / Воен. автомоб. ин-т. Рязань, 2005. 56 с.

⁶ Беспалько В.П. Слабеющие педагогической технологии // Педагогика, 1989. С. 30–35.

стие их в научно-исследовательской работе и эвристической деятельности. Курсанты этих групп могут обучаться информатике по одной траектории для получения ими более высокого по сравнению с базовым уровня знаний и умений.

Курсанты из третьей группы, как правило, получили хорошую подготовку по информатике, владеют компьютером на уровне пользователя, но уровень их математической подготовки невысок, и, как отмечают психологи, чаще всего на таком же уровне находится их интеллектуальное развитие в области других точных наук и умение мыслить логически. Поэтому эти курсанты чаще всего не могут на высоком уровне эффективно использовать свои знания, а следовательно, имеют высокие результаты.

Как правило, курсанты третьей группы за время обучения повышают свой потенциал, неплохо работают в известных со школы прикладных программах, но не добиваются высоких результатов при изучении алгоритмизации, программирования, специальных математических инженерных, технических программ, моделирования.

Обучаемые из четвертой группы за счет низкого начального уровня владения компьютерной техникой и слабой общей подготовкой не показывают высоких результатов при изучении информатики, но при индивидуальных занятиях или занятиях в однородной группе успешно осваивают базовый уровень дисциплины.

Использование базы данных на основе матрицы индивидуальных особенностей курсантов позволяет: дифференцировать обучаемых по выявленным знаниям, умениям, навыкам, психофизическим особенностям; ранжировать обучаемых исходя не из суммы, а комбинации набранных баллов с учетом приоритета заданных параметров; выявить соответствие сложности заданий уровню знаний отдельных групп обучаемых; формировать оптимальные траектории обучения и рассчитать индивидуальное компьютерное время, необходимое каждому обучаемому для достижения поставленных целей обучения; координировать действия педагогов различных специальностей по совершенствованию методической системы обучения информатике в вузе. Из-за фиксированных оценочных промежутков возможны случаи распределения одного обучаемого одновременно в две группы, а также, когда не все обучаемые распределены по выделенным группам, преподаватели информатики варьируют границы оцениваемых параметров или коллегиально принимают решение о переводе курсантов в определенную группу, производя корректировку их распределения по группам.

5. *Корректировка распределения курсантов по группам и обучение по заданным траекториям.* Так как при обучении информатике предусмотрена работа только двух преподавателей, то первая и вторая группы курсантов обучаются по одной траектории, третья и четвертая – по другой. Если полученные группы слишком различны по размеру, можно либо варьировать границы оцениваемых параметров, например, задать оценочный промежуток для высокой математической подготовки от 0,7 до 1, либо коллегиально принять решение о переводе курсантов из одной группы в другую, либо составить для отдельных курсантов индивидуальные варианты обучения.

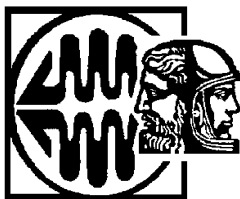
После выполнения подготовительного этапа вырабатывается стратегия обучения информатике⁷, определяются оптимальные методы и организационные формы обучения на дальнейший период учебы в вузе.

Сформированные таким образом учебные группы, как показал опыт, позволяют сделать процесс обучения личностно-ориентированным по отношению к курсантам, тем самым интенсифицировав обучение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии [Текст]. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Гужвенко, Е.И. Общие организационно-методические рекомендации построения системы обучения информатике (Информационный бюллетень по распространению передового педагогического опыта кафедры математического обеспечения процессов автотехнического обеспечения) [Текст] / Воен. автомоб. ин-т. – Рязань, 2005. – 56 с.
3. Гужвенко, Е.И. Совершенствование методической системы подготовки по информатике в технических вузах на основе координирующей модели обучения (на примере военно-инженерных специальностей, непрофильных по отношению к информатике) [Текст] / Ряз. воен. автомоб. ин-т. – Рязань, 2006. – 212 с.
4. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях [Текст]. – М. : МЗ-Пресс, 2004. – С. 12–60.
5. Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации [Текст] : приказ министра обороны Российской Федерации № 80 от 12 марта 2003 года г. Москва. – М., 2003. – (Центр. тип. МО РФ). – 40 с.

⁷ Гужвенко Е.И. Совершенствование методической системы подготовки по информатике в технических вузах на основе координирующей модели обучения. С. 94–97.

ИСТОРИЯ

УДК 930(091)

Н.Н. Тумаков

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАМЕСТНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ

В статье рассматривается положение Кавказа в конце XIX – начале XX века, причины восстановления должности наместника на Кавказе, назначение И.И. Воронцова-Дашкова на эту должность.

И.И. Воронцов-Дашков, история, Кавказ, XI–XX века.

За сравнительно небольшой исторический период, с начала 1880-х годов и до 1917 года, русское правительство два раза меняло направление и принципы политики на Кавказе. Оба раза смена политического курса была обозначена крупными административными реформами, выразившимися сначала в упразднении в 1881–1883 годах института наместничества на Кавказе, а затем, в феврале 1905 года, в его восстановлении. Выявление и анализ предпосылок, непосредственных причин, а также всей совокупности факторов, оказавших существенное влияние на колебания правительственной политики на Кавказе, являются одной из приоритетных тем в изучении политической истории Кавказа в составе Российской империи в конце XIX – начале XX века.

Изменение в начале 1880-х годов принципов правительственной политики на Кавказе являлось прямым следствием общего поворота внутренней политики правительства на национальных окраинах Российской империи. Наиболее точную и емкую характеристику этого поворота дал председатель Комитета министров Н.Х. Бунге: «Император Александр III справедливо признал, что в русском государстве должны господствовать: русская государственность, русская народность»¹.

Упразднение в 1881–1882 годах института наместничества на Кавказе было одним из проявлений стремления правительства к укреплению «русской го-

¹ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. СПб., 1999. С. 200–201.

сударственности» на окраинах. Цель реформы состояла в «достижении возможно большего сближения Кавказа с коренным организмом империи» путем установления «непосредственной связи между отдельными отраслями управления Кавказского края и соответствующими министерствами»². Вместо наместника на Кавказ стали назначать главноначальствующих гражданской частью, являвшихся одновременно и командующими войсками округа. Вместе с наместничеством был упразднен и Кавказский комитет, как утративший свои функции, а его дела были переданы в компетенцию Комитета министров. Издание в 1883 году указа «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» завершило формирование новой системы управления Кавказом в составе главноначальствующего гражданской частью, его помощника, Совета главноначальствующего, а также Управления отдельными частями центральных ведомств.

Новая административная система на Кавказе должна была стать, с точки зрения правительственных верхов, более эффективным передаточным механизмом для проведения политики «обрусения» Кавказа. В течение двух десятилетий кавказская администрация выдерживала политический курс полного слияния Кавказа с остальными частями империи. Назначаемые на Кавказ главноначальствующие по гражданской части неоднократно докладывали об успехах «обрусения» Кавказского края. В декабре 1895 года во всеподданнейшем докладе главноначальствующий С.А. Шереметев писал, что на Северном Кавказе «преобладание русской народности настолько значительно», что он мало отличается от многих коренных частей империи. Относительно Закавказья Шереметев подчеркивал, что если действовать осторожно, то и там «могут быть достигнуты такие же результаты, как и на Северном Кавказе»³. Во всеподданнейшей записке Г.С. Голицына за 1902 год успехи в деле «обрусения» Кавказа оценивались уже не столь оптимистично. Признавая сближение Кавказа с империей, Голицын в то же время подчеркивал, что до «органического слияния» еще очень далеко, так как «разноплеменное население стоит на низком уровне социального, экономического и духовного развития, особенно мусульманские народы, среди которых есть еще и кочевники»⁴. Вместе с тем правильность избранной правительством политики «слияния Кавказа с империей» не подвергалась никаким сомнениям.

Тем не менее, в феврале 1905 года правительство идет не только на восстановление института наместничества на Кавказе, но и на изменение общего направления и принципов политики в этом регионе. В условиях разгорающегося на Кавказе революционного движения и начавшихся межэтнических столкновений данный шаг выглядит вполне логичной антикризисной мерой. Однако возникает вопрос: почему именно восстановление должности наместника с обшир-

² Извлечение из всеподданнейшей записки главноначальствующего на Кавказе по гражданскому управлению. Б/м., 1883. С. 3–4.

³ Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). СПб., 1998. С. 453.

⁴ Там же. С. 462.

ными полномочиями и фактической его независимостью от министерств было воспринято в Петербурге как единственная мера, способная вывести Кавказ из революционного хаоса? Второй вопрос: почему вместе с восстановлением должности наместника полярно изменяется и политический курс кавказской администрации? Не менее важными являются причины назначения на должность наместника графа И.И. Воронцова-Дашкова.

Для ответа необходимо провести детальное исследование политического процесса восстановления института наместничества на Кавказе. Подобное исследование подразумевает в первую очередь анализ причин, побудивших правительство и императора к пересмотру административной системы на Кавказе, принципов и методов проведения политики правительства в этом регионе, а также выявление и анализ различного рода факторов, оказавших существенное влияние на принятие политического решения о восстановлении наместничества на Кавказе и на процесс окончательного политического и правового оформления института наместничества.

Начиная с лета 1903 года правительственные верхи в Петербурге с нарастающим беспокойством следили за политическими событиями на Кавказе. Непосредственной причиной такого внимания стал наметившийся на Кавказе острый социально-политический кризис, имевший в своей основе конкретные социально-экономические предпосылки: малоземелье среди местного крестьянства, этническая пестрота населения, массовая миграция в 1890-е годы армян из Турции и Персии, влияние, которое оказала политика кавказской администрации на обострение социально-экономических проблем Кавказского края и др..

Проводя политику «обрусения» Кавказа, главноначальствующие следовали намеченным в Петербурге основным направлениям политики слияния национальных окраин с «коренным организмом Российской империи»:

- административно-правовой унификации;
- усилении «русского элемента по европейским и азиатским границам»;
- культурной и образовательной «русификации» нерусского населения.

Применительно к Кавказу наиболее негативные последствия имели два последних направления.

Политика усиления русского элемента имела конкретную цель путем административных и законодательных мер, с одной стороны, ослабить социально-экономические позиции нерусского населения, а с другой стороны, привлечь русских переселенцев на окраины⁵. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятое в 1889 году правительством решение позволить переселение русских крестьян в Закавказье. В 1896–1897 годах Министерство внутренних дел, подчеркивая важность с государственной точки зрения увеличения в крае «коренного русского населения», выступило с рядом инициатив по привлечению и устройству русских переселенцев в Закавказье. В результате в 1897 году был принят закон о переселении в Черноморскую область. Через два года, в 1899 и 1900 годах, были введены в действие временные положения о переселении на

⁵ Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб., 1902. Т. 3. 165 с.

Кавказ⁶. Главным препятствием на пути реализации переселенческой политики правительства на Кавказе стало отсутствие пригодных для земледелия свободных казенных земель. Решение проблемы было найдено в изъятии у местного населения «лишних», с точки зрения администрации, земель.

Применительно к Закавказью речь шла о зимних пастбищах скотоводов-мусульман. Но, несмотря на все усилия администрации, до 1905 года в Закавказье переселилось всего несколько тысяч крестьян⁷. На Северном Кавказе Министерство государственных имуществ постоянно вело тяжбы с горцами, оспаривая право собственности на землю⁸. В итоге переселенческой политики на Кавказе администрация имела своим главным результатом не «укрепление русского элемента», а возникновение по всему Кавказу большого числа затяжных конфликтов между администрацией и местным населением.

Культурная «русификация» нерусского населения Кавказа пошла по линии подчинения Министерству народного просвещения местной «инородческой школы». В 1884 году Особое совещание под председательством министра внутренних дел Д.А. Толстого запретило армянские церковноприходские школы вне церкви и монастырей и потребовало ввести в них преподавание русского языка, истории и географии России на русском языке. Следующим шагом правительства стала передача в 1892 году в ведение Министерства народного просвещения горских школ Терской области и протестантских церковных школ в Закавказском крае⁹.

Однако в своем стремлении подчинить систему образования местного населения задачам политики «обрусения» правительство столкнулось с жестким сопротивлением армянского духовенства. В конце 1895 года главноначальствующий гражданской частью на Кавказе С.А. Шереметев во всеподданнейшей записке обратил особое внимание на «обнаружившееся повсеместно в течение последнего десятилетия сепаратистическое движение среди армян» и предложил в целях предупреждения возможных осложнений и обострения армянского вопроса изъять вопросы образования армянского населения из сферы влияния Армяно-Грегорианской церкви и передать учебные заведения, существующие при церквях и монастырях, в ведение Министерства народного просвещения¹⁰. В результате в 1897 году все армяно-григорианские церковные училища, кроме Духовной академии и семинарий, были переданы в ведение Министерства, что привело к возникновению споров об имуществе церковных школ. Армянское духовенство по приказу католика стало подавать судебные иски о возвращении имуществ церкви и выиграло несколько процессов¹¹. В качестве выхода из

⁶ Станкевич А.А. Современное положение переселенческого дела на Кавказе. Б/м., 1903. С. 1.

⁷ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 35.

⁸ Джанаев А.К. Народы Терека в российской революции 1905–1907 гг. Орджоникидзе. 1988. С. 60.

⁹ Государственный совет 1801–1901 гг. СПб., 1901. С. 692.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 432. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 2.

положения новый главноначальствующий на Кавказе Г.С. Голицын в представленной в 1899 году всеподданнейшей записке предложил передать казне все недвижимое имущество Армяно-Григорианской церкви¹². После долгих обсуждений в ходе Особых совещаний были предложены Г.С. Голицыным радикальные меры: 12 июня 1903 года Николай II утвердил Указ о секуляризации имуществ Армяно-Григорианской церкви.

Проведение в жизнь Указа вызвало активное массовое сопротивление армян. В городах Елисаветполь, Шуша, Тифлис и Баку вспыхнули открытые мятежи, на подавление которых были направлены войска. Среди армянского населения стали возникать комитеты самообороны, ставшие опорой в распространении влияния партии «Дашнакцутюн» в Закавказье. На III съезде партии в начале 1904 года было принято решение перейти от стратегии самозащиты на Кавказе к стратегии революционных действий, после чего деятельность партии была распространена на территорию Восточной Армении. Показателем роста напряженности ситуации на Кавказе стало совершенное в октябре 1903 года покушение на главноначальствующего Г.С. Голицына.

Усиливавшиеся на Кавказе беспорядки требовали от правительства адекватной реакции – анализа причин кризиса и разработки программы действий по стабилизации обстановки. В этой ситуации ключевую роль в изменении политики правительства на Кавказе сыграло назначение в августе 1904 года на пост министра внутренних дел либерально настроенного князя П.Д. Святополк-Мирского. Представляя на первом докладе у императора 25 августа набросок программы реформ, новый министр внутренних дел в числе необходимых срочных преобразований упомянул об изменении политики по отношению к окраинам¹³.

Министр поднял довольно острый вопрос, который уже на протяжении двадцати лет был предметом споров в правительственных кругах. У многих представителей высшей бюрократии вызывали сомнения целесообразность и эффективность методов жесткой политики «обрусения» нерусского населения окраин империи. Позицию этой группы высшей бюрократии ясно выразил председатель Комитета министров Н.Х. Бунге: «Конечно, государственной власти в России нетрудно заставить уважать себя, требовать знания русского языка от грамотного населения, приходящего в соприкосновение с русской администрацией, требовать уважения к господствующему исповеданию и проч. Но этого недостаточно; то, что достигается силою, не всегда прочно, и если порождает озлобление и вражду, то ведет к внутреннему и внешнему ослаблению государства»¹⁴. Характерно, что выдвигавшиеся в правительственных сферах в 1890–1900-х годах проекты жесткой и быстрой «русификации» национальных окраин обычно встречали сопротивление как в Комитете министров, так и в различного рода Особых совещаниях. Но, несмотря на это, сторонники прагматичного подхода к решению проблемы укрепления единства Российской империи не смогли

¹² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 432. Л. 8.

¹³ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской // Исторические записки. М., 1965. Т. 77. С. 242.

¹⁴ Бунге Н.Х. Загробные заметки. С. 232–233.

изменить жесткий, прямолинейный характер национальной политики правительства.

В период пребывания на посту генерал-губернатора Виленской губернии в 1902–1904 годах П.Д. Святополк-Мирский проявил себя в качестве противника бескомпромиссной, жесткой политики «русификации». Став министром и получив от императора определенный «карт-бланш» на проведение реформ-уступок благонамеренному обществу, Святополк-Мирский естественно попытался в числе прочего пересмотреть принципы политики правительства в отношении нерусского населения национальных окраин. В изданном 12 декабря 1904 года по его инициативе Указе «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» в пунктах 6 и 7 содержалось обещание в ближайшее время пересмотреть правовое положение «инородцев» и «иноверцев». В Петербурге и Москве указ о предстоящих реформах не получил широкого отклика у образованного общества, так как ожидаемый всеми пункт о введении выборных представителей в Государственный совет был вычеркнут, но на окраинах его оценили должным образом. В Петербург хлынул поток петиций, просьб, прошений, который еще более усилился после Указа 18 февраля 1905 года, разрешавшего принимать от различных слоев населения проекты по «усовершенствованию государственного благоустройства».

Довольно быстро петиционная кампания охватила весь Кавказ. В феврале 1905 года в Петербург прибыли представители католикаса всех армян архиепископы Нерсен и Месроп, которые обратились к председателю Комитета министров с ходатайством о пересмотре закона от 12 июня 1903 года и возвращении имущества Армяно-Григорианской церкви¹⁵. В начале марта 1905 года в Комитет министров поступило две петиции от представителей грузинского народа. В записке «об общественных нуждах и потребностях» грузинского народа русские власти обвинялись в преследовании самобытности и языка грузин, который был изгнан не только из школ, судебных и административных учреждений, но даже из церкви¹⁶. В «Докладной записке грузин Совету гг. министров о бесправном положении грузинских народов» проявляемые многими образованными грузинами враждебные чувства к России объяснялись результатами политики Г.С. Голицына, «который подавлял всякое проявление свободы и патриотизма в среде грузин»¹⁷. В обоих документах были выдвинуты одинаковые требования отмены всех особых законов по управлению Кавказским краем, проведения земской и городской реформы, введения суда присяжных, отмены всех ограничений, затрудняющих грузинам доступ к государственной и общественной службе, распространения на грузинское население гражданских свобод, введения в начальных, средних и иных учебных заведениях обучения на грузинском языке и др. В петиции кавказских мусульман, представленной в Комитет министров в начале 1905 года, говорилось о необходимости уравнивания их в правах с ос-

¹⁵ РГИА Ф. 1276. Совет министров. Оп. 19. Д. 2. Л. 1.

¹⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). СПб., 1998. С. 665.

¹⁷ РГИА Ф. 922. Оп. 1. Д. 243. Л. 191 об.

тальным населением России, о свободе образования и печати на родном языке, введении земского самоуправления, ликвидации остатков крепостной зависимости крестьянства, выборности духовенства и возвращении церковного имущества (вакуфов)¹⁸. Все эти петиции и прошения требовали немедленного ответа правительства. Между тем пункт 7 Указа от 12 декабря, обещавший «пересмотреть действующее законодательство, ограничивающее права инородцев и уроженцев отдельных местностей империи», имел слишком размытую формулировку. Четкие принципы пересмотра законодательства об «инородцах» должен был определить Комитет министров под председательством С.Ю. Витте. Проанализировав поступающие со всех концов империи записки и петиции, Комитет министров в марте 1905 года сформулировал новые принципы и задачи политики правительства на национальных окраинах. Так, в журнале Комитета говорилось, что наилучшим средством объединения с Россией многочисленных, входящих в состав ее народностей являлось бы такое законодательство, которое, наряду с соблюдением общегосударственной пользы, в достаточной степени обеспечивало бы интересы этих народностей, способствовало бы улучшению их благосостояния, устраняло бы или хотя бы ослабляло племенную рознь и недовольство. Определившись с общими принципами политики в отношении нерусского населения окраин, Комитет министров занялся ревизией результатов национальной политики правительства за предыдущие два десятилетия.

Поставив в августе 1904 года перед императором вопрос об изменении политики правительства в отношении населения национальных окраин, П.Д. Святополк-Мирский не мог проигнорировать сложившуюся на Кавказе критическую ситуацию. В конце сентября 1904 года, докладывая «об ужасном положении Кавказа», министр получил согласие Николая II о замещении Г.С. Голицына, который после покушения на него армянских революционеров фактически покинул свой пост и уехал в Петербург. В качестве преемника император предложил командующего Кавказским военным округом генерала А.А. Фрезе. Но Святополк-Мирский стал возражать, и вопрос был отложен. «Насчет Кавказа был разговор, – записала в дневнике Е. Святополк-Мирская, – он (император. – *В.М.*) все не может решиться Голицыну сказать. Пепка (П.Д. Святополк-Мирский. – *В.М.*) посоветовал ему написать: «А то он вас перекричит». Государь сказал: «И я умею кричать, а что же я ему напишу? Что я не хочу, чтобы его там убили? А он мне ответит, что он хочет пожертвовать жизнью»¹⁹. Наконец 19 ноября Николай II сообщил П.Д. Святополк-Мирскому, что «сказал Голицыну, чтобы он больше на Кавказ не ехал и... что Голицын ужасно обрадовался», но вопрос о кандидатуре остался открытым²⁰.

¹⁸ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). С. 656.

¹⁹ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской. С. 247–248.

²⁰ Там же. С. 258.

В докладе 9 декабря министр внутренних дел предложил назначить И.И. Воронцова-Дашкова. Воронцов ответил, «что не хотел бы, но не откажется»²¹. Предложение Святополк-Мирского назначить на Кавказ Воронцова-Дашкова, вероятно, было обусловлено тем, что он принадлежал к тому же кругу петербургской «либерально настроенной» сановной бюрократии, куда входил сам министр. Кроме того, Воронцов-Дашков имел большой административный опыт, накопленный за время своей долгой службы, в том числе и на Кавказе. Однако его кандидатура императору не понравилась, и окончательное решение вопроса снова было отложено. Не найдя подходящей кандидатуры, Николай II в середине декабря предложил занять должность Главного начальствующего на Кавказе самому П.Д. Святополк-Мирскому: «А что, вы бы согласились на Кавказ? Ведь это не понижение... Там хорошо, и конвой есть»²². Однако и это назначение не состоялось. После событий 9 января 1905 года министр попал в опалу, и о назначении на Кавказ речь больше не заходила.

К принятию окончательного решения императора подтолкнули кровавые столкновения армян и азербайджанцев, вспыхнувшие 15 февраля 1905 года в Баку. Для расследования бакинских событий министром внутренних дел А.Г. Булыгиным в Баку был послан генерал-майор барон Медем. На основании проведенного им расследования министром был составлен всеподданнейший доклад. В качестве основной причины резни в докладе называлась деятельность армянских революционных комитетов, занимавшихся вымогательством денег на революцию у местных богатых азербайджанцев. Особое внимание в докладе было обращено на полную беспомощность властей, не сумевших предотвратить резню. «С возникновением беспорядка все низшие полицейские чины скрылись, войска отсутствовали, и губернатору одному, верхом, с несколькими конными стражниками, приходилось переезжать с одного места на другое». Доклад произвел сильное впечатление на императора, который наложил на него резолюцию: «Весьма неприглядная картина беспомощности власти»²³.

Из доклада министра внутренних дел логично вытекало, что необходимо срочно усилить кавказскую администрацию. Но как это сделать, оставалось неясным. В этой ситуации очень своевременной оказалась переданная императору в это же время «Записка о затруднениях, встреченных главноначальствующими гражданской частью на Кавказе, вследствие неполноты предоставленной им власти и зависимости от министерств, а также о необходимости учреждения на Кавказе наместничества». Записка не имела подписи, но по косвенным признакам она, вероятнее всего, принадлежала И.И. Воронцову-Дашкову. В ней последовательно доказывалось, что наместничество было упразднено преждевременно – в видах экономии средств казны и из-за стремления ведомств подчинить кавказское управление своей юрисдикции.

²¹ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской. С. 263.

²² Там же. С. 266.

²³ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 566. Л. 3–3 об.

Все последующие главноначальствующие, подчеркивалось в записке, сетовали на недостаточность их прав. Однако новые постановления правительства «предоставляли главноначальствующим по-преимуществу права репрессии, власть карательную... но почти совершенно не давали им полномочий для положительного воздействия на жизнь края, для удовлетворения насущнейших местных нужд... Главноначальствующие могли все пресечь и воспретить и почти ничего – создать и вызвать к жизни». В результате у населения стала крепнуть мысль об отрицательном отношении к нему правительственной власти, возникла проповедь противоправительственных партий. Особо в записке обращалось внимание на тот факт, что именно с уничтожением самостоятельности местного управления и подчинения его центральному правительству возникли националистические сепаратистские течения. Поэтому необходимо воссоздать должность наместника, который стоял бы на страже общих государственных интересов²⁴.

Обострение ситуации на Кавказе, с одной стороны, и предложенное конкретное решение возникшей проблемы – с другой, убедило Николая II, наконец, принять решение и 25 февраля 1905 года Указ «О восстановлении должности наместника Кавказского» императором был подписан. На эту должность был назначен И.И. Воронцов-Дашков, который наделялся особыми полномочиями как в гражданской, так и военно-полицейской сферах управления. Вопросы, разрешение которых требовало участия верховной власти, могли решаться только через наместника. Ему непосредственно подчинялись все правительственные учреждения Кавказского края. Кроме того, наместник имел право по собственному усмотрению определять, увольнять и перемещать в пределах края чиновников до пятого класса включительно. Наместник являлся теперь одновременно членом Государственного совета, членом Совета и Комитета министров, главнокомандующим войсками, расположенными в пределах наместничества, а также войсковым начальным атаманом Кавказских казачьих войск²⁵.

Получив назначение, И.И. Воронцов-Дашков не сразу выезжает на Кавказ. В течение нескольких месяцев он проводит в Петербурге, занимаясь разработкой антикризисной программы и урегулированием вопросов, связанных с его полномочиями и структурой административного аппарата. Программа «умиротворения Кавказа», составленная И.И. Воронцовым-Дашковым, являлась частью нового курса правительственной политики в отношении национальных окраин, сформулированного Комитетом министров. Соблюдение равновесия между общегосударственной пользой и обеспечением интересов нерусского населения Российской империи, улучшение его экономического благосостояния, развитие его духовных сил – все эти принципы ясно просматриваются в представленном императору всеподданнейшем докладе наместника.

²⁴ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). С. 471–472

²⁵ Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. СПб., 1909. С. 32–33.

Для реализации программы назначенный на должность наместника граф И.И. Воронцов-Дашков получил широкие полномочия и фактическую независимость от высших и центральных государственных учреждений. Однако слишком самостоятельное положение наместника и проводимая им политика «умиротворения» вызвала конфликт с петербургской бюрократией. Предпринятые И.И. Воронцовым-Дашковым действия не смогли сразу стабилизировать ситуацию на Кавказе, что позволило С.Ю. Витте поставить вопрос об упразднении наместничества или подчинении действий наместника Совету министров. В результате действия И.И. Воронцова-Дашкова были поставлены под непосредственный контроль со стороны премьер-министра и Совета министров, что лишало наместника возможности быстро реализовать намеченные им реформы.

Итак, политическое решение правительства и императора принять о восстановлении наместничества на Кавказе было принято под влиянием, с одной стороны, острого социально-политического кризиса на Кавказе, с другой – в результате пересмотра в правительственных кругах принципов политики в отношении нерусского населения окраин империи. Выработанные Комитетом министров с учетом положений Указа от 12 декабря 1904 года новые принципы правительственной политики на национальных окраинах стали основой для разработки проекта восстановления наместничества и программы «умиротворения» Кавказа с помощью либеральных реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бунге, Н.Х. Загробные заметки [Текст] // Судьбы России. – СПб., 1999.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 543. – Оп. 1. – Д. 432. – Л. 1 ; Д. 566. Л. 3–3 об.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Совет министров. Оп. 19. – Д. 2. – Л. 1 ; Ф. 922. – Оп. 1. – Д. 243. – Л. 191 об.
4. Джанаев, А.К. Народы Терека в российской революции 1905–1907 гг. [Текст]. – Орджоникидзе, 1988.
5. Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской [Текст] // Исторические записки. – М., 1965. – Т. 77.
6. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.) [Текст] – СПб., 1998.
7. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) [Текст] // Вопросы истории. – 1995. – № 9.
8. Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. [Текст]. – СПб., 1909.
9. Извлечение из всеподданнейшей записки главноначальствующего на Кавказе по гражданскому управлению [Текст]. – Б/м., 1883.
10. Исторический обзор деятельности Комитета министров [Текст]. – СПб., 1902. – Т. 3. – 165 с.
11. Станкевич, А.А. Современное положение переселенческого дела на Кавказе [Текст]. – Б/м., 1903.

УДК 947

М.А. Клышевич

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ГЕРМАНО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1917–1922 ГОДАХ

Статья посвящена вопросу становления германо-советских отношений в 1917–1922 годах и реализации идеи мирного сосуществования государств с различным общественно-экономическим строем во внешней политике Советской России. Важнейшим итогом дипломатической деятельности двух стран этого периода явилось заключение Рапалльского договора как первого шага на пути признания РСФСР западными державами и давшего возможность молодому государству стать полноправным участником международных отношений.

мирное сосуществование, Декрет о мире, Генуэзская конференция, Рапалльский договор, Брест-Литовский мирный договор.

Октябрьская революция 1917 года и образование Советской России привели к возникновению новой, не существовавшей ранее проблемы в международных отношениях, а именно к вопросу о мирном сосуществовании государств с различным политическим и социально-экономическим строем. Руководство Советской России уже в первых программных документах декларировало положения, которые определили внешнеполитический курс на последующие десятилетия. В первом программном документе, касающемся внешней политики Советской России, Декрете о мире, содержится призыв ко всем воюющим государствам «начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»¹. Кроме того, в заключительном слове по докладу о мире В.И. Ленин подчеркнул: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»². Несмотря на то, что в данных документах сам термин «мирное сосуществование» не употребляется, по мнению многих авторов, именно в этих документах возникает впервые идея мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим и политическим устройством. Так, А.А. Ахтамзян, один из ведущих исследователей советско-германских отношений данного периода, пишет по этому поводу: «Первые внешнеполитические документы, в частности Декрет о мире, свидетельствуют о том, что Советское государство провозгласило в качестве принципов своей внешней политики интернационализм в отношениях с народами, ведущими

¹ Ленин В.И. Второй Всероссийский съезд Советов. Доклад о мире // Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1962. Т. 35. С. 13.

² Ленин В.И. Второй Всероссийский съезд Советов. Доклад о мире. С. 20.

борьбу против империализма и колониализма, и мирное сосуществование в отношениях с иными государствами»³.

Наиболее полно принцип мирного сотрудничества и сосуществования проявился в отношениях Советской России с Германией. Неудивительно, что именно Германия стала первой страной, которая пошла на сближение с молодым Советским государством. Германия на тот момент, будучи скована Версальским договором, оказалась в изолированном положении. Одним из наиболее значимых шагов в урегулировании советско-германских отношений явилось заключение Брест-Литовского мирного договора 3 марта 1918 года. Существуют различные подходы к оценке этого документа, однако большинство отечественных и зарубежных авторов сходятся во мнении, что Брест-Литовский мир был вынужденным шагом советского правительства. Заключению этот мира предшествовала долгая и сложная политическая и дипломатическая борьба между Советской Россией и капиталистическими странами. Кроме того, проблема подписания мира усложнялась несогласием позиций В.И. Ленина и Л.В. Троцкого – идеологических лидеров Советского государства. Подписанный договор, с одной стороны, был тяжелым для Советской России, так как страна потеряла часть экономически развитых районов. Но, с другой стороны, он дал необходимую передышку в войне и позволил начать активное развитие Советского государства. А.А. Ахтамзян оценивает договор следующим образом: «История Брестского мира показывает, что советская дипломатия успешно справилась с задачей сохранения мира с Германией благодаря последовательному проведению в жизнь ленинских принципов мирного сосуществования. Мирная передышка оказалась спасительной для Советского государства в борьбе против контрреволюции и интервенции империалистических держав»⁴. Следует также не забывать тот факт, что действовал Брест-Литовский договор сравнительно недолго. После ноябрьской буржуазно-демократической революции 1918 года в Германии договор был аннулирован и советско-германские отношения начали строиться на новой, взаимовыгодной основе.

В период 1920–1922 годов налаживаются и экономические связи Германии и Советской России. Так, 6 ноября 1920 года при отделе внешней торговли Министерства иностранных дел была создана специальная организация, «Немецко-русский экономический союз», задачей которой являлось развитие торговли между Германией и Советской Россией, а 6 мая 1921 года было подписано временное торговое соглашение, для дальнейшей реализации которого было принято решение послать в Советскую Россию экономических экспертов. Итоги работы делегации экспертов подвел в своем докладе ее глава О. Гуго. На его взгляд, необходимо было потребовать гарантии для деятельности иностранных капиталистов в Советской России. По сути доклад О. Гуго во многом повторял известный лондонский меморандум экспертов, выработанный западными державами перед конференцией в Генуе. После подписания временного торгового

³ Ахтамзян А.А. Профили рапальской политики (очерки). М. : МГИМО-Университет, 2009. С. 24.

⁴ Там же. С. 49.

соглашения был создан ряд обществ с участием германского капитала, например, «Русско-Германское транспортное общество» («Дерутра»), «Русско-Германское общество по использованию металлов» («Деруметалл»), «Русско-Германское общество воздушных сообщений» («Дерулюфт»). Кроме того, согласно дополнительному соглашению от 6 мая 1921 года правительства обеих стран взяли на себя обязательство «в самом спешном порядке провести возвращение на родину еще не отправленных туда военнопленных и гражданских интернированных»⁵. Многие политики того времени и современные исследователи полагают, что подписание этого договора явилось фактическим признанием Советской России со стороны Германии. Согласно вышеупомянутому дополнительному соглашению советское представительство в Берлине признавалось единственным законным представительством России в Берлине. Соглашение стало серьезным политическим успехом советской дипломатии и крупным шагом на пути к Рапалло. Соглашение нашло поддержку и со стороны немецкой прессы: «Нужно приветствовать, что германское правительство, хотя и с колебанием и неполной ясностью в своих намерениях, теперь сделало дружеский шаг, чтобы пробить барьер на Востоке. Оно тем самым учитывает объективную реальность и следует историческим и культурным традициям»⁶. В будущем представители и Германии, и Советской России в своих заявлениях и выступлениях не раз указывали на стремление к развитию дружеских отношений, основанных на историческом опыте взаимодействия двух стран. Так, 15 ноября 1921 года советский дипломат Н.Н. Крестинский был принят канцлером Й. Виртом для передачи верительных грамот. На этом приеме состоялся обмен речами. В своей речи Крестинский сказал: «От имени Советского правительства я выражаю надежду, что взаимоотношения между Россией и Германией не ограничатся рамками договора от 6 мая 1921 года и приведут к более тесному сотрудничеству России и Германии в интересах народов обеих стран»⁷. В ответной речи Вирт заявил: «Я благодарю Вас за слова приветствия, с которыми Вы ко мне обратились и в которых выразили необходимость упрочения германо-русских отношений. Вместе с тем я должен выразить мое удовлетворение, что русское Советское правительство при Вашем посредстве исполнено этого желания хороших отношений с Германией.

Со своей стороны я заявляю, что считаю своей главной задачей стремиться к укреплению отношений обоих народов на основе их сотрудничества»⁸.

Из приведенных документов видно, что советское правительство и Германия взаимно стремились к налаживанию политических и экономических отно-

⁵ Дополнительное соглашение к Соглашению о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих Сторон, заключенному в Копенгагене 5 июля 1920 года между Правительствами Российской и Украинской Социалистических Советских Республик и Правительством Австрийской Республики // Документы внешней политики СССР. М. : Госполитиздат, 1960. Т. 4. С. 105.

⁶ Die Frankfurter Zeitung. 1921. 8 mai.

⁷ Известия. 1921. 27 нояб.

⁸ Там же.

шений. В период, предшествовавший непосредственно подписанию Рапалльского договора, оба государства постоянно предпринимали шаги к расширению связей. Таким образом, само заключение договора было тщательно подготовленным и продуманным политическим и дипломатическим решением обоих государств.

Следующим шагом на пути к установлению добрососедских отношений с капиталистическими странами стала нота советского правительства к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США 28 октября 1921 года. В этом документе подчеркивалось, что установление мира невозможно без участия Советской страны. «Советское правительство стремится к экономическим соглашениям со всеми державами, для чего в конечном счете абсолютно необходимо заключение окончательного мира между Россией и другими государствами»⁹. В указанной ноте советское правительство предлагало создать для устранения разногласий международную конференцию, «которая бы рассмотрела требования других держав к российскому правительству, а также требования российского правительства к этим державам и выработала бы между ними окончательный мирный договор. Лишь после созыва этой конференции может быть достигнуто всеобщее умиротворение»¹⁰. Этот документ еще раз подтверждал готовность РСФСР вести диалог с западными державами, однако подчеркивал, что этот диалог должен вестись на равных условиях для всех стран. Он также декларировал готовность советского правительства пойти на уступки по экономическим претензиям стран Антанты, но только в том случае, если соответствующие уступки будут сделаны и в отношении РСФСР.

Участию Советской России в Генуэзской конференции предшествовали переговоры стран Антанты на совещании в Каннах 6 января 1922 года. По итогам этого совещания была подписана резолюция, которая признавала равенство государств с различным общественно-экономическим и политическим устройством. Первый пункт резолюции гласил: «Нации не могут присваивать себе право диктовать другим принципы, на основе которых они должны организовывать свою систему собственности, внутренней экономической жизни и образа правления. Каждая нация в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает»¹¹. Несмотря на то, что в резолюции содержались определенные требования (в том числе по выплате долгов), предъявляемые к равноправным государствам, сама эта резолюция служила свидетельством готовности капиталистических государств сотрудничать с социалистической системой и вести с ней диалог на равных.

Во время подготовки к конференции в Генуе происходили переговоры Советской России с представителями Германии. Советское руководство понимало, что Германия, стремящаяся к выходу из международной изоляции, ско-

⁹ Нота Правительства РСФСР правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США // Документы внешней политики СССР. Т. 4. С. 440.

¹⁰ Там же. С. 447.

¹¹ Каннская резолюция Верховного совета от 6 января 1922 г. // Документы внешней политики. М. : Госполитиздат, 1961. Т. 5. С. 58.

рее других капиталистических стран может пойти на установление дипломатических отношений с Россией. На проходившем 25 января 1922 года совещании представителей двух стран обсуждались проблемы налаживания сотрудничества, в частности, в деле восстановления Европы. В ходе переговоров выявились две позиции германского руководства в отношении Советской России: И. Вирт и У. фон Мальцан придерживались мнения о необходимости сотрудничества и согласования позиций с советским руководством; В. Ратенау и Г. Стиннес выступали за выработку единой политики в отношении Советской России с Англией и США. Переговоры были продолжены 2–4 апреля 1922 года в Берлине. Прийти к соглашению делегациям так и не удалось, однако была достигнута договоренность о том, что делегации «будут во взаимном контакте, будут друг друга информировать и поддерживать»¹².

Международная экономическая конференция открылась 10 апреля 1922 года во дворце Сан-Джорджо в Генуе. Уже на первом пленарном заседании глава советской делегации Г.В. Чичерин подчеркнул, что Советская Россия стремится к установлению всеобщего мира и поддерживает идею мирного существования государств: «Российская делегация, которая представляет правительство, всегда поддерживающее дело мира, приветствует с особым удовлетворением заявления предыдущих ораторов о том, что прежде всего необходим мир... Она считает нужным прежде всего заявить, что явилась сюда в интересах мира и всеобщего восстановления хозяйственной жизни Европы, разрушенной долготлетней войной и послевоенной пятилеткой»¹³. По мнению советской делегации, для установления мира необходимо созвать всемирный конгресс на основе «полного равенства всех народов и признания за всеми ними права распоряжаться своей собственной судьбой»¹⁴. С этой целью было также важно пересмотреть Устав Лиги Наций, для того чтобы превратить ее в союз народов без господства одних над другими. Советские представители выступили с инициативой обсудить вопрос о всеобщем разоружении. Это предложение не нашло отклика среди других держав и было снято с обсуждения. Несмотря на то, что представители капиталистических стран отвергли советское предложение о разоружении, они были вынуждены считаться с ним впоследствии. Так, например, уже в декабре 1922 года в Москве прошла международная конференция, посвященная этой проблеме.

В ходе Генуэзской конференции советская делегация убедилась, что державы Антанты стремятся урегулировать экономические и политические последствия Первой мировой войны за счет Советской России, поэтому было принято решение продолжить переговоры, начавшиеся в Берлине. Германская делегация, обеспокоенная возможностью соглашения между странами Антанты и Советской Россией, одобрительно отнеслась к инициативе советской делегации во-

¹² Письмо заместителя председателя советской делегации на Генуэзской конференции в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР // Документы внешней политики. Т. 5. С. 205.

¹³ Заявление советской делегации на первом пленарном заседании Генуэзской конференции // Там же. С. 191.

¹⁴ Там же. С. 194.

зобновить переговоры. После переговоров и известного «пиджамного совещания» в Берлин была отправлена телеграмма: «Здесьняя политическая обстановка в целом требует, по-видимому, подписания отдельного соглашения с Россией с целью обеспечения германских прав, которым угрожают известные лондонские предложения»¹⁵. Вскоре, 16 апреля 1922 года, между рейхсминистром В. Ратенау и Г.В. Чичериным начались переговоры по согласованию текста договора. В конце дня они подписали выработанный текст договора и обменялись доверительными письмами, которые рассматривались как дополнение и истолкование договора. Согласно Рапалльскому договору государства отказывались от взаимных претензий по военным расходам. Важнейшим результатом договора стало восстановление дипломатических и консульских отношений между Германией и Советской Россией. Заключение договора получило одобрительную оценку в деловых и политических кругах Германии. Собрание германского экономического союза фабрикантов и экспортеров по торговле с Россией направило резолюцию по поводу подписания договора в Рапалло: «Они видят в соглашении единственный путь восстановления Германии и России и их постепенного движения из нынешнего нетерпимого состояния к лучшему будущему»¹⁶. Сближение с Советской Россией рассматривалось в Германии как противодействие давлению западных держав и значительный шаг на пути преодоления экономической разрухи и политической изоляции. Посол Германии в России У. Брокдорф-Ранцау заявил: «Я считаю, что через Москву может быть исправлено зло Версаля»¹⁷. В.И. Ленин также дал высокую оценку политическому значению договора: «Действительное равноправие двух систем собственности хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности и порождаемых ею экономического хаоса и войн к высшей системе собственности, дано лишь в Рапалльском договоре»¹⁸.

По мнению большинства историков, Рапалльский договор во многом заложил основу для дальнейшего развития внешней политики Советской России, создал прецедент по урегулированию экономических споров путем взаимного отказа от претензий и претворил в жизнь идею мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным социально-экономическим строем¹⁹. Заключение Рапалльского договора и в целом итоги Генуэзской конференции открыли новую страницу в истории международных отношений и европейской дипломатии. Хотя странам не удалось достичь согласия по экономическим вопросам и решение большинства проблем было перенесено на конференцию

¹⁵ Politisches Archiv, Bonn. Deutsche Delegation in Genua. Akten betreffend: Vertrag von Rapallo. Bd. 1. Bl. 096.

¹⁶ Politisches Archiv. Rappalovertrag. Bd. 2. Bl. 097.

¹⁷ Stern-Rubath E. Graf Brockdorff-Rantzau. Wanderer zwischen zwei Welten. В., 1929. S. 123.

¹⁸ Ленин В.И. Проект постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции // Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1964. Т. 45. С. 193.

¹⁹ Ахтамзян А.А. Позитивный опыт сотрудничества. К 65-летию Рапалльского договора (на немецком языке) // Sowjetunion heute. 1987. № 4 ; Кобляков И.К. От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 г. М., 1954 ; Росенко И.А. Советско-германские отношения (1921–1922 гг.). Л., 1965; и др.

в Гааге, само приглашение Советской России означало признание де-факто Советского государства и понимание капиталистическими странами того, что дальнейшее мирное развитие Европы без Советской России невозможно.

Заключение Рапалльского договора дало толчок дальнейшему развитию германо-советских отношений. Опыт Рапалло как основы последовавшего длительного периода мирного сосуществования Советского социалистического государства и Веймарской Германии привлекал и до сих пор привлекает внимание историков и политиков. В первые годы после Второй мировой войны экс-канцлер ФРГ Й. Вирт пытался возродить «дух Рапалло» в отношениях между Германией и Советским Союзом. В октябре 1967 года в связи с отмечаемым 100-летием со дня рождения В. Ратенау канцлер ФРГ Вилли Брандт позитивно оценил опыт сотрудничества двух стран в 20-е годы XX века: «Рапалльский договор отвечал тогда как германским, так и советским интересам. Рапалльский договор прекращал состояние войны с Россией, он провозглашал экономическое сотрудничество при взаимном благоприятствовании и обещал взаимный отказ от возмещения военных потерь»²⁰. В начале XXI века, когда открывалась новая страница во взаимоотношениях между Германией и Россией, на Втором ежегодном собрании «Петербургского диалога», состоявшемся в Веймаре в апреле 2002 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Дух Рапалло, принцип мирного сосуществования, сыграл свою позитивную роль в истории Европы»²¹.

В настоящее время Германия является одним из наиболее перспективных и последовательных партнеров России. Во многом взаимоотношения по линии Европейский союз – Россия определяются именно отношениями этих двух стран. Очевидно, что сотрудничество происходило не только исходя из политической воли руководства, но и с учетом общности истории обеих стран и многолетнего опыта партнерства и диалога, начало которому дало заключение Рапалльского договора и последовавшее развитие германо-советских отношений в 20-е годы XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахтамзян, А.А. Позитивный опыт сотрудничества. К 65-летию Рапалльского договора (на нем. яз.) // Sowjetunion heute. – 1987. – № 4.
2. Ахтамзян, А.А. Профили рапалльской политики (очерки). – М. : МГИМО-Университет, 2009.
3. Заявление советской делегации на первом пленарном заседании Генуэзской конференции // Документы внешней политики. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 5.
4. Каннская резолюция Верховного совета от 6 января 1922 г. // Документы внешней политики. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 5.
5. Кобляков, И.К. От Бреста до Рапалло: очерки советско-германских отношений 1918–1922 гг. – М. : Госполитиздат, 1954.

²⁰ За рубежом. 1972. Апр.

²¹ Маркушин В. Русский дух Веймара // Новая жизнь. 2002. 25 апр.

6. Ленин, В.И. Второй Всероссийский съезд Советов. Доклад о мире // Полное собрание сочинений. – М. : Политиздат, 1962. – Т. 35.
7. Ленин, В.И. Проект постановления ВЦИК по отчету делегации на Генуэзской конференции // Полное собрание сочинений. – М. : Политиздат, 1964. – Т. 45.
8. Маркушин, В. Русский дух Веймара // Новая жизнь. – 2002. – 25 апр.
9. Нота правительства РСФСР правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США // Документы внешней политики СССР. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 4.
10. Письмо заместителя председателя советской делегации на Генуэзской конференции в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР // Документы внешней политики. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 5.
11. Росенко, И.А. Советско-германские отношения. 1921–1922 гг. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1965.
12. Politisches Archiv, Bonn. Deutsche Delegation in Genua. Akten betreffend : Vertrag von Rapallo. Bd. 1. Bl. 096 ; Bd. 2. Bl. 097.
13. Stern-Rubath, E. Graf Brockdorff-Rantzau. Wanderer zwischen zwei Welten. – В., 1929.

УДК 940

О.И. Шмелёва

ВЛИЯНИЕ БОСНИЙСКО-ГЕРЦЕГОВИНСКОГО ВОССТАНИЯ 1875–1876 ГОДОВ НА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ НА БАЛКАНАХ

Исследуются национально-освободительные движения на Балканах в последней четверти XIX века. В центре внимания – восстание в Боснии и Герцеговине, которое стало началом целой цепи национально-освободительных движений, охвативших балканские провинции Османской империи в период восточного кризиса 1875–1876 годов.

Балканы, балканский кризис, военно-политический договор, восстание, национально-освободительное движение, политический нейтралитет, статус-кво.

В 70-е годы XIX века национально-освободительные движения на Балканах охватили значительно большие, чем прежде, территории и привлекли к активному участию в борьбе против османского владычества население всех европейских провинций Оттоманской империи. Боснийско-герцеговинское восстание стало первым звеном в цепи событий второй половины 70-х годов и важным фактором, приведшим к обострению восточного кризиса.

К середине 70-х годов народы, населявшие Балканский полуостров, находились в разной степени зависимости от Османской империи. К этому времени

относительную независимость получили Черногория, Сербия, Греция, Румыния. Из них Греция и Черногория стали независимыми государствами, а Сербия и Румыния, получив формальную независимость, находились в вассальной зависимости от Порты. Босния и Герцеговина, Старая Сербия, Албания, Эпир, Фессалия, Македония, Фракия и Румелия входили в состав Османской империи в качестве ее провинций.

Воздействие боснийско-герцеговинского восстания на балканские народы было неодинаковым и зависело от политических и социальных условий. Первостепенной задачей, вставшей перед угнетенными народами, была ликвидация османского ига. Балканские страны, которые освободились от османского ига, значительно отличались по общему уровню экономического и социально-политического развития. Но перед каждым из них стояла задача ликвидации феодализма и обретения национальной независимости, что открывало возможность для совместных выступлений.

Рассматривая отношения балканских народов к восстанию в Боснии и Герцеговине, следует учитывать реакцию на это событие европейских «великих держав». Восточный кризис не стал бы столь важным фактором международных отношений в Европе, если бы острые противоречия внутри Османской империи не были теснейшим образом переплетены с противоречиями этих европейских государств. Каждая из стран Европы преследовала свои цели, но в конкретной исторической обстановке середины 70-х годов XIX века они выступили за сохранение империи Османов. Поэтому Балканские страны и их правительства на первом этапе восточного кризиса оказались перед лицом единой политики европейских держав по локализации конфликтов¹.

Восстание в Боснийско-Герцеговинском вилайете явилось результатом революционной ситуации, которая сложилась на Балканском полуострове в начале 1870-х годов вследствие политического, экономического и финансового кризиса в Османской империи. По мере ее складывания в провинции все более четко определялись два враждебных лагеря. Протурецкий лагерь составлял меньшинство, но имел реальную экономическую, политическую и военную силу. Антитурецкий лагерь представляло подавляющее большинство населения. В силу аграрной структуры общества основную массу его и главную движущую силу национально-освободительного движения составляло крестьянство. Безуспешность мирных форм протеста против существовавшего строя привела к осознанию необходимости вооруженной борьбы.

Восстание в Боснии и Герцеговине вспыхнуло стихийно 23 июня (5 июля) 1875 года большей частью как крестьянское. К началу августа оно охватило почти всю северную и большую часть Южной Герцеговины, в августе – Северную Боснию, в сентябре – Юго-Западную ее часть. Несколько позднее образовался еще один очаг восстания – в Южной Боснии. Крестьянское в основном выступление очень скоро переросло в общее национально-освободительное во-

¹ Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX в. М. : Наука, 1970. С. 173–182.

руженное восстание. Возглавили его либеральная буржуазия и революционные демократы.

На Балканах наиболее подготовленными к вооруженному выступлению против османов оказались болгары. В турецких провинциях с болгарским населением создались и объективные предпосылки для такой борьбы: накоплен опыт, выработана программа, заложены организационные основы национально-освободительного движения. Политические течения в национально-освободительном движении здесь были более четко определены. Подавляющее большинство болгарского общества являлись сторонниками ликвидации османского ига. Занимая уже достаточно прочные позиции в экономической жизни, болгарская буржуазия выдвигала требования, которые обеспечивали бы более благоприятные условия для развития капитализма и получение ею политических прав. Но ориентировалась она на внешние силы (Россию, Сербию), выступала с проектами политического компромисса с султанской Турцией, которые исключали революционные средства борьбы. Революционная демократия же в своих программах освобождения опиралась на силы народа и считала вооруженное восстание необходимым и единственным средством для полного успеха национально-освободительного движения.

Самой быстрой была реакция на восстание в Герцеговине у представителей революционно-демократического крыла болгарского национально-освободительного движения, возглавляемого революционером-демократом Христо Ботевым.

Многочисленные источники свидетельствуют о том, что герцеговинско-боснийское восстание ускорило складывание революционной ситуации в Болгарии².

Восстание готовилось в трех районах около месяца и было назначено на 17 сентября, но началось раньше. Из-за слабой подготовленности и раскрытия турецкими властями сроков выступления Старозагорское восстание потерпело поражение. Однако оно сыграло определенную политическую роль в углублении восточного кризиса и в дальнейшем обострении противоречий в Османской империи³.

Поражение восстания не привело к ослаблению национально-освободительного движения в Болгарии. Началась подготовка к новому восстанию. Возглавил его Гюргевский революционный комитет, состоявший в основном из сторонников Х. Ботева. Будущее Апрельское восстание в планах болгарских революционеров было тесно связано не только с Боснией и Герцеговиной, но и с балканскими событиями в целом, с вступлением Сербии в войну против Турции. Этим объяснялось решение Гюргевского революционного комитета назначить восстание на начало мая 1876 года⁴.

Восстание в Болгарии началось 20 апреля 1876 года и охватило Панагюрский (Пловдивский), в меньшей степени Тырновский и Сливенский округа. Во

² Поплыко Д.Ф. Боснийско-герцеговинское восстание 1875–1876 гг. и национально-освободительные движения на Балканах // Балканские исследования. М.: Наука, 1978. Вып. 3. С. 5.

³ Там же. С. 8.

⁴ Освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Наука, 1961. Т. 1. С. 178, 192.

Врачанском округе, который также входил в сферу подготовительной работы революционеров, восстание не состоялось.

Апрельское восстание потерпело поражение, однако оно сыграло огромную роль в развитии событий на Балканах во второй половине 70-х годов. Наиболее дальновидным дипломатам эта роль была ясна уже с самого начала. Так, Н.П. Игнатьев писал царю: «При настоящем положении вещей уже ни реформы, ни частичные улучшения не смогут восстановить спокойствия на Балканском полуострове. Всеобщий взрыв угрожает охватить его полностью, и герцеговинское восстание так же, как и болгарское, вскоре станет лишь эпизодом в великой драме распада Оттоманской империи»⁵.

Апрельское восстание стало важной вехой в развитии, углублении и обострении восточного кризиса, фактором, превратившим боснийско-герцеговинский вопрос в балканский. Европейские державы были вынуждены пересмотреть свою позицию поддержки Порты. Ситуация, сложившаяся на Балканах после разгрома Апрельского восстания, оказала большое влияние на русскую политику.

Наряду с болгарским живой интерес к восстанию в Боснии и Герцеговине проявили соседние народы, находившиеся под властью Османской империи. Уже в первые дни герцеговинского восстания русский генеральный консул в Рагузе А.С. Ионин доносил управляющему Министерству иностранных дел России А.Г. Жомини: «Вчерашние и сегодняшние новости говорят о восстании среди вассовичей, племени, живущем по ту сторону юго-восточной границы Черногории, и даже среди мирдитов. В Подгорице трое мусульман тоже были убиты в драке с жителями Кучи»⁶.

После получения известий о герцеговинском восстании волнения среди албанцев еще больше усилились. В июле 1875 года в Мати большим отрядом вооруженных албанцев из 300 человек было совершено нападение на турецких солдат. В районе Шаля горцы захватили турецкого чиновника и держали его в качестве заложника⁷. Русский консул в Янине А. Троянский в своих донесениях указывал на прямую связь выступлений албанцев с восстанием в Герцеговине. Так, в августе 1875 г. он писал: «Восстание христиан в Герцеговине, принявшее значительные размеры, сильно занимает общественное мнение жителей Эпиро-Фессалии. Я полагаю, что могут произойти беспорядки в здешнем крае в том случае, если герцеговинское восстание продолжится и если правительство не постарается о предотвращении оных зависящими от него мерами»⁸.

Турецкое правительство пыталось предотвратить возможные волнения в албанских районах путем увеличения контингентов армии, жандармерии, тайной полиции, а также запретами передвижения по стране без особого на то разрешения.

⁵ Н.П. Игнатьев – Александру II. Буюкдере, 11(23) сентября 1875 г. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Канцелярия. 1875 г. Д. 28. Л. 49–54 об.

⁶ А.С. Ионин – А.Г. Жомини. Рагуза, 5(17) июля 1875 г. // АВПРИ. Ф. СПб. ГА V-A₂. Д. 747. Л. 193–196.

⁷ Сенкевич И.Г. Албания в период восточного кризиса. М. : Наука, 1965. С. 68.

⁸ Там же. С. 79.

Национально-освободительное движение начало разворачиваться в Албании только после того, как Сербия и Черногория объявили Турции войну, – 30 июня – 1 июля 1876 года. Одной из форм протеста был отказ албанцев служить в турецкой армии. Настроения были такими, что русские дипломаты считали возможным совместное выступление албанцев-немусульман с Сербией и Черногорией. Однако восстание, поднятое мирдитами, началось позднее – в декабре 1876 года. До этого времени можно говорить лишь о том, что восстание в Боснии и Герцеговине способствовало оживлению вооруженного сопротивления албанцев властям, отвлекало часть турецкой армии и мешало формированию новых войсковых единиц, предназначенных для подавления восстания.

Восстание в Боснии и Герцеговине оказало влияние и на южнославянское население, находившееся в составе Австро-Венгрии: Хорватию, Далмацию и Воеводину.

Из наиболее близкой к восстанию Далмации, имевшей традиционные связи с Боснией, наблюдался массовый уход в повстанцы. На ее территории организовывались четы (партизанские отряды), некоторые из которых возглавили далматинцы Степан Боропок, Милан Радовиц и др. Население помогало добровольцам переходить границу, принимало беглецов с турецкой стороны, укрывало их от жандармов, оказывало помощь продуктами, одеждой, оружием. Хорватская печать информировала о ходе восстания. В Хорватии и Далмации создавалась сеть комитетов помощи семьям повстанцев. Однако движение солидарности с восстанием вызвало отрицательную реакцию сначала со стороны Турции, а затем и со стороны правительства Австро-Венгрии. Порта направила на далматинскую границу войска, чтобы воспрепятствовать переходу добровольцев из Далмации в Герцеговину. Австро-венгерское правительство сделало все, чтобы движение помощи Боснии и Герцеговине удержать в Хорватии на уровне благотворительной помощи, не допуская действий политического характера. Австро-венгерским властям удалось пресечь успешно развивавшееся движение помощи восставшим турецким областям.

Успешное развитие восстания в Герцеговине, общественное движение в его поддержку, победа сторонников войны Сербии против Турции в сербской скупщине убедили Светозара Милетича, главу либеральной партии в Сербии, возглавлявшего сербскую оппозицию в венгерском парламенте, в том, что освободительное движение на Балканах стало уже делом настоящего, а не будущего.

Важным направлением деятельности Милетича было оказание помощи в подготовке войны Сербии против Турции и последующего объединения Боснии с Сербией, а Герцеговины с Черногорией. Он развернул агитацию за войну, призывал военных – сербов и хорватов – возглавить неопытных в военном отношении повстанцев. Во время посещения Белграда 25–29 мая 1876 года, как сообщал А.Н. Карцов Н.П. Игнатьеву, Милетич встречался с князем Миланом, «которого он уверял в сочувствии австрийских сербов делу освобождения христиан от мусульманского ига и обещал денежной помощи от южнославянских комитетов»⁹.

⁹ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 242.

В Белграде Милетич выступал за абсолютное предпочтение национального освобождения всем другим вопросам, в том числе и внутренним вопросам жизни сербского общества.

Наконец, третьим направлением деятельности Милетича была парламентская борьба за справедливое решение восточного вопроса. Но эта его прогрессивная программа парламентом была отклонена, а сам Милетич был арестован.

Из Балканских государств определить свое отношение к герцеговинскому, а затем и к боснийскому восстанию вынуждены были в первую очередь Черногория и Сербия. Восставшие герцеговинцы возлагали большие надежды на Черногорию. Но князь Никола не мог договориться не только с представителями революционно-демократического течения боснийско-герцеговинского освободительного движения, но и с некоторыми буржуазными идеологами, являвшимися противниками монархии.

Восстание было неожиданным для князя Милана, но он сразу же осознал сложность создавшейся для него ситуации. Так, А.С. Ионин в донесении А.Г. Жомини писал: «Князь очень удивлен, получив первое сообщение о столь внезапном и всеобщем восстании, и был приведен этим в большое замешательство. Морально его положение весьма затруднительно по отношению к своему народу, к его единоверцам из соседних областей, но особенно перед дипломатией». Князь считает, сообщил далее Ионин, что «для него единственным средством избежать несчастья является подчинение своих действий желаниям своих покровителей. Но, с другой стороны, он проникнут убеждением, если бы Черногория утратила свой престиж, то для нее это означало бы полную сдачу на милость туркам»¹⁰.

Свою позицию князь Никола пытался отстоять следующим образом: «Князь принял меры, чтобы удвоить наблюдение на границах и довести до сведения повстанцев советы, которые, если бы повстанцы последовали им, смогли бы, вероятно, ограничить движение. Он посоветовал им дождаться прибытия комиссара, избегать кровопролития, не нападать на мусульман и показать себя как можно менее требовательными перед комиссаром, не протестовать против чрезмерности налогов в пользу правительства, в противном случае князь угрожает им не заботиться об их судьбе»¹¹.

Позиция князя определялась несколькими причинами: боязнью эмиграции в Черногорию, что угрожало бы ее финансам; зависимостью его взглядов от ориентации великих держав на сохранение мира на Балканах; нежеланием оказаться в одиночестве в случае выступления против Порты; ведением переговоров с Портой об урегулировании границ, от которых князь ожидал больших выгод. Несмотря на отказ князя в помощи восставшим и запрещение своим подданным участвовать в восстании, черногорцы проявили самостоятельность и пренебрегли княжеским запретом. Уже 30 июля (11 августа) 1875 года советник русского посольства в Константинополе А.И. Нелидов сообщал А.Г. Жомини

¹⁰ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 32.

¹¹ Там же. С. 33.

ни, что черногорцы массами примыкают к восстанию. Порта вынуждена была просить Россию оказать давление на князя Николу, чтобы он воспрепятствовал массовому участию черногорцев в герцеговинских событиях.

Турция принимала все меры к тому, чтобы подавить восстание еще до участия в нем Сербии и Черногории, в противном случае оно превратилось бы в фактор европейского значения. Это понимали правители и дипломаты великих держав. Воспринимая начало герцеговинского восстания как обычный конфликт местного характера и ориентируясь на его быструю ликвидацию, тем не менее, они осознали, что возможное участие в движении Черногории и Сербии усложняет положение. Нелидов писал в Петербург, что необходимость европейского посредничества в деле ликвидации очага восстания вдвойне оправдывается в предвидении возможного участия сербов и черногорцев в борьбе против турок¹². В силу ряда причин Россия выступила инициатором переговоров с великими державами, чтобы не допустить углубления кризиса и восстаний на Балканах. Она стремилась добиться «концерта держав» в балканских делах. Однако восстание разрасталось. Даже те военные и дипломаты, которые призывали вначале сохранять осторожность в его оценках, через месяц после восстания считали его уже достаточно серьезным.

Август 1875 года стал переломным в отношении правящих кругов Черногории к восстанию. А.С. Ионин о влиянии на разные социальные слои новостей из Герцеговины, Боснии и Сербии 12(24) августа писал, что теперь, «когда всеобщий энтузиазм, успехи восстания, очевидная слабость турок придают движению характер освободительной борьбы, возбуждение Черногории становится почти опасным. Меры, которые князь Николай решил предпринять вследствие запросов, сделанных ему тремя кабинетами, приводят народ в отчаяние, и я боюсь предсказать возможный исход такого положения. Что же касается князя, то, судя по всем сведениям, он стремится остаться верным своим обещаниям, он боится начать жестокую борьбу с небольшими средствами, без покровительства, без денег, но он чувствует, как почва ускользает из-под его ног. Исходя из того, что мне известно, князь находится в величайшем замешательстве. Он почти теряет голову»¹³. Далее Ионин добавлял, что ко всему этому примешиваются заботы о содержании многих сотен беженцев – семей повстанцев, что для бедной Черногории было крайне трудным делом. В середине августа в Цетине был создан благотворительный комитет для оказания помощи восставшим. Черногория стала одной из самых значительных центров по передаче беженцам и раненым повстанцам собранных для них главным образом в России и Австро-Венгрии пожертвований.

Еще более напряженным стало положение в Черногории к концу августа 1875 года в связи с восстанием в Боснии и Герцеговине. К этому времени определились характер и цели движения, и накал борьбы стал необычайно высоким. Народ был недоволен и своим положением, и бесконечными столкновениями

¹² Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 56.

¹³ Там же. С. 69.

с Портой, и переговорами о границах, и позицией князя, авторитет которого падал среди широких слоев славян Далмации, Хорватии и даже Сербии.

Все это в конце августа 1875 года поставило Черногорию перед выбором: необходимость мира для Европы и невозможность жить в Турции и с Турцией при настоящих условиях. Война становилась все более реальной перспективой. Но официальной политикой Черногории и в начале 1876 года оставался нейтралитет, который понимался князем как невмешательство в конфликт военной силы при одновременном содействии великим державам в локализации конфликта и умиротворении восставших провинций. Только после значительных колебаний Черногория вслед за Сербией 20 июня 1876 года объявила войну Турции.

Таким образом, Черногория с самого начала восстания в Герцеговине не только проявила к нему горячее сочувствие, но стремилась принять в нем активное участие. Она оказывала давление на князя, вынудив его выступить против Порты.

Правительство Сербии прошло тоже не менее сложный путь, прежде чем объявить войну Турции. Правящие круги Сербии имели в то время проавстрийскую ориентацию и не считали выгодным для себя вмешиваться во внутренние дела Турции. Консервативная газета «Видовдан», несмотря на то, что в стране нарастал национально-демократический подъем, изображала восстание как обычные неурядицы в Османской империи.

В беседе с А.Н. Карцовым князь Милан говорил, что восстание в Герцеговине добавило ему новые трудности. «Симпатии народа к восстанию и ожидание всеобщих осложнений, – считал он, – приведут к передышке в междоусобной борьбе... принудят к политике, которая лишит его благосклонности Европы»¹⁴. Милан стоял перед выбором: или подавить национальный подъем, или отречься от престола, если не удастся первое, или возглавить движение. В конце июля в Вене состоялась встреча князя Милана с премьером первого конституционного правительства Австро-Венгрии Д. Андраши, в итоге которой князь Милан обещал придерживаться строгого нейтралитета по отношению к восстанию. Однако выполнить обещание оказалось невозможно.

Милан вернулся в Белград 31 июля. За несколько дней его отсутствия положение в стране резко изменилось. Под давлением общественного мнения консервативное правительство было вынуждено сохранять нейтралитет, но тайно всеми средствами помогать восставшим¹⁵. В Белграде был создан комитет помощи во главе с митрополитом Сербским Михаилом. Симпатии к повстанцам были настолько сильны, что раздавались даже требования начать войну.

Характеризуя положение Сербии тех дней, министр иностранных дел Сербского княжества М. Богичевич отмечал: «Его величество принес мир и нашел здесь войну»¹⁶. Князь официально объявил о нейтралитете Сербии. Правительство запретило формирование добровольческих чет из подданных княжества. Царское правительство, обеспокоенное настроениями в Сербии, приказывало

¹⁴ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 55.

¹⁵ Струкова К.Л., Хитрова Н.И. Сербия и Черногория в войне с Турцией (1876–1878 гг.) // Балканские исследования. М. : Наука, 1978. Вып 4. С. 50.

¹⁶ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 58.

русскому консулу в Белграде дать понять сербскому правительству, что, поддерживая восставших, оно рискует лишиться покровительства и сочувствия Европы¹⁷.

А.Н. Карцов в донесении от 7 августа сообщал А.Г. Жомини, что Милан оценил свое положение после возвращения из Вены как «ужасное». Князь рассмотрел все три варианта своей возможной дальнейшей политики и пришел к выводу, что первый из них сделался абсолютно неприемлемым. Стала очевидной «абсолютная невозможность подавить национальное движение в поддержку восстания в Герцеговине»¹⁸. Ожидавшееся восстание в Боснии еще больше должно было осложнить положение князя. «Единственное решение, оставшееся для меня, – говорил князь, – уступить всеобщему воодушевлению и стать во главе моего народа», ибо нейтралитет, которого требует Европа, является для сербов «политическим самоубийством»¹⁹. Именно боевое настроение в стране убедило князя, по его словам, в том, что он дал «случайные обязательства», которые «противоречат устремлениям народа его страны»²⁰.

Карцов писал, что перемена в мыслях князя была заметна с 3 августа после встречи с Миланом, которая носила политическую направленность: Милан хотел узнать, допустит ли Россия оккупацию Сербского княжества Австро-Венгрии, если оно начнет войну против Турции.

Конец августа – начало сентября были в Сербии временем активной поддержки восстания. Большинство из вошедших 19 августа в состав нового правительства во главе с либералом Ставчей Михайловичем и министром иностранных дел Йованом Ристичем составляли сторонники национального освобождения от Турции. Сербская скупщина, собравшаяся 28 августа в Крагуеваце, работала при закрытых дверях. Дебаты по основному вопросу – сохранение нейтралитета или объявление войны – длились неделю. В процессе голосования сторонники немедленных действий потерпели поражение.

В это время Милан предпринял первые шаги для переговоров с черногорским князем относительно войны с Турцией. Первый этап политики этих двух государств в период восточного кризиса – политики нейтралитета – закончился 2 сентября 1875 года.

«Тайные постановления» скупщины, принятые 8 сентября, фактически означавшие финансовую подготовку к войне, а до нее поддержку восстания, были предложены на утверждение князю и представляли собой начало нового политического курса Сербии – активной помощи восстанию в Боснии и Герцеговине, инициатором которого выступила скупщина²¹.

Правительство Сербии начало активную подготовку к войне: 1 сентября министерским Советом было принято решение об укреплении границ и о помощи повстанцам вооружением. Такие действия привели к конфликту правитель-

¹⁷ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 58.

¹⁸ Там же. С. 59.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 99.

ства и скупщины, с одной стороны, и князя с правительством – с другой. Милану пришлось противостоять правительству из-за недовольства России и других великих держав приготовлениями Сербии к войне. Победу в этом конфликте одержал князь, и кабинет Ристича подал в отставку.

Русский, австро-венгерский и германский консулы, к которым затем присоединились французский и итальянский консулы, получив 20 сентября инструкции договориться о коллективном демарше сербскому правительству, 24 сентября (6 октября) выработали «Коллективное заявление дипломатических представителей европейских держав в Белграде сербскому правительству», врученное на следующий день Министерству иностранных дел Сербии. В заявлении говорилось: «Представители Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии и России, держав, подписавших Парижский трактат, гарантов автономии Сербии, уполномочены настойчиво рекомендовать княжескому правительству воздержаться в интересах страны от всех мер, которые могли бы дать Порте предлог объявить, что она атакована; им также поручено заявить, что, если сербское правительство допустит агрессивные действия против Порты, они не смогут использовать трактат 1856 года в целях предохранения княжества от турецкой оккупации»²². Кроме того, устно были высказаны дополнительные комментарии. Отрицательно оценивались: переход вооруженных отрядов с территории Сербии на территорию Турции; большое скопление войск на границах; приказ о «боевой готовности»²³. После чтения заявления держав Сербия подтвердила политику нейтралитета, однако под давлением общественности продолжала переговоры с Черногорией.

Новый тур переговоров начался в конце октября и был связан с миссией Филиппа Христича в Цетине. В результате переговоров было решено не начинать военных действий против турок до конца зимы 1875 года, но продолжать оказывать помощь восставшим, объявить войну Порте весной 1876 года. В конце декабря 1875 года Сербия и Черногория готовили коллективный ультиматум великим европейским державам, но А.Н. Карцов уговорил Милана отказаться от этой меры.

Правительство Калевича 2 февраля 1876 года продолжало переговоры с Черногорией, но соглашение снова не было подписано. В поисках союзников в марте 1876 года сербское правительство сделало попытку договориться о согласованных действиях с болгарской эмиграцией. Для переговоров в Бухарест был послан майор сербской армии Драгашевич. Он должен был вести переговоры с членами Болгарского комитета, но поездка не была успешной: Сербию поддерживали только Л. Каравелов и его сторонники.

Весной 1876 года князь Милан продолжал уверять представителей европейских держав в своей миролюбии, но замечал все же, что события принимают тревожный характер. Одновременно с нейтралитетом Сербия активно вооружалась и перестраивала свою армию применительно к будущей войне. С весны

²² Поплыко Д.Ф. Боснийско-герцеговинское восстание 1875–1876 гг. и национально-освободительные движения на Балканах. С. 23.

²³ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 122.

1876 года общественность настойчиво выступала за войну, против были только консерваторы, доказывая, что страна к ней не готова. Радикалы надеялись во время войны принудить правительство к проведению внутренних реформ. Либералы, от мнения которых зависело окончательное решение вопроса, выступали за войну, надеясь с ее помощью осуществить свою национальную программу²⁴. Идею войны поддерживал и офицерский корпус.

Новые переговоры с Черногорией завершились подписанием 9 (21) июня в Белграде военно-политического договора, ратифицированного 16 (28) июня. Сербия и Черногория заключили союз о совместной войне против Турции, которую решили начать через 10 дней, и уже 18 (30) июня Сербия объявила о войне.

С этого момента начинается новый этап в развитии восточного кризиса. Восстание в Боснии и Герцеговине втянуло в открытую войну с Турцией Сербию и Черногорию, способствуя дальнейшему развитию национально-освободительного движения на Балканах. Слабая в военном отношении Сербия потерпела поражение в течение двух недель. На Балканах произошла новая расстановка сил. Большие перемены начались и в позициях ведущих европейских держав.

Третье государство на Балканах – Румынское княжество – в 70-е годы XIX века оставалось в зависимости от Турции. Это создавало для него неблагоприятное внешнеполитическое положение. Развитие капиталистических отношений сопровождалось в княжестве усилением национально-освободительных тенденций, борьбы за государственную независимость.

Восстание в Боснии и Герцеговине создало новую обстановку на Балканах, которая не могла не повлиять на Румынию. Нерешенность национального вопроса, тесные связи с болгарским национально-освободительным движением не оставили равнодушной к происходящим событиям румынскую общественность. Но поскольку окончательное освобождение от вассальной зависимости и решение национального вопроса разные социальные слои Румынии понимали по-своему, то и реакция их на восстание в южнославянских землях была неодинаковой.

Румынская пресса постоянно публиковала сообщения с театра военных действий. В стране развернулось благотворительное движение. Добровольные пожертвования раненым повстанцам собирались через «Болгарское человеколюбивое настоятельство» по его подписным листам. Однако правящие круги были далеки от того, чтобы возглавить или хотя бы поддержать антиосманские настроения в стране.

Интересы князя Кароля совпадали с позицией консерваторов, правительство которых во главе с Л. Катарджиу стояло у власти до весны 1876 года. Министр иностранных дел правительства Румынии В. Боереску 9 августа 1875 года заявил о том, что Румыния не будет следовать примеру «восставших провинций Оттоманской империи», сохранит по отношению к Турции «вполне миролюбив-

²⁴ Поплыко Д.Ф. Боснийско-герцеговинское восстание 1875–1876 гг. и национально-освободительные движения на Балканах. С. 25.

вую и дружественную позицию» и будет проводить политику нейтралитета до тех пор, пока не сможет реализовать свои устремления и обеспечить «национальное существование мирным путем, не вызывая потрясений и беспорядков, в полном согласии с Высокой Портой, интересы которой на Дунае совпадают с нашими»²⁵.

Не меньшую заботу для консерваторов представляла задача сохранить благожелательное отношение к ним западноевропейских держав. Державы-гаранты, особенно Англия, требовали от Румынии строгого нейтралитета, так как понимали его значение для сохранения статус-кво на Балканах. Всякая помощь Румынии повстанцам наносила удар Турции. Не последнее место в той строгости, с которой западные державы следили за сохранением Румынией нейтралитета, занимали антирусские планы западноевропейских кабинетов. Решительный протест с их стороны вызывала даже попытка княжества поставить вопрос о расширении своей автономии²⁶.

Правящие круги надеялись с помощью западных держав получить уступки от Порты. Все эти соображения обусловили осторожную и выжидательную политику Румынии: не давать повода к недовольству Порте, все делать с оглядкой на западные державы и полностью отмежеваться от событий на Балканах.

Однако с конца декабря 1875 года в документах появляются сведения о значительном вооружении Румынии. В начале 1876 года эти тенденции стали еще более ощутимыми. В конце января русский дипломатический агент и генеральный консул в Бухаресте И.А. Зиновьев доносил об активных военных приготовлениях Румынии, развернутых военным министром генералом Флореску. Князь Кароль ясно дал понять, что «настоящее положение дел, в результате которого Румыния оказалась связанной с полностью разлагающимся государством, стало невыносимым. Он надеется, что вскоре прекратится такое обидное для национального самолюбия состояние»²⁷.

Национальное движение особенно активизировалось после посещения Бухареста в декабре 1875 года румынским агентом в Константинополе генералом И. Гикой. Он развернул для румын программу действий применительно к тем условиям, которые следовало использовать. «Генерал Гика представил состояние дел в Турции в самых мрачных тонах, – доносил Зиновьев, – и посоветовал своему правительству ничем не пренебрегать и не отступать ни перед какими жертвами, чтобы можно было использовать затруднения Порты. Он особенно стремился подчеркнуть затруднения, вытекающие из изоляции Румынии, и настаивал на необходимости совместных действий с христианским населением Востока и установления отныне тесных связей с правительствами Сербии и Черногории. Турки, которые обвиняют Сербию и Черногорию в поддержке восстания в Герцеговине... могут попытаться оккупировать одно из этих кня-

²⁵ Зальшкин М.М. Внешняя политика Румынии и румынско-русские отношения 1875–1878. М.: Наука, 1974. С. 62–63.

²⁶ Там же. С. 53–57, 66–67.

²⁷ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 174–175.

жеств, и совсем не в интересах Румынии отдать на разграбление своих близких союзников»²⁸.

Генерал Гика выдвигал прогрессивную для интересов румынской нации программу. По сведениям Зиновьева, последняя ее часть была оценена в Бухаресте, но правительство Л. Катарджиу не собиралось ее проводить в жизнь в ближайшем будущем. Румыния осталась верна избранной политике. В румыно-черногорских отношениях все ограничилось обменом новогодними телеграммами между князьями с надеждами на лучшие обстоятельства. Недовольство европейских держав заставило консерваторов отступить от циркуляра 4 января.

Вопрос о внешнеполитической позиции Румынии продолжал играть значительную роль в жизни страны и в первой половине 1876 года. Развитие восточного кризиса все настойчивее требовало от Румынии отхода от нейтралитета. Этим воспользовались либералы в партийной борьбе против консерваторов. Так, в период их борьбы за власть весной 1876 года одной из проблем являлось отношение к Сербии, поскольку князь Милан пытался выяснить позицию Румынии в случае войны Сербии против Турции. Правительство либералов, сформированное 24 апреля 1876 года во главе с М. Епуряну и И. Брэтиану, показало себя очень умеренным. В области внешней политики оно осталось на прежних позициях. В начале своей деятельности либералы столкнулись с антитурецким восстанием, вспыхнувшим у самых границ Румынии. Апрельское восстание в Болгарии доставило правящим кругам Румынии массу проблем. Либералы приняли строгие меры против провоза оружия и проезда вооруженных болгарских добровольцев через румынскую территорию. Министр внутренних дел Дж. Вернеску в многочисленных распоряжениях требовал от окружных начальников: оказывать содействие правительственным уполномоченным в Брэиле и Галаце в расследовании случаев переправы оружия в Болгарию (29 апреля 1876 г.); принять строгие меры и препятствовать переходу вооруженных болгар через Дунай (11 мая); запретить ездить с оружием, задерживать пассажиров на всех дунайских пристанях (20 мая); префекту бухарестской полиции принять меры к аресту вооруженных пассажиров, следующих к Гюргево (Джурджу); запретить болгарам плавание по Дунаю без паспортов (25 мая)²⁹.

Румынское правительство, отказываясь от совместных действий со славянами и не помогая повстанцам, тем не менее, использовало условия, которые были созданы освободительным движением на Балканах и поставили Турцию летом 1876 года в затруднительное положение. За несколько дней до объявления Сербией войны Турции премьер-министр М. Когэлничану выступил с циркуляром, адресованным румынским представителям за границей. Приложенный к нему меморандум содержал требования установления дипломатических отно-

²⁸ Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 175.

²⁹ Поплыко Д.Ф. Боснийско-герцеговинское восстание 1875–1876 гг. и национально-освободительные движения на Балканах. С. 29.

шений с Турцией, в том числе и признания последней названия «Румыния»³⁰. Дипломатический шаг, предпринятый Когэлничану для получения суверенных прав, был требованием компенсаций за нейтралитет.

Несмотря на то, что Когэлничану и его сторонники потерпели поражение и, оказавшись в меньшинстве, вынуждены были уйти в отставку, отклонения правящих кругов от прежней политики нейтралитета, проявившиеся летом 1876 года, являются важными моментами в истории восточного кризиса и в развитии страны.

Не осталось равнодушным наблюдателем событий на Балканах и греческое государство. Его зависимость от Османской империи также не была полностью ликвидирована к началу восточного кризиса 70-х годов XIX века. Частью империи оставался Крит. Не был окончательно решен и вопрос о северных границах Греции. Первая реакция на восстание в Герцеговине была в Греции слабой. Внутренние вопросы и парламентские выборы не позволили общественности сразу оценить значение этого события, но постепенно, по мере распространения восстания отношение к нему в Греции менялось. Греческий король Георг, подобно другим балканским правителям, обещал в Вене великим державам сохранить по отношению к восстанию нейтралитет. Считая страну не подготовленной к военным действиям, правящие круги Греции не были склонны и к активной внешней политике. Отношения с Россией в это время были напряженными, что также во многом сдерживало правительство. В правительственных кругах преобладало мнение решать все вопросы с Портой путем переговоров. Премьер-министр Трикупис выступал с заявлениями, что «единственный путь для Греции – это политика дружбы и сотрудничества с Турцией»³¹.

В то же время греческая пресса открыто выражала свои опасения перед развитием славянского движения. В официальной печати восстание представлялось как результат деятельности панславистских «подстрекателей». Однако имели место и положительные отклики на события в Боснии и Герцеговине. Восстание приветствовали греки-эмигранты, воспринявшие его как удобный момент для усиления агитации, начались волнения среди эпиротов на Корфу, в критских кругах в Афинах и за пределами страны. Власти опасались нарастания возмущения на Крите. В конце июля 1875 года русский дипломат сообщал, что «даже афинские греки проводят демонстрации» в пользу восставших³². Смена главы правительства 28 октября 1875 года вызывала большие опасения у великих держав, поскольку новый глава правительства Александр Кумундурос в прошлом был участником восстания на Крите, хотя, как и при Трикуписе, Греция не отступила от политики нейтралитета. Кумундурос считал, что возможности малой страны ограничены. Но в отличие от многих

³⁰ Залышкин М.М. Внешняя политика Румынии и румынско-русские отношения 1875–1878. С. 107.

³¹ Kofos E. Greece and the Eastern crisis. 1875–1878. Thessalonilci: Institute for Balkan studies, 1975. P. 144.

³² Освобождение Болгарии от турецкого ига. С. 51.

других греческих политиков, которые в великих державах видели единственную опору Греции, был убежден, что народы Балкан, если они объединятся, смогут или сами изгнать турок из Европы, или сделать это при помощи великих держав. Кумундурос вел двойную политику. Официально придерживаясь нейтралитета, он в то же время через различных агентов помогал революционному движению в османских провинциях с греческим населением и способствовал установлению тайных связей с балканским национально-освободительным движением. В ноябре 1875 года греческое правительство вело переговоры с Турцией, на которых подтвердило свой нейтралитет по отношению к восстаниям на Балканах, при этом одновременно откликнулось на предложение Сербии о совместной борьбе против османов. В военных планах Сербии Греция как союзник играла большую роль. Оба государства, внешне подтверждая свой нейтралитет, сделали ряд шагов для заключения тайного антиосманского союза.

Идея союза с балканскими народами имела в Греции многих сторонников. Одним из них был Леонидос Вулгарис, который тесно сотрудничал с сербскими официальными кругами. Он считал, что балканские народы должны объединиться для свержения османского ига. Вулгарис тайно сформировал в Афинах комитет, который должен был поддерживать связи с Сербией. Однако его усилия не увенчались успехом³³.

В Афины 19 марта 1876 года прибыл М. Гарашанин, который, минуя правительство, смог установить прямые связи с теми греками, которые готовы были поднять восстание в турецких провинциях. Первая цель миссии Гарашанина не была достигнута. Он пришел к выводу, что общественное мнение Греции враждебно Сербии и греко-сербскому союзу и не поддержит Сербию в случае выступления против Турции. Гарашанину удалось встретиться с греками из Крита, Фессалии, Эпира, Южной Македонии и обсудить с ними план восстания в греческих провинциях Европейской Турции.

Независимо от греческого правительства сербы обязывались обеспечить греков деньгами и оружием, однако в мае правительство Калевича пало, и планы греко-сербского союза не осуществились³⁴.

В это же время греки и болгары стремились урегулировать свои церковные вопросы. Но после правительственного переворота в Турции и усиления английского влияния греко-болгарские переговоры были прерваны.

В отношении к Апрельскому восстанию Греция также сохраняла нейтралитет. Усиление антиславянских настроений, боязнь, что восточный вопрос будет решен только в интересах славян, влияло на греческие официальные круги, заинтересованные, опираясь на западные державы, в дележе Балканского полуострова. По этому вопросу начались дебаты в парламенте.

В конце мая 1876 года была предпринята еще одна попытка заключения греко-сербского союза со стороны Й. Ристича, но и она закончилась неудачей.

³³ Kofos E. Greece and the Eastern crisis. 1875–1878. P. 51.

³⁴ Ibid. P. 51–53.

Сербия оказала денежную помощь революционным комитетам, что позволило вооружить несколько отрядов. Однако, несмотря на желание греков выступить на стороне сербов, одновременных действий не получилось. Греческое правительство не поддержало Вулгариса, а самостоятельно комитеты выступить не решились. Более активной официальная греческая политика становится лишь после Сербско-турецкой войны.

Греческое национально-освободительное движение в провинциях Османской империи было слабым, плохо организованным и не обеспеченным средствами. Тем не менее, восстания балканских народов оказали влияние и на Грецию, побудив различные социальные слои активизироваться в борьбе за решение насущных для нации вопросов.

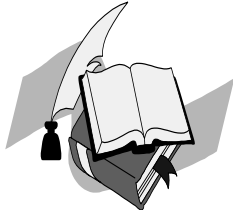
Рассмотрение вопроса об отношении соседних балканских народов и государств к боснийско-герцеговинскому восстанию позволяет сделать вывод, что в целом оно оказало большое воздействие на некоторые из этих народов, все части Балканского полуострова в течение короткого времени так или иначе включились в антиосманскую борьбу.

Основой для этого послужили: объединяющая балканские народы нерешенность буржуазных задач, наличие общего препятствия на пути их развития в лице изжившей себя Османской империи, сложившаяся на значительной части полуострова революционная ситуация.

Восстание в Боснии и Герцеговине стало своеобразным общественным катализатором национально-освободительных движений середины 70-х годов на Балканах, а период с середины 1875 года до середины 1876 года стал самостоятельным этапом в развитии восточного кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. А.С. Ионин – А.Г. Жомини. Рагуза, 5(17) июля 1875 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. 1875 г. Д. 28. Л. 49–54 об.; Ф. СПб. ГА V-A₂. Д. 747. Л. 193–196.
2. Балканские исследования [Текст]. – М. : Наука, 1978. – Вып. 3. – 315 с. ; Вып. 4. – 287 с.
3. Залышкин, М.М. Внешняя политика Румынии и румынско-русские отношения 1875–1878 [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1974. – 303 с.
4. Никитин, С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX в. [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1970. – 325 с.
5. Н.П. Игнатъев – Александру П. Буюкдере, 11(23) сентября 1875 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. 1875 г. Д. 28. Л. 49–54 об.; Ф. СПб. ГА V-A₂. Д. 747. Л. 193–196.
6. Освобождение Болгарии от турецкого ига [Текст] : в 2 т. – М : Наука, 1961. – Т. 1. – 231 с.
7. Сенкевич, И.Г. Албания в период восточного кризиса [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1965. – 253 с.
8. Kofos, E. Greece and the Eastern crisis. 1875–1878 [Text] : monogr. / Institute for Balkan studies. – Thessalonilci, 1975. – 283 p.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 94 (410)

Р.А. Соколова

ПРИНЦИПЫ ЦЕЛОСТНОСТИ БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ПРИШВИНА

Статья посвящена определению основных принципов художественной философии М. Пришвина о целостности бытия, воплощенной в образах природы. Анализ его произведений, статей и дневниковой прозы позволяет выявить следующие принципы: «оправдание бытия» и «родственное внимание» к жизни, которые утверждают соподчиненность и содружество человека и природы.

бытие, идея и материя, религиозное содержание эпохи, творчество, традиции восприятия автора, целостность, человек и природа.

Традиции восприятия творчества М. Пришвина различны. Долгое время критики считали его географом, этнографом, певцом природы, асоциальным и аполитичным писателем. В статье А. Крайнего (З. Гиппиус) он назван «бесчеловечным» писателем, равнодушным к общественным проблемам¹. А. Платонов, анализируя пришвинскую «Неодетую весну», утверждал, что «никакой человек автору просто не нужен»². Советские критики упрекали его в «бегстве от живых людей» в природу, в «уходе от современности». А. Ефремин писал: «Путь Пришвина вызывает сомнения – берендеево царство, бегство от людей – все это уводит от современных идеалов и объясняется неумением или нежеланием служить задачам классовой борьбы и революции»³. М. Григорьев говорил не только об ограниченности мировоззрения художника, но и об ущербности героев его произведений – путешественников в «края непуганых птиц», стремящих-

¹ Крайний А. Литераторы и литература // Русская мысль. 1912. № 5. С. 28.

² Платонов А. Неодетая весна: повесть М. Пришвина // Собр. соч. : в 3 т. Т. 2. М., 1985. С. 400.

³ Ефремин А. Михаил Пришвин // Красная новь. 1930. № 9–10. С. 220–221.

ся «выключить себя из потока классовой борьбы»⁴. В противоположность этим мнениям А. Ухтомский сказал о Пришвине как о писателе с «доминантой на лицо другого»⁵. Ю. Казаков воспринял писателя как психолога, отмечая, что «в каждом человеке есть свое тайное, запрятанное... ни один из советских писателей не трогает так это тайное, как Пришвин»⁶.

Взаимоисключающие оценки Пришвина отражали лишь определенные стороны его творчества. Современные исследователи, находясь в начале пути к подлинному осмыслению его индивидуальности, приходят к пониманию, что творчество писателя – это художественная философия целостности бытия, основанная на идее сотворчества человека и природы. Отмечается в качестве одной из заслуг писателя в духовной жизни нашего общества созидание нового мышления – представления о «взаимозависимости истории природы и истории человечества»⁷. Его называют «великим писателем-экологом», художественная концепция которого позволяет человеку понять свое истинное место среди всех других участников жизни⁸. Пришвин, утверждая целостность бытия, определил основные принципы единства человека и природы, реальности и духовного становления человека.

Во-первых, «оправдание бытия»⁹ – оправдание «не духовной жизни, не плотской, а просто жизни»¹⁰. Пришвин размышлял о вечном противостоянии идеи и материи в жизни человечества. Реальные права материи, плоти, природы нарушила, по его мнению, эпоха Серебряного века, возвысив идею, дух, культуру, восстановление же этих прав произошло в период революции 1917 года. Он не принял революционного переустройства жизни, считая, что Советы «подкупили народ русский, соблазнили, поймали мужика на землю», пообещав «рай земного счастья»¹¹. Но писатель понимал, что России не миновать этого испытания. «Почему я не приемлю эту власть, – пишет он, – ведь я вполне допускаю, что она... сдвинет Русь со своей мертвой точки, я понимаю её как необходимость...»¹².

Необходимость власти большевиков с ее социализмом и утверждением прав материи, с точки зрения Пришвина, напрямую связана с состоянием христианства в России: «Социализм есть голос материи... заявление самой материи о том, что она живая»¹³, а христианство «перегнуло слишком... в сторону духа

⁴ Григорьев М. Бегство в берендеево царство // На литературном посту. 1930. № 8. С. 60.

⁵ Ухтомский А. Из письма к Е.И. Бронштейн-Шур // Воспоминания о Михаиле Пришвине. М., 1991. С. 155.

⁶ Казаков Ю. Две ночи. М., 1986. С. 29.

⁷ Гринфельд Т.Я. Мир как единство в творчестве М. Пришвина // Михаил Пришвин и русская культура XX века. Тюмень, 1998. С. 168.

⁸ Янович-Страда К. Михаил Пришвин // История русской литературы: XX век: Серебряный век. М., 1995. С. 318.

⁹ Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. М., 1999. С. 17.

¹⁰ Пришвин М. О Розанове // Контекст-1990. М., 1990. С. 176.

¹¹ Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. М., 1994. С. 137.

¹² Пришвин М.М. Дневники. 1920–1922. М., 1995. С. 211.

¹³ Пришвин М.М. Дневники. 1905–1954 // Собр. соч. : в 8 т. М., 1982–1986. Т. 8. С. 153.

и задело этим творчество тела до такой степени, что произошло восстание плоти... пролетарий добивается не духовных ценностей, а материальных благ»¹⁴. В дневнике он оставил зарисовку под названием «Материальная жисть»: «С верхней полки некто крикнул: «Всех, кто верит в религию, считаю за шарлатанов». Снизу кто-то ответил: «Во что же ты сам веришь?» Тогда верхний, отчеканивая каждое слово и как бы побивая нижнего камнями, ответил: «Я верю в материальную жисть»¹⁵.

Размышления Пришвина о христианстве были его попыткой понять религиозное содержание современности. Он так воспринимал Евангелие и его героя: «Герой Евангелия – настоящий простак, уничтожающий книжников и фарисеев. Евангелие – радость жизни, коронованная смертью. Все это теперь затемнено грехами церкви, этой щелью, через которую вырвался бунт масс с их социализмом»¹⁶. Писатель также утверждал, что социализм, вышедший из религии, «осуществляла определенная секта, называвшаяся “интеллигенцией”»¹⁷. Он выступил против «бумажных» идей интеллигенции и ее беспочвенности: «Идеи, мне кажется, как ложное солнце, немного сдвинуты в сторону от святящегося живого солнца, и если метить в тело, ставя прицел на идею, то снаряд полетит мимо. Так, идея Прекрасной Дамы приводит Дон-Кихота даже не к Альдонсе, а к какой-то безобразной девке... Светило Прекрасной Дамы уже погасло, и Дон-Кихот следовал только принципу Дамы, призрачному и несуществующему... Вот теперь я начинаю понимать, что так разделяло меня с романтиками, почему Блок, Пяст, Гиппиус, Карташов и другие казались мне людьми какой-то высшей породы, высшего постижения, высшей учености, чем я, и в то же время одной половинкой мне стыдно было за себя и другой половинкой за них: я и уважал их, и тяготился ими... Они были литературно, бумажно романтиками: они, получив какой-нибудь слабый жизненный толчок, целиком ушли в словотворчество, прислонясь к тому светилу прошлого, от которого у нас теперь осталась только идея... А я, переживая все то же не на словах, а в самой жизни... не смея это извлекать из себя, потому что живому жалко с жизнью расстаться»¹⁸.

Пришвин, отрицая элитарность, идейность представителей Серебряного века, в то же время открыл, что большевистский социализм не восстановил «творчества тела». Писатель размышлял о том, каким социализм должен быть в России: социализм – это «религия жизни: рождения, труда, общества, государства – вот чем должен быть социализм»¹⁹, а он осуществился как бюрократизм, материализм – «механическое понимание человека и общества»²⁰, он умертвил все живое и уничтожил все духовные сферы, сведя материальную жизнь к самым низким и грубым формам.

¹⁴ Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. М., 2003. С. 107.

¹⁵ Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. С. 121.

¹⁶ Там же. С. 28.

¹⁷ Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. С. 53.

¹⁸ Пришвин М. О Розанове. С. 178.

¹⁹ Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. С. 115.

²⁰ Пришвин М.М. Дневники. 1928–1929. М., 2004. С. 120.

В ситуации противостояния духовной и плотской жизни надежда Пришвина на достижение целостности бытия связана с оправданием не идеи, не материи, а с оправданием «просто жизни» – «драгоценнейшего потока»²¹, изображение которого станет главным в его творчестве.

Второй принцип – «родственное внимание» к жизни – понимание красоты природы²². Пришвин во всех своих произведениях возвращал реальности ее подлинное прекрасное содержание. Так, в книге «Родники Берендея» он представил образ болота, который отличается от наших о нем представлений: «В болоте живу, где качается земля и человек висит над темной бездной, опираясь ногой в скопления растений, где зарождаются туманы и создаются небеса». Для писателя болото – это природная и вместе с тем духовная реальность, которая соединяет небо и землю, это – сфера идеального, существующего в самой реальности, хотя и не всем доступного. Болота – царство Берендея – Пришвин даже связывает с образом Невидимого града: «Берендей потому мудрый царь, что заставил себе служить всё, что люди называют злом: комары, слепни, гнус, и топь, и кочки – все это охраняет Берендеево царство от вторжения недостойных людей. Поэтому попасть в Берендеево царство все равно, что в Невидимый град: надо потрудиться, надо быть сильным и чистым сердцем»²³.

«Родственное внимание», по мысли писателя, помогает понять, что в природе находятся истоки творчества, сущность которого – «движение, перемена и явление недостижимого»²⁴. Пришвин, стремясь объяснить творческое начало природы, описывал ее постоянное движение. Так, в «книге бытия» «Календарь природы», которая состоит из четырех частей – «Весна», «Лето», «Осень», «Зима», его герой совершает путешествие на планете Земля вокруг Солнца и отмечает каждодневное движение в реальности. Он рассказывает о самых простых способах постижения перемен: «Измеряю глубину снега, толщину льда на озере, отмечаю всякое новое явление в жизни природы»²⁵.

Движение в природном мире зависит от «золотой работы» Солнца, которое, как замечает писатель, придает временам года различные цвета. В небесные цвета – белый, голубой, синий – окрашено его любимое время года – весна. Пришвин каждый год 25 декабря отмечал день рождения весны, день солнцеворота. Это – весна света, время увеличения светового дня. Второй весенний праздник – весна воды, когда пробуждаются реки и озера, птицы и животные. Третий праздник – весна зелени. Яркими, пестрыми красками передается расцвет природы – лето. «Умирание света» солнца – это осень²⁶. Зима – белое спокойствие «братской могилы природы» и предчувствие нового рождения – движения по кругу жизни²⁷. Ведя подробные записи своих наблюдений, он фикси-

²¹ Пришвин М. О Розанове. С. 176.

²² Пришвин М.М. Лесная капель // Собр. соч. Т. 5. С. 41.

²³ Пришвин М.М. Календарь природы // Собр. соч. Т. 3. С. 246.

²⁴ Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. С. 312.

²⁵ Пришвин М.М. Календарь природы // Собр. соч. С. 345.

²⁶ Там же. С. 328.

²⁷ Пришвин М.М. Дневники. 1905–1954 // Собр. соч. С. 123.

ровал каждое мгновение природы. Так, в апрельском дневнике Пришвин отмечает: «В листве под деревьями начинают оживать разные жуки», «начало движения сока у берёз», «пролёт гусей», «прилёт коршунов», «зацветание орешника», «прилёт и кукование кукушек» и т.п. Подробные записи движения природной жизни открывали писателю особое свойство творчества человека: встречать мгновения текущего бытия и оставлять их в вечности. «Искусство – пишет он, – это смерть живой жизни, оно ловит мгновение, оставляя после встречи с ним памятники»²⁸.

Принцип «родственного внимания» к окружающему миру основывался у писателя на чувстве «общей неразрывной связи с природой», поэтому он утверждал: «Дошупаться до материи – значит одухотворить ее, вызвать к жизни блистающий дух»²⁹. Но пришвинское «родство» с окружающим миром воспринималось критиками как «особое», далекое от советской жизни. Известен курьезный случай, когда О. Брик указал писателю на то, что в его рассказах нет советского духа:

– Вот, к примеру, вы пишете о вороне, а не чувствуется, что это наша, советская ворона...

– Как? – вскричал Михаил Михайлович. – Советская ворона?

– Да, да! – настаивал Брик. – Именно не чувствуется. Конечно, сердцу не прикажешь³⁰.

Реализация принципов «оправдания бытия» и «родственного внимания» к природе возможна по Пришвину только тогда, когда у личности есть свобода творчества. Он отмечает, что в Советской России писатели не могут свободно пользоваться «словом». Например, ему не удалось опубликовать повесть «Мирская чаша». От Л. Троцкого он получил рецензию: «Признаю за вещь крупные художественные достоинства, но с политической точки зрения она сплошь контрреволюционная». У писателя вырываются горькие слова: «Паспорт, во всяком случае, дан... Еще я понял, что в России никогда не напишу легальной вещи»³¹.

Пришвин в условиях внешней несвободы сохраняет внутреннюю свободу, продолжая представлять идею целостности бытия. Писатель утверждал: «Я не нуждаюсь в богатстве, славе, власти, я готов принять крайнюю форму нищенства, лишь бы оставаться свободным»³². Эта независимость художника вызвала ненависть со стороны советских идеологов. В газете «Известия», учитывая социальное происхождение писателя, они назвали его «беленьким» и «попутчиком», переживали, что он «получает паек, а пролетарским писателям ничего не достается»³³. Пришвин отвечал: «Я дикий писатель (попутчиком никогда не

²⁸ Пришвин М.М. Дневники. 1920–1922. С. 34.

²⁹ Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. С. 154.

³⁰ Пришвин А. Вечные строки: Воспоминания о встречах с М.М. Пришвиным. Хабаровск, 1965. С. 60–61.

³¹ Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. С. 312.

³² Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. С. 201.

³³ Пришвин М.М. Дневники. 1920–1922. С. 266.

был)» и предупреждал советскую власть: «буду драться и безобразничать... буду раздавать все, как Максим Горький, проповедать, как Есенин... в действительном творчестве все равны»³⁴. Но власть не принимала «равенства» в творчестве, и тон общения с «попутчиками» задал Н. Бухарин в статье «Злые заметки», которую Пришвин назвал «хулиганской статьёй», вызвавшей у него «горечь, и возмущение, и унижение»³⁵. Размышляя о судьбах истинных художников, он пришел к выводу: их жизнь во все времена будет связана с трагедией, потому что каждый из них будет отстаивать свое право на выражение общечеловеческих идеалов. Писатель назовет их: «Есенин, Клюев... да как подумаешь, их порядочно, и Горький, и Бунин, и я сам»³⁶.

Позиция целостности бытия, основанная на принципах «оправдания бытия» – «драгоценнейшего потока» и «родственного внимания» к жизни, заняла главное место в произведениях Пришвина. На протяжении всего своего творческого пути писатель продолжал ее развивать и углублять: «Благословить все существующее с его добром и злом и решительно встать на сторону человека в природе, созидающего небывалое, лучшее»³⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горький, М. О М. Пришвине [Текст] // Горький и советские писатели: неизданная переписка (литературное наследство). – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 70.
2. Григорьев, М. Бегство в берендеево царство [Текст] // На литературном посту. – 1930. – № 8. – С. 48–61.
3. Гринфельд, Т.Я. Мир как единство в творчестве М. Пришвина [Текст] // Михаил Пришвин и русская культура XX века. – Тюмень : Вектор Бук, 1998. – С. 164–168.
4. Ефремин, А. Михаил Пришвин [Текст] // Красная новь. – 1930. – № 9–10. – С. 219–223.
5. Казаков, Ю. Две ночи [Текст]. – М. : Современник, 1986. – 335 с.
6. Крайний, А. Литераторы и литература [Текст] // Русская мысль. – 1912. – № 5. – С. 26–31.
7. Платонов, А. «Неодетая весна»: повесть М. Пришвина [Текст] // Собр. соч. : в 3 т. – Т. 2. – М. : Сов. Россия, 1985. – С. 398–404.
8. Пришвин, А. Вечные строки: Воспоминания о встречах с М.М. Пришвиным [Текст]. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1965. – 96 с.
9. Пришвин, М.М. Дневники. 1918–1919 [Текст]. – М. : Моск. рабочий, 1994. – 383 с.
10. Пришвин, М.М. Дневники. 1920–1922 [Текст]. – М. : Моск. рабочий, 1995. – 334 с.
11. Пришвин, М.М. Дневники. 1923–1925 [Текст]. – М. : Рус. книга, 1999. – 416 с.
12. Пришвин, М.М. Дневники. 1926–1927 [Текст]. – М. : Рус. книга, 2003. – 586 с.
13. Пришвин, М.М. Дневники. 1928–1929 [Текст]. – М. : Рус. книга, 2004. – 540 с.

³⁴ Пришвин М.М. Календарь природы // Собр. соч. С. 33.

³⁵ Горький и советские писатели: неизданная переписка // Литературное наследство. М., 1963. Т. 70. С. 341.

³⁶ Пришвин М.М. Дневники. 1905–1954 // Собр. соч. С. 592.

³⁷ Там же. С. 302.

14. Пришвин, М. О Розанове [Текст] // Контекст-1990 : литературно-теоретические исследования. – М. : Наука, 1990. – С. 161–218.
 15. Пришвин, М.М. Собр. соч. [Текст] : в 8 т. – М. : Худож. лит., 1982–1986.
 16. Янович-Страда, К. Михаил Пришвин [Текст] // История русской литературы: XX век: Серебряный век. – М. : Прогресс-литера, 1995. – С. 311–318.

УДК 811.111

Е.В. Кобелева

«ОЗЕРНАЯ ШКОЛА» ПОЭЗИИ И СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЧЕСКОГО КАНОНА

Исследуется влияние творчества выдающихся представителей «Озерной школы» поэзии на зарождение и развитие романтической традиции в английской литературе первой трети XIX века. Рассмотрены причины, не позволившие критикам той эпохи охарактеризовать литературу Нового времени «романтической».

«Озерная школа», романтическая поэзия, новая поэтическая система, литературная критика.

О своеобразии английского романтизма сказано немало. Но даже сегодня ответить на вопрос, каким образом литературоведам удалось объединить ярко индивидуальных и непохожих поэтов той эпохи – Д. Вордсворта, С.Т. Колриджа, Дж.Г. Байрона, П.Б. Шелли и Дж. Китса – под общим названием «английские романтики», представляется делом весьма затруднительным. Известно, что указанные поэты «романтиками» себя не называли и никогда не считались представителями единой «школы». Да и термины «романтическая поэзия» и «романтическое движение» были введены в обращение гораздо позже¹. В литературных баталиях вокруг сборника «Лирические баллады», возвестивших миру о новой школе, слово «романтический» не фигурировало. Так была ли провозглашенная Вордсвортом и Колриджем революция романтической?

Рассмотрим процесс формирования и становления романтической традиции в Англии в первой трети XIX века, обратившись к литературной журналистике того времени. Как справедливо отмечает Д. Рейман, английские романтики испытали на себе наиболее сильное влияние журналистской критики, чем какая-либо другая группа писателей за всю историю англоязычной литературы².

¹ Халтрин-Халтурина Е.В. Поэтика «озарений» в литературе английского романтизма. Романтические суждения о воображении и художественная поэтика. М. : Наука, 2009. С. 280–281.

² Reiman D. The Romantics Reviewed: Contemporary Reviews of British Romantic Writers / ed. by D.H. Reiman. Part A: The Lake Poets : in 2 vols. N.Y. ; L. : Garland Publishing, Inc., 1972. Vol. 1. P. XXXVII.

Поэтому изучение общей тональности журнальных отзывов и историко-культурного контекста, в котором происходило зарождение и становление идей о литературе, приобретает особый смысл для целей нашего исследования.

В эпоху бурных общественных катаклизмов и политической нестабильности, вызванных последствиями Французской буржуазной революции, наверное, было неизбежно, что любые революционные изменения, происходящие в Англии на рубеже XVIII–XIX веков, даже такие отдаленные от политики, как поэтическая реформа Вордсворта и Колриджа, напрямую ассоциировалась с другими видами национальных волнений. Саути и Колриджа окрестили «якобинцами» еще в конце 1790-х, и в обличительных статьях на страницах журнала «Антиякобинец» к их именам добавились «Лойд, Лэм и Ко», хотя это название и не прижилось. Придумать политический ярлык Вордсворту оказалось намного сложнее.

Откуда же возник термин «романтическая поэзия» и почему критикам начала XIX века не удавалось подобрать специфический термин, чтобы охарактеризовать исторические изменения в английском литературном стиле?

Одна из главных причин заключается в пристальном, пристрастном и ослабевающем интересе критиков к эстетической программе Вордсворта, обозначенной в предисловии к «Лирическим балладам» в 1800 году, которая рассматривалась исключительно как политический манифест. Это отношение критиков привело к тому, что мнение о поэзии Вордсворта (считавшегося главой «Озерной школы») распространилось и на остальных членов школы – С.Т. Колриджа и Р. Саути, обособив тем самым литературные искания поэтов-лейкистов не только от творчества современников – В. Скотта, Т. Кэмбелла, Т. Мура, но и от романтиков младшего поколения – Дж. Байрона, П.Б. Шелли и Дж. Китса.

Сам факт того, что с публикацией «Лирических баллад» Вордсворт и Колридж осуществили революцию в поэзии, был открыто признан критиками только годы спустя, когда в журнальной публицистике уже были задействованы мощные оппозиционные силы, а поэты-революционеры благополучно дискредитированы. В октябре 1817 года Джон Уилсон («Кристофер Норт»), пытаясь исправить ущерб, нанесенный творческой репутации Вордсворта Френсисом Джеффри, написал в «Блэквудс мэгэзин»: «М-р Вордсворт – человек слишком мощного таланта, поэтому он часто допускал в своем творчестве ошибки; удивительно, что прилагая гигантские усилия основать новую систему (даже, предположив, что эта система была правильной), он никогда не нарушал принципы вкуса и разума. [Вордсворт] вызвал в поэзии *революцию*, а революция в Поэзии, как и в Конституции, не может пройти без разрушения или ломки многих проверенных временем институтов. У меня не возникает сомнений в том, что <...> потомки будут называть его регенератором и создателем»³.

Четыре года спустя, племянник С.Т. Колриджа, Г.Н. Колридж, писал: «В том, что именно Колриджу и Вордсворту современные литература, философия и кри-

³ Wilson J. Some Observations on the 'Biographia Literaria' of S.T. Coleridge, Esq. – 1817. Blackwood's Edinburgh Magazine, II (Oct. 1817) // The Romantics Reviewed: Contemporary Reviews of British Romantic Writers / ed. by D.H. Reinman. N.Y. ; L. : Garland Publishing, 1972. Inc. Vol. 1. P. 63.

тика обязаны своим особым характером и великолепием, таким непохожим на стиль предшествующего века, не возникает сомнений, если обернуться на 30 лет назад и проследить истоки современных воззрений»⁴. Однако в первые двадцать лет сразу после выхода в свет «Лирических баллад», руководство влиятельных журналов призывало критиков пользоваться политическими аналогиями даже в области литературы и считать каждого писателя членом определенной партии или «школы», которые в свою очередь должны были рассматриваться как враждующие между собой. Таким образом, современники Вордсворта, Колриджа, Байрона, Шелли и Китса не хотели видеть или, по крайней мере, признавать некие сходства в их творчестве, которые впоследствии дали возможность историкам литературы объединить этих поэтов под общим названием «поэты-романтики», что предполагало их принадлежность к одной «школе» или, точнее, к одному литературному направлению.

Эпоха, в которую жили поэты, была пропитана духом революции, а революция таила в себе угрозу для национальной безопасности страны и поощрять бунтарские настроения было опасно. Поэтому обозреватели с утомительной назойливостью вторили о «слезливом жеманстве», «ребяческой наивности» и «детском лепете» в поэзии Вордсворта и Колриджа. Именно эти характерные особенности поэзии лейкистов критики избрали для злобных насмешек и пасквилей, снисходительного сарказма и враждебных личных оскорблений. В этом вопросе между журналистами не было никакого сговора; это было своеобразной чертой времени⁵. Так как ни Вордсворт, ни Колридж не были ярко выраженными сторонниками определенной партии, чтобы их произведения можно было критиковать по политическим мотивам, шквал агрессивных нападок критиков на творчество этих поэтов свидетельствует о том, как беспощадно они «подули холодным воздухом на оголенные нервы *Zeitgeist*»⁶.

Само название сборника «Лирические баллады» казалось странным, даже парадоксальным. Современников настораживала смелость авторов сборника, разрушавших границы между традиционной эпической формой баллады и лирическим жанром. В предисловии 1800 года, которому Вордсворт придал программный характер, открыто было объявлено об отказе следовать принятым нормам стихосложения. Трудно было не заметить намеренный вызов поэта. Произведения сборника, заявляет Вордсворт, были написаны с целью эксперимента, чтобы «установить, в какой мере, подвергнув метрической аранжировке подлинную речь людей, находящихся в состоянии явного возбуждения, можно передать характер их радости и ее степень, которые поэт сознательно постарается воспроизвести»⁷. Тем самым он выступает против «произвольных и прихотливых форм выражения», унаследованных от поэзии неоклассицизма, а также

⁴ Coleridge: The Critical Heritage / ed. by J.R. de J. Jackson. L. ; N.Y., 1960. P. 469.

⁵ Whalley G. England/ Romantic-Romanticism // 'Romantic' and Its Cognates: The European History of a Word. / ed. by H. Eichner ; University of Toronto Press. Toronto, 1972. 536 p. P. 218.

⁶ Ibid.

⁷ Вордсворт У. Предисловие 1800 года // Литературные манифесты западноевропейских романтиков / сост. А.С. Дмитриев. М. : Высшая школа. 1980. С. 261.

против сентиментально-готической манеры письма многих современных писателей, а именно против наскучивших романов ужасов, «болезненных и пустых» немецких трагедий, «лавины никчемных и нелепых рифмованных историй», написанных «витиеватым» и «бессодержательным» языком⁸.

Выбирая для своих стихотворений «случаи и ситуации из повседневной жизни» – «сцены из простой сельской жизни» – и утверждая, что «в этих условиях естественные душевные порывы обретают более благодатную почву для созревания», Вордсворт пытался возродить полемику между городом и деревней, между урбанизированным и сельским укладом жизни; в его поэзии слышались также мрачные отголоски Французской революции. Лирические произведения сборника, написанные на «подлинном языке людей», резко отличались от стилизованных ландшафтов в поэзии английских сентименталистов, рассматривающих природу сельской Англии сквозь призму снисходительной утонченности. В стихах Вордсворта просматривался мир человеческих страданий и несправедливости, жестоких уголовных наказаний и коррупции; мир, в котором рабство было не темой романтического произведения, а жуткой реальностью, приносящей прибыль. И даже несмотря на то, что эти темы не выходили на передний план ни в вордсвортовских поэмах, ни в журнальных отзывах на них, произведения сборника сложно было назвать лирическими: они казались странными, приводили в недоумение и поэтому привлекали к себе необыкновенно пристальное внимание критиков. «Во всем недоумении, – писал Кольридж в «Литературной биографии» о реакции критиков на «Лирические баллады», – была доля страха, который располагает ум к злобе»⁹. Как известно, злоба, какова бы ни была причина ее происхождения, не является инструментом критики, способствующим ясному восприятию искусства. В 1820 году анонимный обозреватель в рецензии на цикл сонетов «К реке Даддон» на страницах «Блэквудс мэгэзин» заявил: «Эта эпоха бесспорно дала целую плеяду выдающихся английских поэтов... Скотта, Байрона, Вордсворта, Саути и Колриджа... И тем не менее, если мы спросим себя, что в действительности говорилось... о каждом из этих поэтов, – с каким прискорбием мы должны будем ощутить всю никчемность критики самого переломного периода за всю предшествующую историю мировой цивилизации»¹⁰.

Критики, тем не менее, не смогли остановить постепенную перемену отношения читателей к поэзии Вордсворта. После прохладно встреченного сборника стихов 1815 года, вышел второй – в 1820 году, а затем, в 1824 году, и первое американское издание. Начиная с 1820 года журнальные обозреватели говорили о нем все более и более уважительно. После 1822 года, за исключением сборника «Снова в Ярроу» (*Yarrow Revisited*), 1835), Вордсворт не опубликовал ни одного значительного произведения. «Прелюдия» появилась только в год его

⁸ Вордсворт У. Предисловие 1800 года. P. 264.

⁹ Coleridge S.T. *Biographia Literaria* : in 2 vols. / ed. by J. Shawcross. L. : Clarendon Press, 1907. Vol. 1. P. 52.

¹⁰ Wordsworth's River Duddon. May, 1820 *Blackwood's Magazine* // *The Romantics Reviewed: Contemporary Reviews of British Romantic Writers*. P. 206.

смерти – в 1850 году. В ноябре 1822 года в заметке, опубликованной в «Эдинбургском обозрении», чувствуется нота облегчения и одновременно усталости: сражение закончилось; пыл критиков, вызванный дерзким провозглашением новой поэтической системы, иссяк: «Озерная школа поэзии, мы полагаем, уже практически прекратила свое существование. Кольридж, обладавший самым оригинальным гением среди основателей этого братства, уже давно к нему не принадлежит. Репутации братства он нанес серьезный удар, опубликовав после расставания с ним свою поэму «Кристабель» (в 1816 г.), которой все они восхищались, когда она еще не появилась в печати, называя поэму вершиной творчества своей секты. Лавры оказались не вечны для творческой Музы Саути – и слава о его неисчерпаемом вдохновении, померкнув в церемониальных одах, навсегда угаšla в написанной гекзаметрами поэме «Видение суда». Связь с придворной канцелярией наложила такой же отпечаток и на творчество м-ра Вордсворта. Его поэмы «Питер Белл» и «Возница», мы полагаем, несколько озадачили поклонников его таланта. Но с тех пор как он открыто принял должность откупщика и поменял компанию сборщиков пива на сборщиков налогов, он стал писать в такой манере, которая одинаково неприятна как его старым друзьям, так и его прежним ученикам – какой-то скучный, помпезный, невразумительный слог»¹¹.

Причины, по которым Вордсворта, Саути и Колриджа стали называть «Озерной школой», или «поэтами-лейкистами», и каким образом они в одиночку и все вместе пытались опровергнуть несостоятельность этого термина, навязанного критиками, являются предметом отдельного исследования. В данной же статье мы лишь упомянем, что до тех пор, пока Вордсворт и Колридж оставались мишенью для критических нападок, поэты младшего поколения, хотя и находящиеся под несомненным влиянием творчества выдающихся предшественников, в целом получали гораздо более благосклонные отзывы. Но как только было официально объявлено, что «Озерная школа» прекратила свое существование, даже к Колриджу отношение критиков поменялось в лучшую сторону. Собрания поэтических произведений Колриджа, выпущенные в 1828, 1829 и 1934 годах (год его смерти), были встречены доброжелательными рецензиями, и даже сборник «Листы из книги Сивиллы» получил хвалебный отзыв на страницах «Эдинбургского обозрения». Поскольку именно Вордсворт, а не Колридж считался зачинателем литературной революции, этот факт привел к серьезным последствиям.

Когда в 1798 году вышло первое анонимное издание сборника «Лирические баллады», Колридж был более известен, чем Вордсворт, и считалось, что именно у него было больше шансов преуспеть на поэтическом поприще. В литературных кругах быстро установили имена авторов сборника и безошибочно приписали Колриджу «Сказание о старом мореходе». Во втором, расширенном, двухтомном, издании «Лирических баллад» имя Вордсворта было напечатано на

¹¹ Memorials of a Tour. Nov., 1822 Edinburg Review // The Romantics Reviewed: Contemporary Reviews of British Romantic Writers. P. 496.

титულном листе, и количество произведений, принадлежащих его перу, значительно увеличилось. Более того, Вордсворт переместил колриджевскую балладу с почетного места (именно «Сказанием о старом мореходе» открывалось первое эпохальное издание «Лирических баллад» 1789 года) в конец первого тома, туда, где раньше была поэма «Тинтернское аббатство». И несмотря на то, что Колридж внес существенные изменения в свою балладу специально для выпуска 1800 года, Вордсворт поначалу намеревался не включать ее в сборник, полагая, что колриджевская поэма помешала быстрой продаже первого издания¹². Таким образом, все последующие издания «Лирических баллад» начиная с 1800 года сложно назвать плодом соавторства двух выдающихся писателей. Менее чем два года спустя в письме к Саути Колридж заявил: «...хотя предисловие Вордсворта – это наполовину плод моего ума... я подозреваю, что между нами существует радикальное различие в теоретических взглядах относительно поэзии»¹³. Колриджа все более раздражало, что его имя постоянно упоминалось вместе с именем Вордсворта и его теорией поэтического языка. В 1808 году поэт даже написал ряд писем, адресованных Ф. Джеффри, наиболее яростному противнику Вордсворта, пытаясь размежеваться с «Озерной школой» поэзии¹⁴. Обосновать свою позицию и изложить тонкости расхождения во взглядах с бывшим соавтором Колриджу удалось лишь в 1817 году, когда вышла в свет его «Литературная биография», в основном написанная в 1815 году. Но уже было слишком поздно изменить сложившееся в литературной критике мнение относительно их творческого союза.

В представлении критиков, Вордсворт был «лидером» и «самым выдающимся украшением школы», в то время как Колридж считался «священником храма»¹⁵. Журнальные обозреватели, которые рассматривали Колриджа как поэта принадлежащего к одной «школе» с Вордсвортом, и высмеивали его (как и Вордсворта) за «слабоумный бред» провозглашенных в предисловии принципов, должны были намеренно игнорировать важную разницу между вордсвортскими лирическими балладами и колриджевской поэмой «Сказание о старом мореходе», а также многие другие вопросы, связанные с творчеством этих поэтов, прояснить которые было бы сложно, если искать ответ в предисловии Вордсворта к «Лирическим балладам».

Название «поэты-лейкисты», однако, давало критикам возможность использовать определенные стилистические обобщения, некоторые из которых были вполне справедливыми и по которым можно было оценивать творчество других поэтов. Но пока Вордсворт считался «лидером школы», к его ярко

¹² Whalley G. England / Romantic-Romanticism // 'Romantic' and Its Cognates: The European History of a Word. P. 226.

¹³ Coleridge S.T. The Collected Letters of Samuel Taylor Coleridge : in 6 vols. / ed. by E.L. Griggs. Oxford : Oxford Univ. Press, 1956–1971. Vol. 1. P. 627.

¹⁴ Berman D.S. The Seduction of System: The Critical Reception of William Wordsworth's Preface to Lyrical Ballads, 1800–1820 : diss. / University of Wisconsin. Wisconsin : Milwaukee, 1999. P. 11.

¹⁵ Whalley G. England / Romantic-Romanticism. P. 227.

индивидуальной личности было сложно подобрать точный термин. Без сомнения, происходила «революция», необходимо было найти подходящее название имевшим место событиям в литературе, но такого термина не нашлось. Поскольку поэзия лейкистов в начале XIX века принималась враждебно, можно предположить, что их литературные противники отстаивали неоклассицистические принципы, а, рассуждая о поэзии новой школы, современники Вордсворта и Колриджа не использовали название «романтическая поэзия» как термин идентификации определенного литературного стиля, похвалы или презрения.

В 1820 году в «Эссе об “Озерной школе”», опубликованном в «Нью Мансли мэгэзин», поэтическое творчество «школы» названо «нечистокровной поэзией». Говоря о поэтическом даровании Вордсворта, автор эссе отмечает «созерцательный и философский» ум поэта и сердце, «восприимчивое ко всем импульсам зримой природы». Отличительной особенностью его произведений критик называет «единение смысла и души»¹⁶. «В более удачные моменты этой мыслительной деятельности его (Вордсворта) поэзия, как мягкий осенний день, очень изменчива – то солнце, то тень – или, скорее, как мягкая лунная ночь, в которой предметы не становятся менее красивыми от того, что они менее различимы, а там, где видны, они видны даже более четко, чем при полном свете дня, а отдаленные пейзажи скрыты непроницаемой пеленой; и между тем эта таинственная завеса настолько сверкает, она настолько мягка и сочна, что, хотя мы и не можем видеть сами предметы, мы восхищаемся этой нарисованной дымкой, которая скрывает их от нашего грубого восприятия, своей богатой и деликатной текстурой»¹⁷. Это «романтическое» описание поэзии, однако, дано не без доли иронии, так как в продолжение своей мысли автор говорит: «Невозможно прочитать много страниц, не испытывая чувство отвращения к этой глупости, грубости, посредственности, манерности, эксцентричному образу мысли и ложной простоте, которые, когда не являются банальным детским лепетом, деградируют в разряд совершенного бреда...»¹⁸.

В отношении поэзии Вордсворта в период до 1822 года – наиболее плодотворный период его творчества – слово «романтический» употреблено три раза. Два из этих упоминания относятся к описанию природы: «Буйные, романтические просторы Швейцарии» в «Описательных зарисовках» (1793) и «красивые романтические пейзажи» в поэме «Белая Рильстоунская лань» (1816)¹⁹. В невероятно лестной рецензии на поэму «Прогулка» дан третий комментарий: «М-р Вордсворт обладает неким магическим даром, даже самую посредственную деталь он сделает достойной; самой обыденной черте он придаст изящество: что

¹⁶ New Monthly Magazine (Oct. 1820) // An Estimate of William Wordsworth by his Contemporaries 1793–1822 / ed. by E. Smith. Oxford, 1932. P. 359–360.

¹⁷ Ibid. P. 360.

¹⁸ Ibid. P. 360–361.

¹⁹ Whalley G. England / Romantic-Romanticism. P. 230.

бы в «Природе, Человеке и Обществе» ни было нам безразлично до него, становится интересным и романтическим, когда попадает под его внимание»²⁰.

Однако именно вокруг имени Колриджа, а не Вордсворта начал выкристаллизовываться термин «романтическая поэзия», утверждает Г. Уолли, иллюстрируя свою гипотезу анализом несколько иного (более узкого и специфичного) смыслового содержания термина «романтический» в журнальных рецензиях, написанных в тот период о поэзии Колриджа²¹. Так, в октябре 1819 года, рецензируя издаваемый Колриджем журнал «Френд», Д.Г. Локхарт высказывает следующий комментарий о лирическом стихотворении «Любовь»: «Вся суть его (Колриджа) поэзии более походит на музыку, чем любая другая поэзия, которую мы когда-либо читали... Любовь, которую он описывает наилучшим образом, это романтический и духовный порыв изумления... В той бесподобной любви, которой наделена его героиня Женеви́ева, гораздо больше эфемерной романтики, чем искренней нежности. Ее невысказанные чувства – это неизведанный мир... и все же поэма по праву может называться «Любовь», так как она достоверно передает все оттенки этого страстного чувства – его власть над человеческой душой так сильно зависит от пробуждения, пусть на какое-то время, идеи о бесконечном, ощущения универсального духа в бескрайнем море мыслей, не поддающихся определению...»²².

Более четкий смысл слову «романтический» придает Г.Н. Колридж в эссе, опубликованном в 1821 году. Пытаясь показать контраст поэзии Колриджа с Вордсвортом, он пишет: «Благодаря природному свойству его (Колриджа) гения, ему присуща тяга к удивительному, неизведанному и таинственному. Это качество, хотя и является отрицательной характеристикой, если поэт хладнокровно стремится к передаче правды, тем не менее, очень часто приводит к рождению наивысшей поэзии. К этому качеству он добавляет мощь языка поистине великолепного, более романтического, чем язык Вордсворта, и более гибкого и мелодичного, чем язык Саути»²³. В 1834 году, Г.Н. Колридж опубликовал в «Куортерли ревью» статью, которая может считаться первой сочувственной критической оценкой колриджейской поэзии. Известно, что племянник поэта Г.Н. Колридж записывал беседы Колриджа в течение двенадцати лет и к тому времени только закончил редактировать под руководством Колриджа последнее Собрание сочинений, опубликованное при жизни поэта. Статья появилась в августе 1834 года, месяц спустя после смерти Колриджа, но поэт, очевидно, читал и правил черновой вариант²⁴. В этой статье слово «романтический» употреблено применительно к колриджейским поэмам «Кристабель», «Сказание о старом мореходе», «Заполая». Термин «романтическая поэзия» уже потерял уничижи-

²⁰ Цит. по: Whalley G. England / Romantic-Romanticism. P. 231.

²¹ Whalley G. England / Romantic-Romanticism. P. 220.

²² Blackwood's (Oct. 1819): Coleridge: The Critical Heritage / ed. by J.R. de J. Jackson. L. ; N.Y., 1960. P. 450–451.

²³ Etonian (1821): Coleridge: The Critical Heritage. P. 463.

²⁴ Whalley G. England / Romantic-Romanticism. P. 232.

тельные оттенки, но Г.Н. Колридж еще не применяет его в отношении всей своей поэзии или в отношении поэзии всей «Озерной школы».

В 1831 году историк, прозаик и литературный критик Т.Б. Маколей в «Эдинбургском обозрении» размышляет о значении революционных изменений в литературе первой трети XIX века. Говоря о творческой судьбе Байрона, Маколей утверждает, что поэту «выпала участь жить и творить во время великой литературной революции», истинная природа которой «не была до конца осознана большинством из тех, кто принимал в ней участие». Далее Маколей делает неожиданный вывод: «В течение двух десятилетий после смерти Каупера (1800) революция в английской поэзии была полностью осуществлена. Ни один из писателей этого времени, даже В. Скотт, не внес такой вклад, как Лорд Байрон. И, тем не менее, Байрон способствовал революции против своего желания и с постоянным чувством самоупрека и досады... Он время от времени положительно отзывался о м-ре Вордсворте и м-ре Колридже, но нелюбезно и без радушия... Лорд Байрон... был посредником между двумя поколениями – между двумя враждебными сектами. Хотя он и высмеивал Вордсворта... Лорд Байрон основал своего рода экзотерическую «Озерную школу» поэзии и сразу покорила всех ценителей поэзии в Англии и, мы можем сказать, во всей Европе. То, о чем М-р Вордсворт говорил как затворник, Лорд Байрон говорил как человек мира... с большей ясностью, энергией и выразительностью»²⁵.

Насколько влиятельным было это мнение, сказать сложно, но в нем прослеживается попытка связать два поколения романтиков (за исключением Китса) в одну литературную революцию, при этом все писатели той эпохи оказались объединены одним не очень подходящим названием – «Озерная школа».

В июле 1833 года У. Магинн в проекте «Галерея литературных портретов» назвал Колриджа «основателем романтической школы» поэзии²⁶. Даже если предположить, что У. Магинн употребил термин «романтический» в том же значении, что и Г.Н. Колридж, тем не менее, Магинн применяет его уже более широко, подразумевая сложившуюся «романтическую школу». Но то отличительное свойство поэзии С.Т. Колриджа, которое Г.Н. Колридж охарактеризовал пусть несколько схематично, было гораздо сложнее найти в поэзии Вордсворта. Возможно поэтому сам термин «романтическая поэзия» так долго не воспринимался по отношению к творчеству ярчайших представителей той эпохи. Ведь именно на литературных взглядах Вордсворта журнальные критики первой трети XIX столетия сосредоточивали свое внимание, когда писали о поэзии «Озерной школы» или о творческой практике других выдающихся писателей, впоследствии ставших представителями одного литературного направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

²⁵ Macaulay T.B. Review of Moore's Life of Byron // Edinburgh Review. 1831. June. N 53. URL : <<http://spenserians.cath.vt.edu/CommentRecord.php?action=GET&cmmtid=12249>>

²⁶ Coleridge: The Critical Heritage. P. 606.

1. Вордсворт, У. Предисловие 1800 года [Текст] // Литературные манифесты западноевропейских романтиков / сост. А.С. Дмитриев. – М. : Высшая школа, 1980. – С. 261–278.
2. Халтрин-Халтурина, Е.В. Поэтика «озарений» в литературе английского романтизма: романтические суждения о воображении и художественная поэтика [Текст]. – М. : Наука, 2009. – 350 с.
3. An Estimate of William Wordsworth by his Contemporaries 1793–1822 / ed. by E. Smith. – Oxford, 1932.
4. Berman, D.S. The Seduction of System: The Critical Reception of William Wordsworth's Preface to Lyrical Ballads, 1800–1820 : diss. / University of Wisconsin. – Wisconsin : Milwaukee, 1999.
5. Macaulay, T.B. Review of Moore's Life of Byron [Electronic resource] // Edinburgh Review. – 1831, June. – N 53. – Access : <<http://spenserians.cath.vt.edu/CommentRecord.php?action=GET&cmmtid=12249>>
6. Coleridge, S.T. Biographia Literaria : in 2 vols. / ed. by J. Shawcross. – L. : Clarendon Press, 1907. – Vol. 1. – XC VII ; 272 p. ; Vol. 2. – 334 p.
7. The Romantics Reviewed: Contemporary Reviews of British Romantic Writers / ed. by D.H. Reinman. Part A: 9. The Lake Poets : in 2 vols. – N.Y. ; L. : Garland Publishing, Inc., 1972.
8. Whalley, G. England / Romantic-Romanticism // 'Romantic' and Its Cognates: The European History of a Word / ed. by H. Eichner ; University of Toronto Press. – Toronto, 1972. – 536 p.

УДК 811.11

А.Г. Голодов

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ В ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ (на материале разговорного варианта немецкого языка футбола)

Футбольная метафора как вид вторичной номинации играет в современном немецком языке особую роль, поскольку язык футбола оказывает наибольшее влияние на разговорно-обиходный язык. Большинство негативно-оценочных глаголов, вошедших в разговорный язык футбола в результате метафорического переосмысления, являются производными с продуктивным префиксом *ver-*, который может придавать соответствующему глаголу негативный оттенок значения – «неудачное по своим результатам действие».

вторичная номинация, негативно-оценочные глаголы, общезыковая лексика, разговорный язык футбола.

Язык футбола (русский эквивалент термина *Fußballsprache*, принятого в немецкоязычной германистике) нельзя считать просто одним из профессиональных языков (*eine Fachsprache*). «В гораздо большей степени его можно рассматривать или как составную часть национального языка (*ein Bestandteil der Allgemeinsprache*), или как профессиональный язык, который необычайно сильно влияет на общезыковую лексику...»¹.

Влияние языка футбола детерминируется местом самого футбола в структуре общественной немецкой жизни. В.П. Даниленко и Л.И. Скворцов называют национальные языки науки функциональными разновидностями национальных литературных языков². По аналогии разговорный вариант языка футбола можно назвать «разновидностью немецкого разговорно-обиходного языка».

Важный путь образования экспрессивно-оценочной лексики (к ней относятся, как правило, и профессиональные жаргонизмы – вторичная номинация, которая вслед за В.Г. Гаком понимается нами как «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения»³. При вторичной номинации специальное и эмоционально-оценочное совмещаются в рамках одного значения, при этом их удельный вес в каждом отдельном случае различен. Чаще в значении жаргонизма оценочное становится важнее специального, поскольку именно для этого они и возникают, заменяя нейтральные или «почти нейтральные» термины. Этим вторичная номинация отличается от морфологического словообразования, при котором существует определенное распределение функций между компонентами композита, то есть один из компонентов выражает специальное понятие, а другой – оценочность. Наблюдаются и смешанные варианты, когда в значении одного из компонентов совмещаются специальное и оценочное. Вторичная номинация как путь возникновения жаргонизмов включает такие виды семантической деривации, как метафорическое и метонимическое переосмысление и специализация значения.

Большое внимание, которое исследователи уделяют феномену метафоры, объясняется тем, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и в действии...»⁴. Создание новых метафор, в которых отражается умение человека «мыслить так, чтобы создавать более живое напряжение»⁵, отражает изменения в отношении людей к тому, о чем они думают и говорят. Поскольку метафора дает нам возможность увидеть нечто «в новом свете», а «видеть как» не равно «видеть что», она «заставляет нас увидеть один объект как бы в свете другого, что и влечет за собой

¹ Muschiol O. *Fleischtomaten, Kirschtomaten, Strauchtomaten... Zur Vollständigkeit des großen Dudenwörterbuch // DaF. 2004. N 3. S. 179.*

² Цит по: Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. *Общая терминология. Вопросы теории. М. : УРСС, 2004. С. 69.*

³ Гак В.Г. *Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. М. : Международные отношения, 1977. С. 129.*

⁴ Лакофф Д., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–389.*

⁵ Уилрайт Ф. *Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990. С. 108.*

прозрение»⁶, которое «происходит на основании изменения исходного отношения к называемому объекту, а в этом изменении неизбежно участие эмоций»⁷. «Удачная метафора сжимает (*komprimiert*) все содержание в привлекательный, неожиданный образ»⁸.

Терминология, используемая в описании метафоры, а также попытки дать определение этого феномена, исключительно разнообразны. Метафора – это опосредованное, не прямое видение мира или, в нашем случае, определенной его части (отрасли). Метафорическая система языка – это своего рода «мир параллельного отражения в системе языка реалий», обозначение «одного через другое», фактически иное видение предметов и явлений, специфическое для каждого языка. В применении метафор проявляется ментальная (национально-культурная) специфика конкретного народа (или его духа).

Метафорический перенос «почти всегда сопровождается появлением или усилением эмоционально-экспрессивных элементов лексической единицы»⁹. Состоящий в основном из жаргонизмов, разговорный вариант языка футбола носит образный характер, а «...образность – средство для возбуждения именно эмоционально-оценочного значения»¹⁰. «Обычное, не образное слово выполняет в языке только номинативную функцию даже в тех случаях, когда оно обладает живой и яркой внутренней формой: подосиновик... Образное слово призвано выразить эмоциональное отношение говорящего к предмету речи, охарактеризовать и оценить лицо, предмет, явление, называемое этим словом. Семы «образность» и «эмоциональная оценка» в семантике образного слова оказываются тесно взаимосвязаны так же, как связаны на экстралингвистическом уровне собственные качества человека и отношение к нему других людей»¹¹.

Повседневная немецкая оценочная лексика «содержит гораздо больше выражений для отрицательной характеристики, чем для положительной», отмечает профессор Peter Braun¹². Тенденция к частому употреблению *эмоционально-негативных* выражений рассматривается некоторыми авторами как отражение самой немецкой ментальности, которая включает в себя и определенную дозу пессимизма, и видение ситуации хуже, чем она есть на самом деле. Очень важную роль играют негативно-оценочные характеристики субъектов, действий, явлений и в разговорном варианте языка футбола.

⁶ Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 191–192.

⁷ Мягкова Е.Ю. Проблемы исследования метафоры // Языковое сознание : нормирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М. : ИЯ РАН, 1998. С. 126.

⁸ Hefele A. Auf Metaphernjagd. Fasel-Hansch // Wieder keine Anspielstation. В. : TIAMAT, 1996. S. 46.

⁹ Аракелян И.П. Субстантивные композиты метафорического характера в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. С. 5.

¹⁰ Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М. : Наука, 1991. С. 25.

¹¹ Лукьянова Н.А., Черемисина М.И. Образность как характеристика значения слова // Синтаксическая семантика на материале языков разных систем. Новосибирск: Наука. Сибир. Отд-ние, 1986. С. 268.

¹² Braun P. Annäherung an die Fußballsprache // Muttersprache. 1998. N 2. S. 136–137.

Одним из отличительных признаков немецкой ментальности является *основательность* (Gründlichkeit), которая нашла свое отражение и в языке. Однако в футболе (и не только в нем одном) эта основательность нередко приводит к основательному поиску ошибки, то есть отрицательному фактору, приведшему, в частности, к успеху противника: «Гол – результат серьезной ошибки (eines schlimmen Fehlers). С немецкой основательностью (mit deutscher Gründlichkeit) идет поиск причины, почему тот или иной гол вообще мог быть забит...»¹³. Как следствие, происходит смещение акцента – на первый план при описании успеха выдвигается не столько *положительный результат*, то есть следствие, сколько *негативная причина* – допущенная ошибка, без которой он был бы невозможен.

Футбольная метафора играет в современном немецком языке особую роль, поскольку футбол относится к видам спорта, лексика которых оказывает наибольшее влияние на общезыковую. Причина этого кроется в том, что она популярна, общедоступна и регионально не ограничена. Кроме того, влияние вида спорта и соответственно обслуживающей его лексики зависит от места этого вида спорта в прессе, на радио и телевидении, от количества зрителей и членов футбольного объединения. По всем этим позициям футбол в Федеративной Республике Германии явный лидер, а количество членов футбольных клубов намного превышает два миллиона¹⁴.

Футбольные метафоры нашли применение во всех важнейших областях немецкой общественной жизни, что представляется вполне закономерным, поскольку «метафорические переносы наименований наиболее интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями»¹⁵.

В.Г. Гак считает, что «в основе метафоры лежит сравнение»¹⁶. Футбольные метафоры особенно органично связаны с оценочностью, поскольку она подразумевает сравнение (хорошо – плохо), а в футбольной отрасли все также построено на сравнении, которое в свою очередь является «основной идеей» самой отрасли, где все базируется на противопоставлении (экстремальный вариант сравнения): сильный ↔ слабый, быстрый ↔ медленный, техничный ↔ «топорный» (о выполненном приеме).

«Важно подчеркнуть, что оценочные коннотации метафор часто сочетаются с аффектностью (экспрессивностью)»¹⁷, что находит отражение в метафорах, употребляемых в разговорном варианте языка футбола. Создаваемая с помощью метафор образность дает возможность концентрированно выразить специальное понятие, способствует наглядности изложения, что особенно важно для футбола, поскольку читатели футбольной публицистики требуют живого,

¹³ Braun P. Annäherung an die Fußballsprache. S. 136.

¹⁴ Haubrich W. Die Metaphorik des Sports in der deutschen Gegenwartssprache : Diss. Köln, 1963. S. 218.

¹⁵ Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М. : Просвещение, 1977. С. 95.

¹⁶ Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. С. 113.

¹⁷ Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988. С. 61.

образного описания спортивной борьбы, позволяющего представить себе картину поединка на поле, не присутствуя непосредственно на стадионе. Для большинства читателей это возможность еще раз пережить все события футбольного матча, который они, как правило, видели чаще как телерепортаж. От публицистической версии поединка они ожидают, как правило, интересной, необычной формы, поскольку содержание и результат им уже известны. В немалой степени от спортивных страниц газеты «BILD» зависит успех тиража, который резко возрастает в дни, когда проводятся важнейшие состязания: чемпионаты мира и Европы, Лиги чемпионов, а также ключевые игры внутреннего чемпионата. Как следствие, форма (как) первична, а содержание (что) вторично. В частности, от газеты «BILD» читатель ждет не простого изложения информации, которое он найдет в солидных изданиях типа «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Süddeutsche Zeitung», «Kicker-Magazin» и т.п., а всевозможных сенсаций (нередко «квазисенсаций») и обязательно необычной, неожиданной формы.

Подобная форма создается за счет образных, эмоционально-оценочных слов, возникающих в первую очередь с помощью метафорического (редко метонимического) переосмысления или специализации значения общеязыковых (чаще общеразговорных) лексических единиц, которые в результате становятся футбольными жаргонизмами. Вслед за Е.И. Калмыковой мы исходим из определения метафоры «...как лингвостилистического средства, возникшего в результате одновременной реализации двух значений (номинативного и производного) одной лексической структуры при обязательном наличии общей лексической семы или двух значений из двух разных лексических структур на основе обязательного общего логического признака»¹⁸.

Специфика футбольных жаргонизмов состоит в том, что они редко обозначают специальное явление нейтрально (с нулевой оценкой), то есть практически всегда эмоционально-оценочны, что отражает специфику самой отрасли – ее конфронтационный характер, поскольку все в футболе базируется на противопоставлениях, как и на войне, чем объясняется большое количество заимствований из военной терминологии, например: победа ↔ поражение; забить (гол) ↔ пропустить (гол); отобрать (мяч) ↔ потерять (мяч); защитник ↔ нападающий; и т.п.

Метафорический способ образования футбольных жаргонизмов основан на следующих видах аналогии двух понятий: принципа действия; качества действия; результата действия; интенсивности действия; возрастного сходства; звукового эффекта, сопровождающего действия; внешнего сходства предмета и вида действия.

Абсолютное большинство негативно-оценочных глаголов, вошедших в разговорный вариант языка футбола в результате метафорического переосмысления и специализации значения, составляют производные глаголы с префиксом *ver-*,

¹⁸ Калмыкова И.Е. О динамике метафоры в научном стиле // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1974. С. 83.

который может придавать соответствующему глаголу оттенок значения «неправильного или неудачного по своим результатам действия»¹⁹.

Следующий небольшой фрагмент текста показывает, какое важное место занимают в разговорном варианте языка футбола глаголы с префиксом *ver-*:

«Führung gegen Dortmund *vergeigt*. Führung gegen Schalke *vertan*.

Führung gegen Rostock *verdaddelt...*» (BILD am Sonntag, 2004. 26 Sept. S. 73).

Все три глагола-синонима *vergeigen* = *vertan* = *verdaddeln* могут соответствовать в русском языке нейтральному глаголу «упустить» или сниженным «профукать» и «прос...ть».

Префикс *ver-* за счет своей ярко выраженной в общеразговорной лексике пейоративности заставляет читателя футбольных репортажей воспринимать обозначаемые производными глаголами соответствующие действия негативно, то есть с позиции проигравшей (пострадавшей) стороны, что лишний раз подтверждает уже упоминавшееся в исследовании мнение о том, что немцы часто к успеху противника относятся не как к его достижению, а как к результату своей ошибки. В составе производных глаголов, служащих в разговорном варианте языка футбола средством создания негативной оценочности, префикс *ver-* выражает основное значение – негативность, подтверждая тем самым тезис о продуктивности в окказиональном словообразовании глагольных префиксаций «с переключением логического центра»²⁰. При этом базисный глагол может уточнять значение, выражаемое аффиксом, например: *verpfeifen*, *vertrotteln*), или же создавать за счет своей образности лишь дополнительную эмоциональную окраску, например, *verklatschen*.

Как правило, негативно-оценочные глагольные дериваты с префиксом *ver-* употребляются с субъектом, обозначающим одушевленный предмет (действующее лицо или группа лиц) и объектом, служащим наименованием неодушевленного предмета или явления (игра, этап игры, шанс, чемпионство и пр.). В рамках этой модели дается четкая интенсивная негативная оценка действия, выполняемого субъектом, который терпит неудачу:

- Die Holländer → *verpatzen* die Führung;
- Lautern → *verklatschen* ein Spiel;
- der Schiedsrichter (обычно прямо не называется, а подразумевается в двучленном пассивном предложении) *verpfeift* → eine Mannschaft;
- Max → *vertrottelt* den Sieg;
- Kapitän Frank → *verballert* einen Elfmeter;
- St. Pauli → *vergeigt* den Titel; Frankfurter *vergeigen* das Spiel;
- Die Spieler → *vermurksen* den Start;
- Werder → *vermasselt* die Meisterschaft;
- Ballack und Brdaric → *verpuffen* fette Chancen;
- Kahn → *verjuxt* einen Elfmeter;

¹⁹ Словарь словообразовательных элементов немецкого языка [Текст] / под рук. М.Д. Степановой. М : Русский язык, 1979. 536 с.

²⁰ Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М. : Международные отношения, 1979. С. 191.

– Jeremis → *verbockt* 0:1 (Ergebnis).

Рассматриваемые глаголы имеют в разговорном варианте языка футбола «собственную» синтагматическую сочетаемость. При этом за счет значения опорного глагола может выражаться один из многочисленных вариантов неудачного действия. Например:

1. *Verpatzen* = провалить, испортить (Olympia-Quali, EM-Vorbereitung). В общеразговорной лексике употребляется в значении «(ugs.) durch Patzen (Klecks) verderben...» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). В разговорном варианте языка футбола встречается обычно в функции согласованного определения причастие анализируемого глагола (Partizip 2 – *verpatzt*), имеющего негативно-оценочное значение: «Nach EM-Blamage und *verpatzter* Olympia-Quali ist Uli Stielike (49) als U 21-Coach gescheitert» (BILD. 2004. 7 Juni. S. 13). Как уже отмечалось выше, послуживший базисом для образования деривата *ver-patzen* корневой глагол *patzen* употребляется в общеразговорной лексике для обозначения небольшой ошибки, а в разговорном языке футбола служит чаще всего для номинации ошибки вратаря, которая в футболе является «серьезной (часто фундаментальной)». Образованное от префиксального производного глагола причастие *verpatzt* применяется в разговорном варианте языка футбола для номинации «глобальной» неудачи – в квалификационном олимпийском турнире. Все сказанное выше позволяет утверждать, что, став футбольным негативно-оценочным жаргонизмом, и корневой глагол *patzen*, и производный от него *verpatzen*, значительно усилили (повысили) свою общеразговорную негативность и в отраслевой лексике обозначают уже значительные, решающие неудачи.

2. *Verklatschen* = пролететь, с треском проиграть (ein Spiel): «In der Hinrunde hatte Otto mit Lautern in Bremen 0:5 *verklatscht*» (BILD. 2000. 19 Febr. S. 10). Является диалектным синонимом общеязыкового глагола *verpetzen* (наябедничать на кого-либо, заложить кого-либо): «(bes. Schülerspr. abwertend): petzen u. dadurch verraten: einen Mitschüler beim Lehrer *verpetzen*» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). Общеразговорное значение этого глагола подверглось при вхождении в разговорный вариант языка футбола метафорическому переосмыслению и используется для номинации действия, не имеющего ничего общего с общеразговорным «заложить» (кроме отрицательной коннотации). Единственный общий семантический признак общеязыкового и специального значения – «негативная оценочность совершаемого действия». Всю негативно-смысловую нагрузку в данной ситуации несет префикс *ver-*, показывающий, что глагол обозначает неудачное действие. Глагольная основа лишь усиливает значение, выражаемое приставкой, делает его более интенсивным за счет того, что: а) ее основное общеязыковое значение выражает действие, сопровождаемое шумовым эффектом, что в немецком разговорном варианте языка футбола часто ассоциируется с интенсивностью и динамикой: «klatschen... 1. хлопать, шлепать, стучать...» (Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики); б) общеразговорное значение опорного глагола *klatschen* содержит сниженную эмоционально-негативную коннотацию: «4. а) (ugs. abwertend) in geschwätziger Weise [über

nicht Anwesende] reden... b) (landsch. ugs.) etw. verraten, petzen...» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch).

3. *Vertrotteln* = дурацким образом упустить победу (einen Sieg): «Im Nachschuss trifft Torjäger Max aus 5 Metern nur die Latte! Er *vertrottelt* den Sieg» (BILD am Sonntag. 2004. 29. Mart. S. 79). В разговорно-обиходном языке анализируемый глагол употребляется в значении «(ugs.) trottelig werden» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). Негативная оценочность префикса *ver-* усиливается значением корневого глагола. При вхождении в разговорный вариант языка футбола из разговорной речи этот глагол приобретает категорию транзитивности, обозначая неудачное по результату действие. Базой метафоризации здесь послужила сема «дурацкий, глупый». Наличие этой семы в футбольном значении придает окказионализму *vertrotteln* особый колорит. В русском разговорном варианте языка футбола ему может соответствовать словосочетание «дурацким образом упустить победу» или чаще вульгарное «прос..ть» победу.

4. *Verschlampten* = упустить по небрежности, халатности (einen Sieg): «Aber nach der Blitzführung durch Mike Hanke... *verschlampten* die «Blauen» gegen harmlose Holländer den Gruppensieg» (BILD. 2004. 3. Dez. S. 17). Метафорическому переосмыслению подверглось общеразговорное уничижительное значение: «1. vi (s) прийти в запустение [в негодность]; обтрепаться... 2. vt a) потерять, засунуть что-л. (не туда)...» (Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики). Общий семантический компонент общеразговорного и специального значений – это «небрежность, халатность как причина негативного результата».

5. *Verballern* = не забить пенальти (einen Elfmeter). Этот глагол имеет в разговорном варианте языка футбола ограниченную сочетаемость – употребляется обычно только для обозначения нереализованного пенальти: «Erst *verballerten* Kapitän Frank de Boer (Italiens Keeper Francesco Toldo hielt) und Torjäger Patrick Kluivert (traf den linken Pfosten) zwei Elfmeter in der regulären Spielzeit» (BILD. 2000. 1. Juli. S. 17). В общеразговорной лексике *verballern* имеет «разговорно-военизированное» негативно-оценочное значение: «1. (ugs.) ballernd (1a) verbrauchen, vergeuden, [sinnlos] verschießen (1b): die ganze Munition v.; 2. (ugs.) verschießen (2): den Elfmeter hat er vor lauter Aufregung *verballert*». Фактически *verballern* является в разговорном варианте языка футбола жаргонизмом-синонимом заимствованного из военной лексики *verschießen*, который, как военный термин, имеет значение: «расстреливать, расходовать (боеприпасы); вести огонь; *sich verschießen* = промахнуться, не попасть в цель» (Немецко-русский военный словарь). Футбольным термином *verschießen* стал в результате специализации второстепенного (рефлексивного) военного значения – «промахнуться»: «...nicht ins Tor schießen, nicht zu einem Tor nutzen...» (Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen). Можно предположить, что в качестве футбольного жаргонизма *verballern* вошел в разговорный вариант языка футбола по аналогии с термином *verschießen*, поскольку в военной лексике *ballern* выступает в качестве разговорно-окрашенного синонима к *schießen*: *ballern* = *schießen* = стрелять, а негативно-оценочное значение оба получают за счет присоединения выражающего этот оттенок префикса *ver-*.

6. *Verpfeifen* = засудить, «засвистеть» – о необъективном судействе (eine Mannschaft): «Auch gegen Werder, Hertha und Schalke fühlte sich Hansa verpfiffen» (BILD am Sonntag. 2005. 27 Febr. S. 88). Употребляется в разговорной речи в значении «(ugs. abwertend): anzeigen, denunzieren, verraten...» (Duden. Deutsches Universalwörterbuch). В разговорном варианте языка футбола этот глагол встречается в ситуациях, где речь идет о необъективном, несправедливом, с точки зрения одной из команд, судействе, когда судья «засвистывает» (засуживает) одну команду, наказывая ее за нарушения, которых она не совершала, создавая, таким образом, преимущество для другой. Общей семой разговорного и окказионального специальных значений здесь будет, пожалуй, негативная сема «предательство», поскольку, «засвистывая» одну из команд, судья как бы предает и ее, и идеалы справедливой спортивной борьбы.

7. *Verschaukeln* = *verpfeifen*: «St. Paulis Held klärt per Kopf im Strafraum, verliert das Gleichgewicht. Die Kugel tropft auf seinen Arm. Albrecht pfeift – Elfmeter... Pauli fühlt sich wieder verschaukelt» (BILD am Sonntag. 2001. 9 Dez. S. 88). И *verpfeifen*, и *verschaukeln* часто встречаются в сочетании с рефлексивным глаголом *sich fühlen*, который придает высказыванию оттенок пассивного значения, за счет чего внимание концентрируется на описании действия, с точки зрения пострадавшей стороны. В качестве транзитивных глаголов, представляющих действие с позиции судьи, оба глагола встречаются крайне редко (особенно *verschaukeln*).

Итак, футбольная метафора как вид вторичной номинации играет в современном немецком языке особую роль, поскольку язык футбола оказывает наибольшее влияние на разговорно-обиходный язык. Большинство негативно-оценочных глаголов, вошедших в разговорный вариант языка футбола в результате метафорического переосмысления и специализации значения, составляют производные глаголы с продуктивным префиксом *ver-*, который может придавать соответствующему глаголу негативный оттенок значения – «неудачное по своим результатам действие». Футбольные метафоры особенно органично связаны с оценочностью, поскольку она подразумевает сравнение (хорошо – плохо), а в футбольной отрасли все также построено на сравнении и противопоставлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракелян, И.П. Субстантивные композиты метафорического характера в современном немецком языке [Текст] : автореф. дис ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 23 с.
2. Вольф, Е.М. Метафора и оценка [Текст] // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – С. 52–65.
3. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков [Текст]. – М. : Международные отношения, 1977. – 263 с.

4. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика [Текст]. – М. : Международные отношения, 1979. – 254 с.
5. Девкин, В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики [Текст]. – М. : Русский язык, 1996. – 768 с.
6. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры [Текст] // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 173–193.
7. Калмыкова, И.Е. О динамике метафоры в научном стиле [Текст] // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – М., 1974. – С. 83–88.
8. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – 254 с.
9. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура [Текст]. – М. : КомКнига, 2006. – 256 с.
10. Лукьянова, Н.А. Образность как характеристика значения слова [Текст] / Н.А. Лукьянова, М.И. Черемисина // Синтаксическая семантика на материале языков разных систем. – Новосибирск : Наука. Сибир. отд-ние, 1986. – С. 265–269.
11. Мягкова, Е.Ю. Проблемы исследования метафоры [Текст] // Языковое сознание: нормирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М. : ИЯ РАН, 1998. – С. 123–127.
12. Немецко-русский военный словарь [Текст]. – М. : Воениздат МО СССР, 1964. – 1224 с.
13. Немецко-русский словарь [Текст]. – М. : Русский язык, 1999. – 1139 с.
14. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка [Текст] / под рук. М.Д. Степановой. – М. : Русский язык, 1979. – 536 с.
15. Суперанская, А.В. Общая терминология. Вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М. : УРСС, 2004. – 246 с.
16. Телия, В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация [Текст] // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.
17. Уилрайт, Ф. Метафора и реальность [Текст] // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 82–109.
18. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст]. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
19. Becker, H. Sportsprache als Sondersprache [Текст] // Sprache des Sports. Hrsg. Von Wolfgang Brandt. – Frankfurt/Main : Moritz Diesterweg, 1988. – S. 23–24.
20. Braun, P. Annäherung an die Fußballsprache [Текст] // Muttersprache. – 1998. – H. 2. – S. 134–145.
21. Burkhardt, A. Wörterbuch der Fußballsprache [Текст]. – Göttingen : VERLAG DIE WERKSTATT, 2006. – 360 S.
22. Duden. Deutsches Universalwörterbuch A–Z [Текст]. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
23. Geyerbach, U. Fußballdeutsch. Ein Wörterbuch [Текст]. – Berlin : Ullstein Buchverlage GmbH, 2006. – 227 S.
24. Golodov, A. Zum Problem der deutsch-russischen Entsprechungen in der Sportsprache [Текст] // Muttersprache. – Wiesbaden, Bundesrepublik Deutschland, 1989. – H. 2. – S. 127–133.
25. Golodov, A. Fußball. Gelegentliche Jargonismen in der Fussball-Ungangssprache [Текст] // Sprachspiegel. Schweizerische Zeitschrift für die deutsche Muttersprache. – Lufingen, Schweiz, 2005. – H. 4. – S. 147–157.

26. Haubrich, W. Die Metaphorik des Sports in der deutschen Gegenwartssprache: Diss. [Текст]. – Köln, 1963. – 140 S.
27. Hefele, A. Auf Metaphernjagd. Fasel-Hansch [Текст] // Wieder keine Anspielstation. – B. : TIAMAT, 1996. – S. 45–48.
28. Muschiol, O. Fleischtomaten, Kirschtomaten, Strauchtomaten... Zur Vollständigkeit des großen Dudenwörterbuch [Текст] // DaF. – 2004. – H. 3. – S. 177–181.
29. Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen [Текст]. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1976. – Bd. 1. – 377 S.

ЭКОНОМИКА

УДК 330.3

В.Л. Васильев, И.М. Ганиев

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ ПОВЫШЕНИЮ НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Раскрывается понятие экономической безопасности производственного сектора. Анализируется макроэкономическая и промышленная государственная политика в контексте достижения необходимого уровня экономической безопасности. Формулируются мероприятия по снижению рисков потери экономической безопасности предприятия на примере ОАО «ПО ЕлАЗ».

макроэкономические показатели, окупаемость мероприятий, промышленная политика, риск, экономическая безопасность.

Понятие экономической безопасности производства в промышленном секторе российской экономики

В настоящее время становятся актуальными вопросы стабильного развития экономики и экономической безопасности страны. Как правило, производство добавленной стоимости как на текущей технологической базе, так и на развивающихся перспективных технологиях обеспечивают обрабатывающие промышленные предприятия. Поэтому важно обеспечить их экономическую безопасность. Согласно статистическим данным, величина спада в отечественной промышленности оказалась самой глубокой.

Индекс промышленного производства в начале 2009 года к уровню предыдущего в Республике Татарстан по сравнению с общероссийскими 80 процентами ¹ составил умеренную величину – 84,1 процента ². Это объясняется более

¹ URL : www.gks.ru

агрессивной инвестиционной политикой Республики по сравнению с другими территориями, высокой дифференциацией производства, наличием секторов с полным циклом создания потребительской стоимости, положительным торговым балансом, инновационной активностью предприятий, в том числе ориентированных на экспорт.

Снижение экономического уровня развития предприятий произошло по многим причинам. Значительную роль сыграл мировой финансовый кризис, обусловивший падение спроса на промышленную продукцию, а также отсутствие системы риск-менеджмента на предприятиях, низкая способность и готовность своевременно реагировать на кризисные явления и поддерживать необходимый уровень экономической безопасности.

Под экономической безопасностью предприятия, по нашему мнению, следует понимать устойчивое положение и совокупность мер, обеспечивающих достаточное для функционирования и развития предприятия наличие экономических ресурсов: финансовых, трудовых, капитальных, социальных, инвестиционных, институциональных и др.

В последнее время российская экономика характеризовалась определенными тенденциями, влияющими на экономическую безопасность промышленности³.

Во-первых, гипертрофированная зависимость от нефти. По характеру регулирования добычи и экспорта сырья в условиях реакции на снижение мировых цен на углеводороды все страны можно разделить на три группы: предусмотрительные (сократили объемы при первых признаках кризиса), страны-регуляторы (изменяли объемы прямо пропорционально изменению цен) и упертые (увеличивали объемы, несмотря на «снижение» цен). Россия относится к третьей группе. Именно в «вынужденном» экспорте по низким ценам и в неспособности увеличить предложение при высоких ценах (а не в большем объеме добычи и экспорта) проявляется чрезмерная зависимость этих стран от нефти. Норвегия, относящаяся к первой группе стран, где доля экспорта нефти занимает такую же значительную часть в бюджете страны, как и в России, не испытала такого экономического кризиса. В Саудовской Аравии, относящейся ко второй группе стран, где доля экспорта нефти и газа еще больше, чем в бюджете Российской Федерации, вообще не было снижения валового внутреннего продукта (ВВП). Усугубляет ситуацию низкая диверсификация экспорта российской экономики (64 % экспорта приходится на нефть, газ, нефтепродукты, никель и алюминий) при относительно низком уровне открытости экономики (отношение экспорта к ВВП невелико, торговое сальдо устойчиво положительно, по валютным резервам Россия в числе лидеров, объем внешнего государственного и корпоративного долга умеренный).

Во-вторых, низкое качество институтов российской экономики снижает экономическую безопасность производства. Согласно данным Всемирного эконо-

² URL : www.tatstat.ru

³ Смирнов С. Факторы циклической уязвимости российской экономики // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 44–69.

номического форума (индекс конкурентоспособности), Россия относится к числу государств с наихудшим развитием институтов. Среди 24 крупнейших стран она занимает последнее место по двум из 19 «номинаций» (достоверность отчетности и права миноритариев), предпоследнее – по трем «номинациям» (защита прав собственности, независимость судебной системы, уровень корпоративной этики), третье с конца – еще по пяти. Более того, по показателям подъема-спада ВВП в условиях кризиса прослеживается положительная корреляция с показателями подъема-спада защищенности прав собственности. При укреплении институтов будет повышаться и экономическая безопасность производства.

В-третьих, в российской экономике отсутствуют действенные механизмы регулирования пропорционального роста (развития) реального и финансового секторов экономики. Это приводит к росту фиктивного капитала, неподкрепленного ростом материального (инновационного) производства. Статистика показывает высокий уровень «перегретости» российской экономики перед кризисом. По темпам роста фондовых индексов (147 %), индексов кредитования реального сектора (45 %) и индексов цен на недвижимость (48 %) Россия оказалась лидером. Эти же показатели в среднем в развитых странах составляли 50, 15 и 10 процентов соответственно.

В-четвертых, необходимо учитывать степень (скорость) цикличности развития отраслей народного хозяйства и их взаимосвязь. Традиционное сельское хозяйство и строительство показывают более медленные темпы роста (спада), а отрасли торговли, промышленности, транспорта и связи более чутко реагируют на состояние экономической конъюнктуры. Однако если рассматривать динамику ВВП различных стран с различной долей добывающей или обрабатывающей промышленности, то трудно сформулировать какие-либо закономерности. Россия оказалась исключением: имея низкую долю обрабатывающей промышленности (более чувствительную к кризису), экономика не смогла сохранить положительную динамику ВВП. Наоборот, имея высокую долю добывающей промышленности и энергетики (обычно умеренно чувствительных к кризису), кризис в стране оказался более глубоким, чем в других странах. Доля потребительских расходов в ВВП (самый стабильный вид расходов во время кризиса) в России низкая, что также увеличивает риски экономической безопасности.

В-пятых, в России наблюдается кризис отдельных секторов экономики, в первую очередь обрабатывающей промышленности. Хотя наибольший вклад в кризисное падение ВВП внесли торговля, финансовая деятельность и строительство, кризис в российской промышленности имел сопоставимые значения с развитыми странами, где промышленность стала лидирующей отраслью по темпам спада.

В-шестых, необходимо снижать неопределенность показателей спроса на российскую продукцию, при этом к негативным факторам относятся: кредитное сжатие, курсовая нестабильность, усиление протекционизма, разрыв международных производственных цепочек. Важным показателем в этом случае является чистый экспорт и его влияние на динамику ВВП. По данным статистики, снижение экспорта вследствие сжатия спроса во многих странах компенсировалось

снижением импорта. Для России же в момент кризиса было характерно снижение импорта на 30 процентов и экспорта на 5 процентов, что также сказалось на показателях промышленного производства. Отрицательным фактором стала девальвация рубля, которая привела к ограничению закупок импортных комплектующих для российских предприятий. Резкое сокращение инвестиционных вложений в основной капитал (-7,4 %) во время кризиса, наряду с сокращением личного потребления (-7,7 %), особенно повлияло на падение российского ВВП. Отрицательный вклад внесло и сокращение запасов, во многом определяющих уровень экономической безопасности производства.

В-седьмых, необходимо применение современных методик управления запасами, в том числе используя методологию «бережливого производства». Это препятствует «затовариванию», сглаживает динамику производства и уменьшает амплитуду циклических колебаний. Кроме факта наличия запасов на складе, значительную роль в производстве должны играть другие компоненты: оперативное планирование и гибкость производства, возможность обновления товарной линейки, скорость переключения на другие рыночные ниши, обновление и универсальность технологического процесса и оборудования.

Рассмотрим одно из ведущих обрабатывающих промышленных (машиностроительных) предприятий Республики Татарстан ОАО «ПО ЕлАЗ», также пострадавшее от несвоевременного предотвращения рисков мирового финансового кризиса. Сегодня ОАО «ПО ЕлАЗ» стабильное предприятие, расположенное в городе Елабуге (Республика Татарстан), практически восстановившее докризисный уровень производства. Основными продуктами предприятия являются: спецтехника для нефтегазовой отрасли, спецтехника на базе тракторов, автокомпоненты, транспортные и телекоммуникационные услуги. Гибкая диверсификация деятельности и высокое качество сделало бренд «ЕлАЗ» узнаваемым и авторитетным и в Республике, и за ее пределами. Так, по производству и сбыту подъемных агрегатов по ремонту скважин ОАО «ПО ЕлАЗ» входит в тройку лидеров на российском рынке.

Изучив финансово-хозяйственное состояние ОАО «ПО ЕлАЗ», нами было выявлено, что в 2009 году из-за снижения спроса на продукцию валовая прибыль предприятия уменьшилась на 288 923 тысячи рублей, или на 63,96 процента, а чистая прибыль уменьшилась на 178 949 тысяч рублей, или на 157,67 процента⁴.

Банкротство предприятия предотвратила республиканская политика обеспечения новых источников спроса на машиностроительную продукцию. Новым заказом ОАО «ПО ЕлАЗ» стало изготовление металлоконструкций для строительства новых мощностей нефтехимической переработки в городе Нижнекамске.

Как показала статистика и исследование процесса такого значительного спада производства, основной причиной снижения экономической безопасности стало сокращение спроса на продукцию ОАО «ПО ЕлАЗ». Данная тенденция характерна и для многих российских предприятий.

⁴ URL : www.elaz.ru

Актуальность таких событий обусловлена двумя причинами. Во-первых, обычно они являются следствием наступления общего экономического кризиса в стране и поэтому тяжело поддаются управлению со стороны только предприятия. Во-вторых, на профессиональном рынке страховых услуг, страхование риска снижения спроса на продукцию предприятия практически не представлено и требует принятия государственной стратегии по развитию данного вида страхования.

Для выработки мероприятий по снижению данного вида риска потери экономической безопасности необходимо проанализировать государственную промышленную и антикризисную политику, которая в большем счете определяет возможности внешнего спроса и внутренние возможности ОАО «ПО ЕлАЗ».

Повышение экономической безопасности производства и государственная макроэкономическая политика

Проблемы обрабатывающего промышленного сектора российской экономики являются, на наш взгляд, следствием проводимой сугубо монетарной государственной политики. При этом следует провести анализ работы российского финансового сектора, который является центральным объектом регулирования при такой политике.

Среди многообразия институтов, регулирующих финансовый сектор, можно выделить следующие:

- Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР);
- Центробанк и коммерческие банки;
- фондовые биржи;
- агенты финансового рынка (депозитарные компании, клиринг-центры, брокеры, маклеры).

На протяжении последних предкризисных лет данным институтам оказывалось повышенное внимание со стороны законодательных органов в направлении расширения видов и свободы их деятельности.

Так, за последнее время действовали и были приняты следующие нормативно-правовые акты:

1) Развитие рынка ценных бумаг и деятельность ФСФР России с 2006 года осуществляется в рамках стратегии развития финансового рынка Российской Федерации, принимаемая на соответствующий период.

2) С 2007 до 2011 года действовала стратегия развития банковского сектора. В ближайшее время планируется принять новую – до 2015 года.

3) С 1 января 2010 года уже вступил в силу закон, определяющий порядок операций с производными финансовыми инструментами, включая деривативы.

Как известно, излишняя либерализация финансового рынка приводит к кризису. В представленных выше документах содержатся явно опасные положения. Например, в 2008 году ФСФР в «Докладе о мерах по совершенствованию регулирования и развития рынка ценных бумаг на 2008–2012 годы и на долгосрочную перспективу» включала перечень таких мер, как: создание широких возможностей для секьюритизации активов и эмиссии новых финансовых инст-

рументов; расширение спектра производных финансовых инструментов и развитие срочного рынка. Именно реализация этих мер без внимания к производственному сектору привела к финансовому кризису.

В целом данная стратегия была направлена на увеличение активности финансового рынка, обеспечение быстрого роста всех его показателей: капитализации активов, числа инвесторов, инвестиционных инструментов, производных ценных бумаг, числа паевых фондов, количества новых размещений, размеров торговых сделок и т.д.

Такая политика дала свои результаты⁵. Капитализация финансового рынка в 2007 году составила 32 триллиона рублей при годовом ВВП страны 33 триллиона рублей, что превысило намеченные планы на 30 процентов. Количество паевых инвестиционных фондов с 2006 по 2007 год возросло на 40 процентов с 642 до 1030, а прирост их активов за год составлял 50 процентов (346 миллиардов рублей) от их капитализации, что соответствовало 17 процентам всех сбережений населения и обгоняло их по темпам роста. При этом фонды недвижимости росли на 170 процентов в год. Рост числа фондов в два раза обгонял рост числа пайщиков.

Такие показатели являются, на наш взгляд, чрезмерно высокими и свидетельствуют о непропорциональном росте секторов материального производства и финансовой надстройки. Это, как известно, является одним из предвестников кризиса национальной экономики, что было доказано и в трудах К. Маркса, и Дж.М. Кейнса. Так, например, в 2007 году рост производства машин и оборудования составил всего 19,3 процента к 2006 году⁶.

Особенно удивительно, что, наряду с уменьшением суммарной стоимости чистых активов паевых инвестиционных фондов, их число продолжает расти. Так, максимальное значение фондов в июне 2008 года составляло 552 миллиарда рублей, к началу 2010 года произошло их падение на 40 процентов, что составило 307 миллиардов рублей. Соответственно количество фондов за этот же период выросло на 20 процентов – с 1052 до 1252 единиц⁷. Это говорит о внутренней тенденции к росту данного вида бизнеса, его привлекательности даже в условиях отсутствия ликвидности и падения благосостояния населения. Между тем количество и качество работы хозяйствующих субъектов, производящих добавленную стоимость в экономике страны за время кризиса значительно снизилось, что свидетельствует о вымывании финансовых средств из реального сектора производства, об их перетоке в спекулятивный сектор экономики и деградации воспроизводственного процесса.

Разделенный на два фонда в начале 2008 года Стабилизационный фонд составлял 3,8 триллиона рублей⁸, притом что объем антикризисных мероприятий по разным источникам оценивается примерно в 6 триллионов рублей. Соответ-

⁵ Доклад ФСФР за 2008 год. URL : http://www.fcsm.ru/ru/about/activity_results/drond

⁶ Александров Н. Российская промышленность: темпы – есть, дело за ростом. URL: http://metal4u.ru/articles/by_id/222

⁷ Паевые инвестиционные фонды в России. URL : <http://ru.wikipedia.org>

⁸ Стабилизационный фонд Российской Федерации. URL : <http://ru.wikipedia.org>

ственно непонятно, почему средства продолжали аккумулироваться не доходя до решения конкретных проблем модернизации промышленности. В конечном итоге на пособия по безработице и организацию временных работ, не влияющих на долгосрочное развитие производства, было потрачено практически в два раза больше накопленных средств. В литературе представлен анализ управления Стабилизационным фондом России и критика в его адрес. Интересен следующий факт: перечень ценных бумаг других стран, в которые были вложены средства Фонда, составлен на английском языке, что вызывает вопрос, в чьих интересах был создан сам Фонд. При этом норма доходности по приобретенным зарубежным ценным бумагам уступает проценту кредита, под который отечественные предприятия занимали деньги за рубежом. В результате, денег в стране становилось не меньше и главная цель – снижение инфляции – не достигалась, а процентные расходы страны увеличивались, обогащая финансовых магнатов за рубежом.

При этом меры по снижению инфляции, проводимые за счет сжатия денежной массы и инвестиционных возможностей промышленности, были, мягко говоря, не совсем успешными. В 2007 и 2008 годах произошел не прогнозируемый скачок инфляции до 11,9 процента и 13,3 процента соответственно ⁹.

Между тем задолженность корпоративного сектора, поставленного в жесткие рамки мировой конкуренции и необходимости модернизации, возросла к 2008 году до 35 процентов от ВВП, а темпы ее прироста составили 50 процентов ¹⁰, причем задолженность росла преимущественно зарубежная. Предлагаемые Министерством финансов коммерческим банкам средства под 7,5 процента годовых являлись более высокими, чем зарубежным банкам. Из 550 миллиардов рублей было распределено на аукционе только 58 миллиардов. Возможно, и срок размещения российских средств был недостаточен – всего один месяц. С таким сроком коммерческим банкам привлечь потребителей, способных освоить и вернуть эти средства, сложно. Естественным выходом остаются краткосрочные финансовые вложения и игра на фондовом рынке. Однако с таким мотивационным механизмом модернизацию экономики не провести.

Основная доля задолженности – долги по приобретениям крупных нефтяных активов – составляет 77 процентов совокупного внешнего долга. Это подводит к выводу, что в случае дефолта заемщика, например вследствие усиления кризиса, имущество российских предприятий и право добычи природных ресурсов будет принадлежать иностранцам, что уже повышает риски экономической безопасности страны в целом и промышленного производства в частности.

В настоящее время руководством страны для стабилизации положения предпринимаются следующие шаги ¹¹:

⁹ Инфляция в России. URL : <http://ru.wikipedia.org>

¹⁰ Конищева Т. Взаимы до последнего. Внешний долг корпоративного сектора вырос на 50 процентов // Российская бизнес-газета. 2008. 27 мая. № 655.

¹¹ Путин В. поручил вести мониторинг развития предпринимательства // Информационное агентство «Альянс Медиа». URL : www.alance-media.ru

1. Максимальное обеспечение естественного отбора хозяйствующих субъектов. В случае социальной значимости предприятия помощь предоставляется взамен реалистичной программы долгосрочного развития. Продолжение антикризисных мер по samozанятости.

2. Поощрение инноваций через налоговые стимулы, институты развития и инфраструктуру. Повышение эффективности вложений в науку, стимулирование создания объектов интеллектуальной собственности, совершенствование технических регламентов.

3. Поддержка выхода новых российских компаний на мировой рынок. Сокращение административных барьеров (как это было сделано для малого и среднего бизнеса) во всех сферах экономики и гражданского общества.

4. Повышение контроля за работой финансового сектора. Реализация ряда законов по регулированию производных финансовых инструментов, связанных со сделками различных субъектов хозяйствования.

5. Формирование механизмов работы в рамках единого экономического пространства между Беларусью, Россией и Казахстаном, в том числе создание системы поддержки экспорта. Вступление во Всемирную торговую организацию и Организацию экономического сотрудничества и развития способствует устранению торговых барьеров для отечественной продукции и совершенствованию работы государственного сектора на принципах современного корпоративного управления.

В инновационной политике государства приняты к реализации следующие задачи¹²:

1. Создать экспертные советы, способные определить инновационность компании. Для инновационных компаний снизить налог на прибыль, имущество и землю. В будущем распространить льготы и для компаний, занимающихся модернизацией.

2. Реализовать возможность получить инвестиционный налоговый кредит (отсрочка уплаты налогов).

3. Освободить на три года от налога на имущество компании, устанавливающие энергоэффективное оборудование. Критерием отнесения оборудования к энергоэффективному является специальный реестр или параметры по энергоэффективности.

4. Снизить страховые платежи с 34 до 14 процентов для некоторых видов бизнеса (программное обеспечение и др.).

5. Ввести льготы для инвесторов инновационных компаний-держателей акций не менее 5 лет. Упростить процедуры ликвидации компаний.

Рекомендации по повышению экономической безопасности промышленного предприятия (на примере ОАО «ПО ЕлАЗ»)

Методы управления риском снижения экономической безопасности предприятия включают:

¹² Кукол Е. Бизнесу полегчает: инноваторы и медицинские компании получают льготы по налогам. URL : www.rg.ru

Уклонение (отказ от ненадежных партнеров, замена рискованных стадий производственного процесса, страхование хозяйственных рисков, поиск гарантов, отказ от рискованных проектов).

Локализация (создание венчурных предприятий, создание специальных внутренних подразделений для выполнения рискованных проектов, аутсорсинг отдельных стадий производственного процесса, оптимизация организационной структуры, поиск надежных партнеров).

Диссипация (распределение риска во времени, распределение ответственности между участниками, диверсификация видов деятельности и зон хозяйствования, диверсификация сбыта и поставок, распределение риска во времени).

Компенсация (стратегическое планирование деятельности, прогнозирование внешней обстановки, мониторинг социально-экономической и нормативно-правовой ситуации, создание системы резервов, активный целенаправленный маркетинг).

Рассмотрим мероприятия, которые может реализовать ОАО «ПО ЕлАЗ» для повышения своей экономической безопасности.

1. Для снижения риска пожара – страхование, проверка пожарной безопасности, модернизация завода и оборудования огнеупорными материалами (компенсация, уклонение). После пожара на заводе двигателей «КамАЗ» в 1993 году сумма ущерба составила 350 миллиардов рублей. Учитывая, что «КамАЗ» в 4 раза больше ОАО «ПО ЕлАЗ», для «ПО ЕлАЗ» ущерб от пожара может составить от 50 до 80 миллиардов рублей. Страховая премия при страховании имущества от пожара (объекты страхования: здания (включая отделку) и сооружения; оборудование, машины и другие основные средства; продукция, сырье, материалы, товары и т.п.) на сумму, например, на 200 миллионов рублей по базовому страховому тарифу ОАО «НАСКО» составит 1200 тысяч рублей. Экономический эффект даже при страховании на 50 лет составит примерно 40 миллиардов рублей.

2. Для снижения риска аварии водостока или водоснабжения – страхование, контроль водосточных труб, модернизация завода качественными трубами (компенсация, уклонение). По данным статистики, средний ущерб от одного затопления составляет около 4 миллионов рублей. По оценке специалистов, количество аварий ежегодно увеличивается в 1,7–2 раза, что приносит значительный материальный ущерб. При страховании от аварии водостока или водоснабжения (объекты страхования: здания (включая отделку) и сооружения; оборудование, машины и другие основные средства; продукция, сырье, материалы, товары и т.п.) на сумму 4 миллиона рублей страховая премия по базовому страховому тарифу ОАО «НАСКО» составит 12 тысяч рублей.

3. Для снижения риска отключения электроэнергии – наличие резервных аварийных источников и способов энергоснабжения (локализация). Средняя валовая прибыль предприятия за 2008–2009 годы составляет 350 миллионов рублей. Отключение электроэнергии на один день принесет убыток предприятию на 950 тысяч рублей. Для предотвращения сбоя электроснабжения предприятию необходимо осуществлять инвестиции в энергосберегающие технологии. На-

пример, компания «Новая генерация» предлагает спроектировать и построить по очень выгодным ценам надежные автономные газотурбинные установки Solar Turbines – электростанции Turbomach. Экологически чистые модульные станции Turbomach долгие годы работают для различных отраслей промышленности во многих регионах России и СНГ. Их электрическая мощность составляет от 5 до 150 *MВт*. Стоимость присоединения к электросети – 45 миллионов рублей за один киловатт. Следовательно, стоимость электростанции с электрической мощностью 50 *MВт* составит 2250 миллионов рублей. Для реализации такого крупного инвестиционного проекта ОАО «ПО ЕлАЗ» может вступить в кооперацию с другими предприятиями промышленной площадки «Алабуга».

4. Для снижения риска некачественной работы поставщика – диверсификация поставщиков, рейтинг поставщиков, система стимулирования добросовестных поставщиков, черный список поставщиков (диссипация). Вследствие поступления некачественной продукции от поставщиков завод терпит убытки в размере примерно 100 тысяч рублей ежегодно. Для ведения мониторинга расходы поставщиков будут составлять приблизительно 30 тысяч рублей в год.

5. Для снижения риска потери спроса на продукцию – активная маркетинговая работа, выход на новые рынки, улучшение качества, инновационное развитие предприятия, диверсификация продукции (компенсация, диссипация). Из-за снижения спроса на свою продукцию валовая прибыль ОАО «ПО ЕлАЗ» к третьему кварталу 2009 года по сравнению с третьим кварталом 2008 года уменьшилась на 290 миллионов рублей. Для постоянного поиска новых рыночных ниш, разработки новой продукции и поддержания спроса необходимо создать Фонд НИОКР ОАО «ПО ЕлАЗ» в размере 500 тысяч рублей.

6. Для снижения риска нехватки оборотных средств – стратегическое планирование деятельности, сокращение потерь в производственном процессе, экономия производственных ресурсов (компенсация). Нехватка оборотных средств может привести к задержкам выпуска продукции, простоям оборудования и потере валовой прибыли. Потеря валовой прибыли за один день достигает 950 тысяч рублей. Страховой фонд на пополнение оборотных средств ОАО «ЕлАЗ» может составить 500 тысяч рублей.

7. Для снижения риска внепланового ремонта оборудования – обновление основных фондов, правильная эксплуатация оборудования (компенсация). Потеря валовой прибыли по причине отказа и несвоевременного ремонта оборудования за один день может составить 950 тысяч рублей. Для своевременной замены и ремонта оборудования целесообразно использовать амортизационный фонд ОАО «ПО ЕлАЗ» в размере 500 тысяч рублей ежегодно.

8. Для снижения риска потери профессиональных кадров (ушли к конкуренту) – оптимизация системы мотивации персонала, достойная заработная плата, индивидуальные программы кадрового роста, мероприятия по развитию корпоративной культуры (компенсация). По данным статистики, потеря профессиональных кадров может снизить прибыль предприятия от 5 до 10 процентов. Средняя валовая прибыль предприятия за 2008–2009 годы составила 350 мил-

лионов рублей, 7 процентов составит 25 миллионов рублей. Для сохранения кадрового потенциала предприятию следует выделить 300 тысяч рублей на фонд стимулирования работников.

Следует отметить, что сложно дать прямую оценку предложенным мероприятиям, так как сама система поддержки экономической безопасности, затраты на ее функционирование будут окупаться косвенным образом и выражаться в бесперебойной работе предприятия.

В конечном итоге положительные денежные потоки будут превышать отрицательные. Величина эффекта будет зависеть от вероятности реализации вышеописанных причин риска снижения экономической безопасности производства. Если рассматривать различные варианты развития событий от оптимистичных до пессимистичных, то в среднем можно ожидать величину экономического эффекта в 10–15 миллионов рублей в год.

Чтобы осуществить эти мероприятия, можно использовать средства Российского фонда технологического развития (РФТР), который наряду с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) был создан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 апреля 1992 года № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации»¹³.

Средства Российского фонда технологического развития направляются на научные исследования и экспериментальные разработки различной отраслевой направленности по созданию новых видов наукоемкой продукции, новых видов сырья и материалов, новых технологий и совершенствованию уже применяемых, по повышению технического уровня продукции.

Средства Фонда предоставляются организациям в форме беспроцентного целевого займа на срок, необходимый для проведения научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы и внедрения полученных результатов. С учетом собственных и привлеченных затрат на реализацию антирисковых мероприятий для ОАО «ПО ЕлАЗ» может составить от 3 до 6 лет при различных условиях внешней среды. Бюджетная эффективность будет составлять еще большую величину за счет налоговых поступлений от расширения и стабилизации производства ОАО «ПО ЕлАЗ» и смежных с ним предприятий. Возникнет мультипликативный эффект, сила которого будет пропорциональна количеству промышленных предприятий, внедряющих систему поддержки экономической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Александров, Н. Российская промышленность: темпы – есть, дело за ростом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://metal4u.ru/articles/by_id/222
2. Доклад ФСФР за 2008 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fcsm.ru/ru/about/activity_results/drond

¹³ <http://www.rftr.ru>

3. Инфляция в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>
4. Конищева, Т. Взаимы до последнего. Внешний долг корпоративного сектора вырос на 50 процентов // Российская бизнес-газета. – 2008, 27 мая. – № 655.
5. Кукол, Е. Бизнесу полегчает: инноваторы и медицинские компании получают льготы по налогам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rg.ru
6. Паевые инвестиционные фонды в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>
7. Путин В. поручил вести мониторинг развития предпринимательства [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Альянс Медиа». – Режим доступа : www.alance-media.ru
8. Смирнов, С. Факторы циклической уязвимости российской экономики [Текст] // Вопросы экономики. – 2010. – № 6. – С. 44–69.
9. Стабилизационный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>

УДК 338.4

Р.Р. Кашбиева

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Обоснован методический подход к формированию территориально-производственного кластера в региональной экономике, включающий четыре последовательных этапа (подготовительный, аналитический, организационно-экономический, оценка эффективности деятельности кластера), которые учитывают взаимосвязь стадий развития конкурентного потенциала (высший, средний и базовый), способов обеспечения конкурентоспособности региона (стратегия устойчивого развития; стратегия капитализации; стратегия формирования региональных кластеров) и необходимость интеграции параметров оценки эффективности функционирования кластера и прогнозных показателей развития региона в долгосрочном периоде в рамках целевых отраслевых и комплексных программ.

кластер, территориально-производственный кластер, инновационный кластер.

В настоящее время стратегическое управление отраслями промышленности диктуется требованиями взаимоучета регионального и отраслевого развития. Необходимость устойчивого развития этих формирований, повышение социальных и экономических параметров развития территориальных систем хозяйствования требуют учета интересов и обеспечения непротиворечивости условий функционирования отраслевых компаний, формирующих потенциал региона и во многом определяющих социально-политическую стабильность. Выработка их политики и стратегии должна основываться на всестороннем анализе особен-

ностей функционирования региональных компаний, их корпоративно-отраслевых стратегических целей. В первую очередь это относится к таким компаниям, которые формируют хозяйственный профиль территориально-отраслевого комплекса региона. Приоритет развития подобных структур закреплен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹. В данном программном документе в качестве одного из направлений перехода к инновационной модели развития страны названо создание сети территориально-производственных структур, реализующих конкурентный потенциал территорий.

Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года² также в качестве одной из подзадач модернизации экономики называет стимулирование в экономике спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок для формирования устойчивых научно-производственных кооперационных связей и инновационных сетей.

Сущность территориально-отраслевого комплекса составляет такой механизм промышленного развития территории, который обеспечивает эффективное прохождение всего экономического цикла в рамках определенной отрасли, осуществляет превращение ресурсов и стартовых позиций территории в новые виды высокорентабельной продукции в целях ее развития.

В основе территориально-отраслевых комплексов находится средообразующая группа предприятий, объединенных по территориальному и отраслевому принципам. Большинство предприятий этой группы на территории присутствия являются градообразующими, то есть оказывают доминирующее влияние на развитие отраслей промышленности, социально-экономическое состояние территории, валовый продукт территории и характер местных рынков.

Формирование территориально-производственного кластера в экономике региона проходит четыре последовательных этапа:

Первый этап: подготовительный. Данный этап является доаналитическим и предполагает общеметодическую разработку модели кластера для конкретного региона и включает следующие подэтапы: оценка направленности производства в регионе; создание рабочей группы, определение предположительных участников будущего координационного совета; разработка миссии и цели функционирования кластера, ознакомление рабочей группы с пилотным проектом; разработка и утверждение нормативно-правовой базы функционирования инновационного кластера.

Второй этап: аналитический. Предполагает проведение исследований с целью выявления наличия условий либо потенциальных конкурентоспособных кластеров на основе анализа внутренних и внешних его факторов. На данном

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82134>

² Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года : протокол от 15 февраля 2006 года № 1. URL : <http://www.smi-svoi.ru/content/print.asp?sn=1181>.

этапе реализуются следующие шаги: обосновываются параметры, по которым те или иные предприятия могут быть отнесены к ядру кластера; изучаются границы выявленного кластера; формируется ядро кластера, его финансовый и научно-исследовательские центры, образовательные учреждения; проводится стратегический анализ модели кластера, ее сильные и слабые стороны.

Третий этап: организационно-экономический. Данный этап предполагает формирование единой модели кластера, разработку рекомендаций по обеспечению эффективного его функционирования, в том числе мероприятий государственной поддержки. Методической основой для реализации данного этапа является принцип интеграции стратегии социально-экономического развития региона и корпоративной стратегии кластера. Данный этап включает: определение масштабов совместной деятельности предприятий-участников кластера; закрепление функции за отдельными структурами кластера; разработку концепции инновационного развития кластера, в том числе построение дерева целей, сценариев и направлений инновационного развития; разработку инновационной программы развития кластера, предполагающую создание нормативно-правовых и организационно-хозяйственных механизмов реализации выявленных направлений инновационного развития.

Четвертый этап: оценка эффективности деятельности кластера. Данный этап предполагает разработку сценария долгосрочного развития кластера, в том числе прогнозов функционирования по отдельным направлениям, формирование методики оценки эффективности кластера с точки зрения синергетических эффектов и вклада в стратегию развития региона. Исходным предположением будет тот факт, что в эффективно функционирующих инновационных кластерах ускоряется инновационный процесс, а у участников кластера развиваются такие преимущества, как восприимчивость к инновациям, рационализация бизнеса, опережающий рост производительности и т.д.

Общий алгоритм формирования инновационного кластера в экономике промышленного региона представлен на рисунке 1³. При этом следует еще раз отметить, что кластеры являются структурами, формирующимися самостоятельно, а не искусственно – органами власти. В случае принудительного формирования кластеров в экономике региона возникают прообразы территориально-производственных комплексов. Таким образом, в случае отсутствия исторически сложившихся, экономически обоснованных предпосылок для формирования кластера в регионе (что является целью первого этапа данного алгоритма), результатом будет создание территориально-производственного кластера. Однако можно искусственно смоделировать наиболее эффективную структуру кластера, а также выявить организационные механизмы повышения эффективности кластерных структур в экономике региона.

Принцип действия алгоритма формирования регионального кластера в общих чертах можно представить как последовательную смену ряда этапов:

³ Кашбиева Р.Р. Развитие территориально-производственных кластеров как фактор конкурентоспособности региональной экономики : автореф. дис ... канд. экон. наук. Казань, 2010. С. 16.

постановка организационной проблемы и разработка правовых основ; определение участников и границ кластера, анализ потенциала будущей структуры; построение механизма функционирования кластера в различных разрезах; разработка методики повышения эффективности данного механизма.

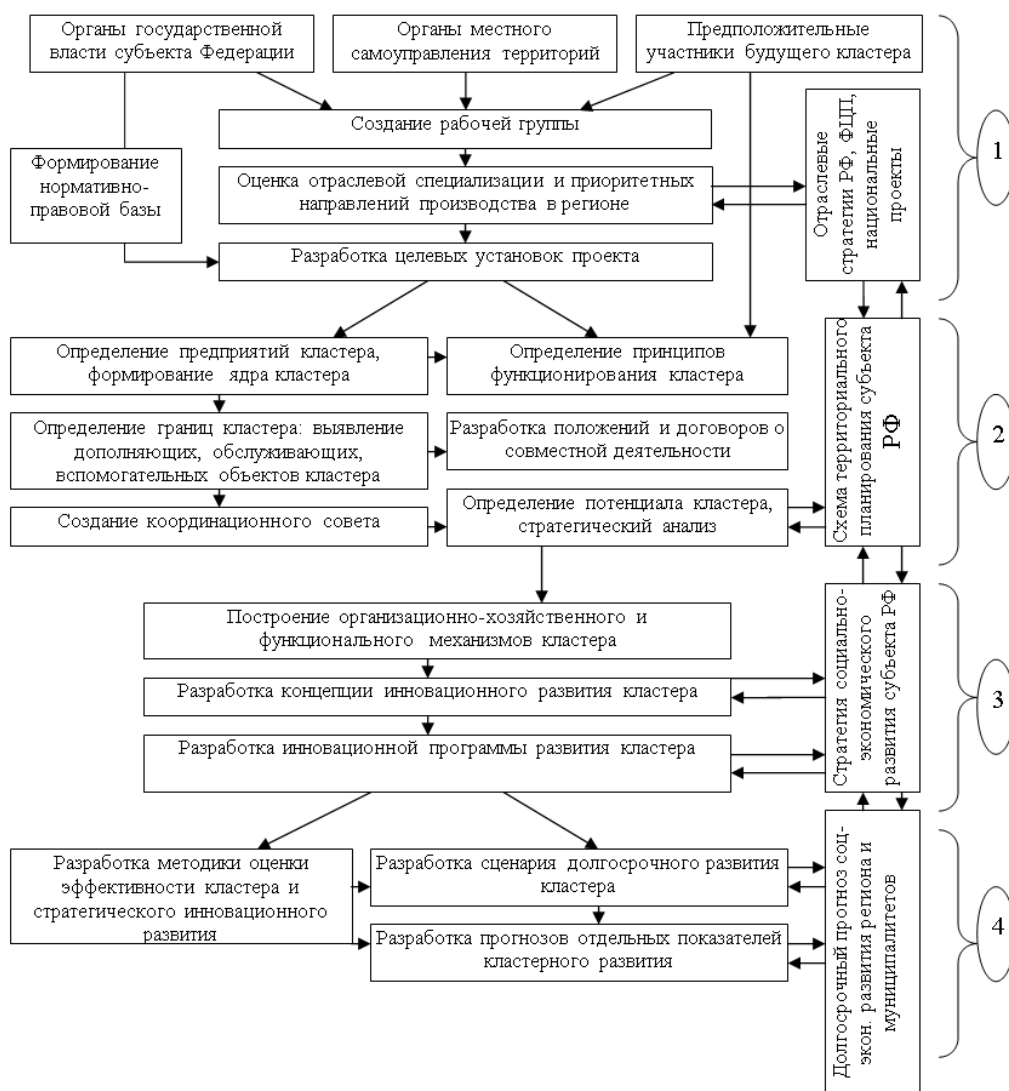

Рис. 1. Общий алгоритм формирования инновационного кластера в регионе (2010 г.)

На каждом из указанных этапов формирования инновационного кластера должна осуществляться государственная поддержка инициатив, заключающаяся в эффективных государственных капиталовложениях в инфраструктуру. Одним

из показателей эффективности является «инвестиционный рычаг», или мультипликативный эффект государственных капиталовложений, то есть приток частных инвестиций в расчете на 1 рубль государственных капиталовложений в результате повышения инвестиционной привлекательности территорий за счет развития инфраструктуры.

В рамках реализации первого этапа осуществляется отраслевой анализ региона на основе интеграции нормативно-правовой базы будущей кластерной структуры и отраслевых стратегий, Федеральных целевых программ, Федеральных адресных инвестиционных программ и Национальных проектов на уровне региона.

В рамках реализации второго этапа определение участников и границ кластера должно осуществляться также на основе интеграции проектных документов и схемы территориального планирования региона.

Разработка концепции и программы инновационного развития кластера также должны быть взаимоувязаны со стратегией социально-экономического развития региона и территорий присутствия участников кластера.

Важным с методической точки зрения является также указание на необходимость интеграции параметров оценки эффективности функционирования кластера и показателей развития региона, заложенных в долгосрочных планах и прогнозах социально-экономического развития субъекта Федерации.

Таким образом, для успешной реализации стратегия развития региона и стратегии развития отдельных кластеров должны быть взаимно согласованы. Речь идет не столько о том, что необходимость развития определенного кластера должна быть прописана в стратегии и промышленной политике региона, а о том, что должно существовать согласие между деловыми и административными элитами региона о необходимости развития кластеров. При этом роли, которые должны играть власть и бизнес при развитии кластеров, разные, но взаимодополняющие.

Кластерный подход, первоначально используемый в исследованиях проблем конкурентоспособности, должен использоваться при решении все более широкого круга задач, в частности: при анализе конкурентоспособности региона, отрасли; как основа региональной промышленной политики; при разработке программ регионального развития; как основа стимулирования инновационной деятельности; как основа взаимодействия большого и малого бизнеса.

Модель интеграции интересов власти и бизнеса в рамках кластеров представлена на рисунке 2.

Разработанные автором рекомендации используются на территории Республики Татарстан в деятельности МУП «Дирекция по строительству подземных транспортных сооружений» при обосновании предложений, направленных на устойчивость инвестиционных проектов в рамках реализации кластерных инициатив нового поколения, а также в учебном процессе ГОУ ВПО «Казанский государственный технический университет имени А.Н. Туполева», что подтверждено справками о внедрении.

Рис. 2. Модель интеграции интересов власти и бизнеса в рамках кластеров

Таким образом, интеграция, как и реализация функций, соответственно и вклад и синергетический эффект от деятельности предприятий кластера, осуществляется в первую очередь на уровне муниципалитетов – территорий присутствия предприятий. Поэтому наиболее значимыми, по мнению автора, однако недостаточно разработанными в литературе, являются следующие подэтапы алгоритма кластерообразования в регионе: анализ потенциала будущего кластера; построение организационно-экономического механизма взаимодействия предприятий в рамках кластера; оценка социально-экономической эффективности кластера.

Данные подэтапы осуществляются через призму городского развития и стратегии региона. Взаимосвязь между программными документами и проектом создания кластера будет являться залогом эффективности кластерообразования в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Кашбиева, Р.Р. Развитие территориально-производственных кластеров как фактор конкурентоспособности региональной экономики [Текст] : автореф. дис ... канд. экон. наук / Каз. гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева. – Казань, 2010. – 28 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82134>
3. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс] : протокол от 15 февраля 2006 года № 1. – Режим доступа : <http://www.smi-svoi.ru/content/print.asp?sn=1181>

УДК 592:539. 2:537.533.2

И.А. Зельцер, Е.Н. Моос

**НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
МЕТОДА СТОЯЧИХ РЕНТГЕНОВСКИХ ВОЛН
В СЛУЧАЕ НЕПРЕРЫВНОГО РЕЗОНАНСНОГО
КОМБИНАЦИОННОГО (РАМАНОВСКОГО) РАССЕЯНИЯ
РЕНТГЕНОВСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ**

Рассмотрены основные принципы, новые возможности и приборная реализация структурно-чувствительной спектроскопии поверхности конденсированных сред с помощью стоячих рентгеновских волн в случае регистрации эмиссии электронов под действием непрерывного резонансного комбинационного (рамановского) рассеяния рентгеновского излучения. Показано, что перспективы развития и применения новых возможностей метода стоячих рентгеновских волн для исследования поверхности связаны с созданием комплекса экспериментального оборудования и специализированных источников синхротронного излучения.

стоячие рентгеновские волны, фотоэлектронная эмиссия, дифракция, комбинационное (рамановское) рассеяние.

1. Введение

Метод стоячих рентгеновских волн (СРВ) важен для получения информации о профили растяжения или сжатия приповерхностных монослоев. При этом с точки зрения увеличения пространственного разрешения наиболее привлекательными являются излучения с предельно малой глубиной выхода.

Одним из таких излучений считается фотоэлектронная эмиссия. В результате развития этого направления были созданы такие модификации метода СРВ, как метод интегральной фотоэлектронной спектроскопии [10; 11], селективный по глубине метод СРВ [10; 12], метод дифракционной фотоэлектронной и оже-электронной спектроскопии [10; 12]. При этом СРВ-спектроскопия возникла

в результате комбинации методов рентгеновской дифрактометрии и электронной спектроскопии.

Однако используемое излучение должно генерироваться непосредственно СРВ, и вследствие этого далеко не каждый вторичный процесс может одновременно удовлетворять двум этим требованиям. Так, например, сочетание методики СРВ с оже-электронной спектроскопией для получения профиля искажений нескольких поверхностных слоев по кривым мягких оже-электронов вызывает серьезное сомнение в получении надежных результатов, поскольку большая часть этих электронов возбуждается быстрыми фото- и оже- электронами, рожденными в глубине кристалла, а не СРВ. Это обстоятельство послужило причиной критической оценки результатов [14; 15] в работе [1] и стимулировало поиск новых подходов к решению проблемы увеличения пространственного разрешения.

К этой проблематике относится и настоящая работа, в которой впервые дано теоретическое и экспериментальное обоснование возможности использования непрерывного резонансного комбинационного рассеяния (НРКР) рентгеновского излучения для изучения структурного совершенства верхних атомных слоев методом СРВ.

2. Базовые положения и идея метода

Особый интерес к НРКР-процессу связан в первую очередь с тем, что он сопровождается «выбросом» электронов под действием СРВ в низкоэнергетическую часть рентгеновского фотоэлектронного спектра (РФЭС), то есть выполняются указанные выше два необходимых условия для проведения СРВ-анализа с высоким пространственным разрешением.

Механизм процесса резонансного комбинационного рассеяния (РКР) рентгеновского излучения с энергией, близкой к энергии К-уровня атома, в работах [13; 18] представлен как «выброс» атомного электрона более внешнего L-уровня с очень малой кинетической энергией и появление линии рассеянного излучения, смещенной от энергии первичного излучения в область более низших энергий на величину энергии связи L-электронов. В работах [16; 17] более корректно раскрыт механизм РКР – процесса образования виртуальной К-вакансии в результате поглощения кванта с энергией, недостаточной для реальной К-вакансии, распад этого промежуточного состояния, образование конечной L-вакансии и «выброса» электрона в непрерывный спектр за уровнем Ферми (непрерывное РКР) или на свободный дискретный уровень (дискретное РКР).

При НРКР для К-уровня атома энергия электрона, выбрасываемого в непрерывный спектр за уровнем Ферми, определяется в работе [5] как

$$E_e = E_1 - E_2 - (E_L - E_F),$$

где E_e – энергия электрона, E_1 – энергия первичного излучения, E_2 – энергия НРКР-излучения, $(E_L - E_F)$ – энергия связи какого-либо из L-электронов.

В соответствии с законом сохранения энергии для НРКР энергия фотоэлектрона может принимать любое значение в пределах от 0 до $E_1 - (E_L - E_F)$, то

есть спектр НРКР-излучения непрерывен до верхнего предела, определяемого значением E_2 , соответствующего случаю нулевой энергии фотоэлектронов и равного $E_2 = E_1 - (E_L - E_F)$. Это значение определяет порог и вместе с тем максимум в спектрах НРКР [5]. Особенности данного процесса объясняются как полуклассической [13; 18] так и квантовой механикой [5; 16]. Однако в этих работах не рассматривается влияние функции ионизации на процесс НРКР рентгеновского излучения, которое, на наш взгляд, является определяющим для реализации этого процесса.

Для доказательства выдвинутой гипотезы исследовалось рассеяние электронов поверхностью {100} совершенного кристалла Si с помощью электронного оже-спектрометра 09ИОС-10-005 (НИТИ, Россия). Очистка поверхности и удаление окисной пленки производилось методами ионного распыления. На рисунке 1 приведены электронные спектры, снятые в окрестности ($\Delta E > E_{Li} = 149$ эВ [9]) упругого пика при энергиях бомбардирующих электронов (E_p), достаточно близких к порогу ($E_k = 1839$ эВ [9]). Спектральных линий рассеянного излучения, сдвинутых в низкоэнергетическую область относительно упругого пика (пика упругоотраженных электронов) на величину энергии связи L-уровня на электронных спектрах (рис. 1), не обнаружено, то есть РКР-процесс при электронном возбуждении не наблюдается.

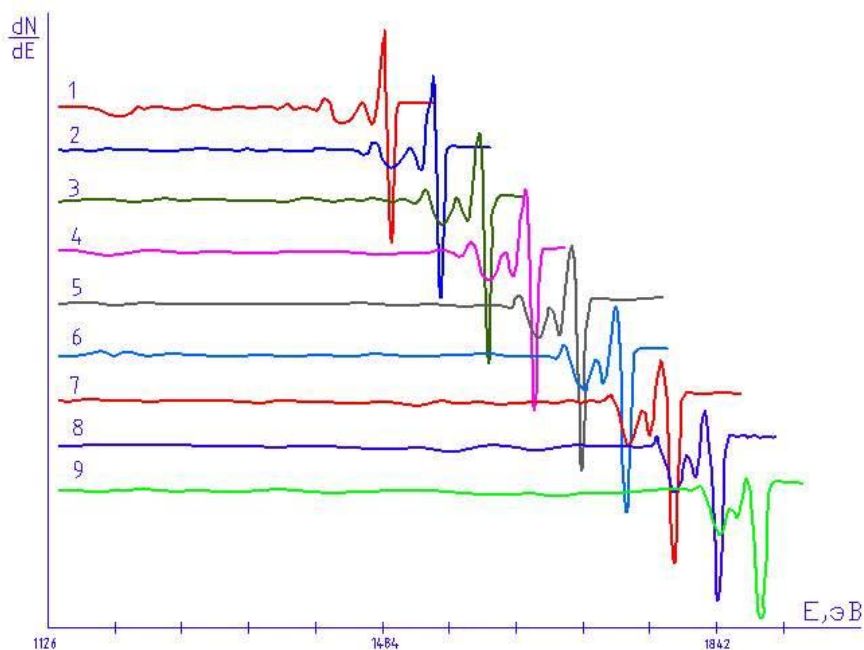

Рис. 1. Энергетический спектр упруго-отраженных электронов от поверхности {100} совершенного кристалла Si:

- 1) $E_p = 1487$ эВ; 2) $E_p = 1541$ эВ; 3) $E_p = 1591$ эВ; 4) $E_p = 1641$ эВ;
5) $E_p = 1690$ эВ; 6) $E_p = 1738$ эВ; 7) $E_p = 1788$ эВ; 8) $E_p = 1834$ эВ; 9) $E_p = 1878$ эВ

Это связано с тем, что при ионизации электронным ударом излишняя энергия может быть перераспределена в качестве кинетической энергии между налетающими и выбитыми электронами, и поэтому значение энергии налетающего электрона не является столь критичным, а функция ионизации имеет пологий максимум. В случае же фотоионизации, напротив, максимальное значение сечения ионизации лежит около порога, так как в этом случае передача излишней энергии возможна только одному электрону, а такой процесс менее вероятен и поэтому наиболее вероятными процессами оказываются происходящие с минимальным дефектом передаваемой энергии [2].

Таким образом, резонансный характер поведения функции ионизации в окрестности порога является необходимым условием реализации РКР-процесса. В связи с этим при фотоионизации РКР-процесс наблюдается [5; 13; 16–18], а при возбуждении электронным ударом – нет (рис. 1).

Согласно квантовой теории при значительной расстройке резонанса полное сечение НРКР рентгеновского излучения для К–L-канала обратно пропорционально величине $\Delta E = E_K - E_I$ [5]:

$$\sigma_{НРКР}(E_1) = \frac{C_K''}{\Delta E},$$

где $C_K'' \approx 0,256 (1 + \Gamma_K, e/\Gamma_K, \gamma) S_K W_K E_K$, S_K – сила К-осциллятора; Γ_K , e и Γ_K , γ – соответственно оже- и радиационная ширина К-уровня; W_K – выход К-флюоресценции.

Для тяжелых элементов при $Z > 50$ [5]:

$$C_K'' \approx 0,256 S_K W_K E_K.$$

В работе [5] обобщены результаты теории и экспериментов, выполненных на основе монохроматического излучения рентгеновских трубок или синхротронного излучения. Показана возможность практического использования эффекта РКР для высокочувствительного элементно-фазового анализа вещества. Основой фазового анализа химических соединений по спектрам РКР-излучения является зависимость в области резонанса энергетического смещения линий РКР относительно соответствующих линий флюоресцентного (Ф) излучения от химического сдвига уровня излучения атома. (Положение линий Ф-излучения слабо зависит от химического сдвига [5].)

Однако разделение линий НРКР и Ф-излучений возможно лишь при разрешении детектора порядка нескольких электрон-вольт. В случае полупроводникового детектора, не имеющего такое разрешение, это невозможно. Поэтому для регистрации сдвига используют кристалл-монокроматор. Другим способом изучения химических связей атомов является использование отношения интенсивностей разрешенных линий НРКР и Ф. Например, при изменении $\Omega_K = E_I/E_K$ на 1 процент отношение плотностей потоков квантов НРКР и Ф ($N_{НРКР}/N_\Phi$) возрастает в 20 раз в условиях резонанса [5].

Новые возможности для диагностики поверхности дает сочетание методов НРКР, РФЭС и СРВ. В случае регистрации спектров РФЭС в условиях НРКР по сдвигу НРКР-пика фотоэлектронов и изменения его интенсивности относительно оже-пика (соответствующего Φ -линии), проводится фазовый анализ с высоким пространственным разрешением. Кроме этого, при энергодисперсионных измерениях угловой зависимости интенсивности выхода НРКР-фотоэлектронов, возбуждаемых СРВ, возможен дополнительный анализ структурных искажений в приповерхностной области кристаллов.

Представляется перспективным соединением уникальных характеристик метода СРВ (информация о когерентной позиции и фракции [10]) с высоким пространственным разрешением НРКР-спектроскопии (несколько верхних монослоев при регистрации фотоэлектронов, образующихся при НРКР рентгеновских лучей от атомов кристалла или адслоя).

Идея метода, следующая из рассмотрения ионизационного механизма возбуждения НРКР-электронов, заключается в том, что изменения выхода фотодесорбированных НРКР-электронов при изменении угла дифракции могут выявить положение СРВ в кристалле, представляющей собой когерентную суперпозицию равных по амплитуде падающей и дифрагированной волн.

Такая структура поля возникает, в частности, в угловой области полного дифракционного отражения рентгеновских лучей в брэгговской геометрии дифракции на глубине проникновения рентгеновского излучения в кристалл (рис. 2). Интенсивность волнового поля стоячей волны модулирована в пространстве в направлении, перпендикулярном отражающим плоскостям, и копирует периодичность кристаллической решетки в этом направлении. Взаимное положение узлов стоячей волны и атомных плоскостей сильно зависит от угла падения рентгеновского пучка на кристалл внутри области полного отражения. При непрерывном изменении угла падения в этой области, имеющей величину несколько угловых секунд, узлы (и пучности) стоячей волны передвигаются на половину межплоскостного расстояния [10]. Естественно, что при этом интенсивность рентгеновского излучения в точке расположения атома резко меняется от нуля до максимального значения. Так как интенсивность фотоэффекта пропорциональна интенсивности поля рентгеновской волны на атоме, то описанное выше изменение интенсивности, связанное с движением стоячей волны, может быть непосредственно зафиксировано фотоэмиссией НРКР-электронов атомов или самой мишени. Смещение анализируемого поверхностного слоя на долю периода стоячей волны приведет к нарушению хода ее движения через атомные плоскости, формирующие вторичный сигнал при изменении угла падения, что сразу же можно увидеть по изменению формы кривой интенсивности выхода НРКР-электронов.

Если считать, что НРКР-электроны, выходящие в вакуум, не испытывают столкновений в кристалле, то есть выходят из поверхностного слоя толщиной, равной примерно длине свободного пробега электронов при неупругих соударениях, то тогда для угловой зависимости интенсивности выхода НРКР-электронов с энергией E_e от угла поворота кристалла в области брэгговской дифракции по схеме, предложенной в работе [10], можно получить

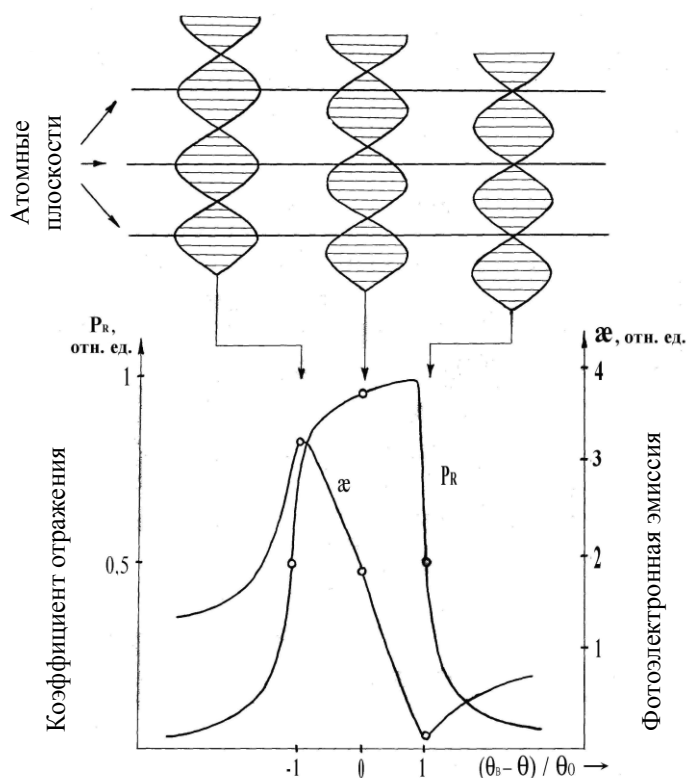

Рис. 2. Схема, иллюстрирующая различное взаимное положение атомных плоскостей и стоячей рентгеновской волны, соответствующее различным угловым положениям кристалла и пучка в области полного отражения:

P_R – коэффициент отражения; α – относительный выход НРКР-электронов ($\alpha = I_i(\theta) / I_i(\infty)$, $I_i(\theta)$, $I_i(\infty)$ – интенсивности электронного выхода в области дифракционного отражения и за ее пределами соответственно).

$$\alpha \sim 1 + |E_h|^2 / |E_0|^2 + 2(|E_h| / |E_0|) F_c \cos(P_c + \alpha), \quad (1)$$

где $P_c = 2\pi z_c / d$, (2)

$$F_c = \exp(-h^2 \langle (z - z_c)^2 \rangle / 2). \quad (3)$$

Здесь E_0 , E_h – амплитуды полей падающей и рассеянной волн, α – фаза отношения $|E_h| / |E_0|$, P_c – когерентная позиция, z – координата по нормали к поверхности кристалла, z_c – положение средней плоскости атомов относительно дифракционных плоскостей кристалла, F_c – когерентная фракция (фактор Дебая – Валлера), описывающая среднеквадратичные статистические и тепловые смещения атомов из среднего положения, d – межплоскостное расстояние.

Формула (1) справедлива также для угловой зависимости интенсивности выхода НРКР рентгеновского излучения с энергией E_2 от атомов адслоя.

Из формы кривой можно определить когерентную позицию P_c (длину химической связи – z_c) и когерентную фракцию F_c . Формула (1) соответствует известному выражению для угловой зависимости флуоресцентного сигнала от монослоя адатомов идеального кристалла [10].

3. Техника эксперимента

Экспериментальное измерение эмиссии НРКР-электронов, возбуждаемых СВВ, представляет собой сложную задачу, поскольку в одном приборе необходимо совместить высокую угловую точность, присущую рентгенодифракционному эксперименту с возможностью энергодисперсионной регистрации электронной эмиссии. Однако, несмотря на свою специфику, связанную с особенностями регистрации медленных электронов, для измерения эмиссии НРКР-электронов под действием СВВ может быть использован дифракционный рентгеновский фотоэлектронный спектрометр (ДРФЭС) [3; 4; 7; 12]. Уникальное сочетание в ДРФЭС техники многокристалльной рентгеновской дифрактометрии и электронной спектроскопии, применение ЭВМ для сбора, накопления, обработки данных позволяют проводить энергодисперсионные измерения фотоэмиссии электронов в условиях брэгговской дифракции рентгеновских лучей с разрешениями по энергиям 1,5–2 процента и точностью углового перемещения образца не хуже 0,1 *угл. с* при остаточном давлении в рабочем номере 10^{-6} Па, а также осуществить очистку поверхности образца.

Известны три модификации прибора ДРФЭС [3; 4; 7; 12]. В работах [3; 12] реализована трехкристалльная схема рентгеновской дифракции. Первый и второй кристаллы монохроматора, источник рентгеновского излучения установлены на параллельных направляющих и вынесены за пределы вакуумного объема рабочей камеры, где на гониометре торсионного типа размещены исследуемый кристалл, анализатор энергий и детектор электронов, кинетически жестко связанные друг с другом.

Для управления гониометром на боковой поверхности камеры установлено пять механизмов ввода движения в вакуум.

В работе [4] вместо торсионного применен специально разработанный вакуумный пьезогониометр. Это позволяет не только повысить точность перемещения образца, автоматизировать процесс юстировки, но и отказаться от применения вакуумных манипуляторов.

В качестве энергоанализатора электронов в обеих модификациях прибора использован анализатор типа сферического зеркала с идеальной угловой фокусировкой. Ось анализатора совмещена с нормалью к поверхности исследуемого объекта, а его фокус совмещен с областью рентгеновского дифракционного отражения.

В силу своей конструкционной простоты, наибольший интерес представляет третья модификация прибора [7], у которой в вакууме расположен только исследуемый кристалл и энергоанализатор электронов.

Основу прибора составляет специально разработанный в виде приставки к серийно выпускаемому трехкристальному рентгеновскому спектрометру (ТРС) [6] миниатюрный электронный спектрометр, установленный на верхней платформе гониометра ТРС.

Вакуумная камера электронного спектрометра включает в себя окна для ввода-вывода рентгеновского излучения и загрузочно-шлюзовое устройство. Исследуемый объект установлен в центре камеры на кристаллодержателе. На верхней и нижней его торцевых поверхностях, вдоль вертикальной оси камеры аксиально установлены два энергоанализатора типа электростатического сферического зеркала (по одному на каждой из торцевых поверхностей кристаллодержателя). При этом ось энергоанализаторов совмещена с поверхностью исследуемого объекта, а их фокусы сведены в точку, находящейся в области дифракционного отражения рентгеновских лучей. Такое расположение анализаторов позволяет регистрировать без ограничений по углам дифракции любые рентгеновские отражения, а по каналу фотоэмиссии – сигналы электронного выхода.

4. Методика исследований

Взаимодействие рентгеновского излучения с веществом сопровождается эмиссией быстрых фото- и оже-электронов. Возникающие при этом в каскадных процессах истинно вторичные электроны (ИВЭ) дают интенсивный пик на РФЭС с энергией менее 50 эВ, поэтому при обработке аналитического сигнала необходимо производить учет фона замедленных фото- и оже-электронов, а главное – фона ИВЭ в рабочем диапазоне, соответствующем энергии НРКР-электронов.

Очевидно, чтобы лучше изучить роль ИВЭ, дающих значительный вклад в общий электронный выход, необходимо минимизировать другие эффекты, приводящие к выбросу электронов в низкоэнергетическую часть РФЭС, и в первую очередь процесс НРКР рентгеновских лучей.

Эмиссия истинно вторичных электронов под действием СРВ из совершенных кристаллов кремния и кристаллов кремния с аморфной пленкой SiO₂ толщиной 180 нм на поверхности изучалась с помощью дифракционного рентгеновского фотоэлектронного спектрометра [12]. Анализатор типа сферического зеркала обеспечивал угловую фокусировку, ось которого совмещена с нормалью к поверхности исследуемого объекта, а фокус совмещен с областью рентгеновского дифракционного отражения.

Методика эксперимента состояла в измерении энергетического спектра электронов, выделении энергетической группы электронов и проведении одновременных измерений угловой зависимости выхода выделенных групп электронов и рентгеновского отражения в условиях дифракции рентгеновских лучей.

Случайные погрешности, связанные со статистикой счета рентгеновских фотонов и возбуждаемых ими электронов, несущих основную информацию о структуре кристалла, оптимизировались. Кривые дифракционного (111) отра-

жения (КДО), кривые выхода электронов (КВЭ) и энергетический спектр электронов (ЭСЭ) измерялись в двухкристальной схеме (1, -1) с асимметричным отражением (111) от кремниевого кристалла-монокроматора (фактор асимметрии $B = 0,03$).

5. Результаты и их обсуждение

Для определения и учета фона замедленных фото- и оже-электронов, а главное фона ИВЭ в рабочем диапазоне, соответствующем энергиям НРКР-электронов, проведены измерения выхода собственно рентгеновских фотоэлектронов и возбуждаемых ими истинно вторичных электронов различных энергий из совершенных кристаллов кремния и кристаллов с нарушенным поверхностным слоем. Типичные КДО и КВЭ различных энергий и соответствующее им ЭСЭ приведены на рисунках 3–5.

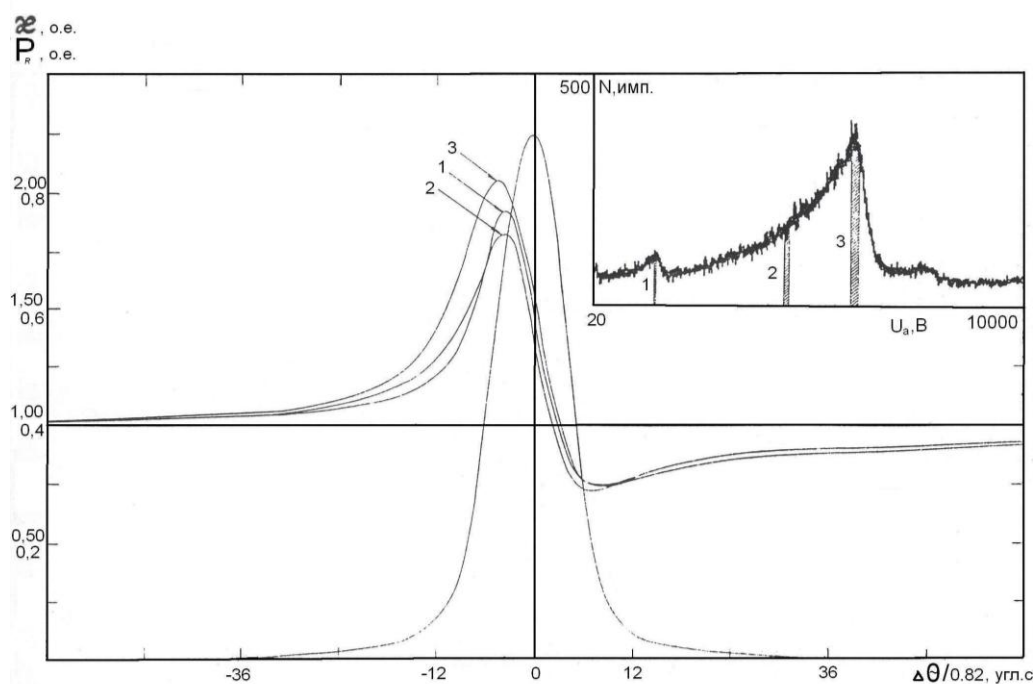

Рис. 3. Энергетический спектр электронов (на вставке), кривая дифракционного отражения и кривые выхода фотоэлектронов от совершенного кристалла Si, (111) – отражение, Cu K_α – излучение, напряжения на анализаторе: 1) $U_a = 1370 \text{ B}$, 2) $U_a = 4500 \text{ B}$, 3) $U_a = 5700 \text{ B}$; диапазон напряжений 20–10 000 B

На энергетическом спектре фотоэлектронов от совершенного кристалла кремния (рис. 3) видны три пика, обусловленные KLL-оже-электронами, а также K- и L-фотоэлектронами (на рисунке выделены три группы электронов, которым

сопоставлены КВЭ). Положение вершин пиков соответствует кинетическим энергиям электронов, выходящих из кристалла с нулевыми потерями энергии (на длине свободного пробега). Из КВЭ с нулевыми потерями энергии получаем структурную информацию о слое с этой длиной. Например, кривая выхода оже-электронов первой группы (рис. 3) говорит о слое ~ 2 нм, а К-фотоэлектронов о слое ~ 9 нм. Фотоэлектроны второй группы, потерявшие начальную энергию, относятся к более глубоким слоям.

Для совершенного кристалла, структура которого не изменяется с глубиной, естественным является совпадение по форме и параметрам КВЭ различных энергий. Из рисунка 3 видно, что КВЭ и ЭСЭ различных энергетических групп 1–3 заметно отличаются друг от друга. Такой характер изменения КВЭ можно объяснить в случае кривой 1 существованием на поверхности тонкого разупорядоченного слоя толщиной несколько нанометров, а в случае кривой 2 – эффектом экстинкции. Использование энергетического анализа при измерении фотоэмиссии электронов позволяет даже на кристалле высокого совершенства выявить различие в структуре объема и поверхности кристалла. Высокую чувствительность к структурным нарушениям истинно вторичных электронов демонстрируют рисунки 4, 5.

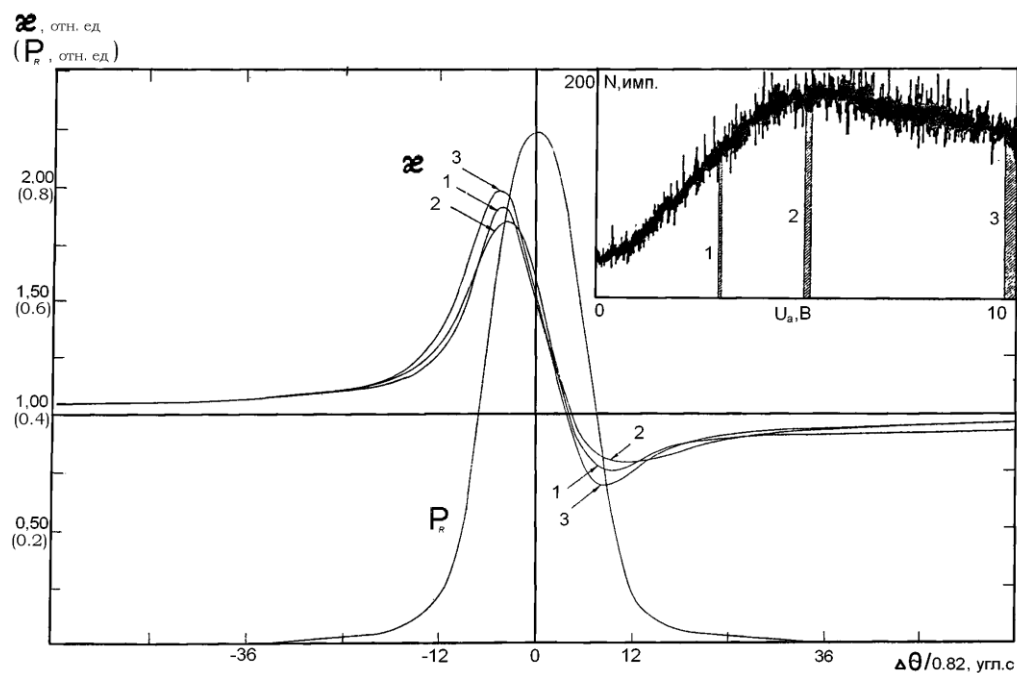

Рис. 4. Энергетический спектр электронов (на вставке), кривая дифракционного отражения и кривые выхода ИВЭ от совершенного кристалла Si, (111) – отражение, Cu K_{α} – излучение, напряжения на анализаторе: 1) $U_a = 3$ В, 2) $U_a = 5$ В, 3) $U_a = 10$ В; диапазон напряжений 0–10 В

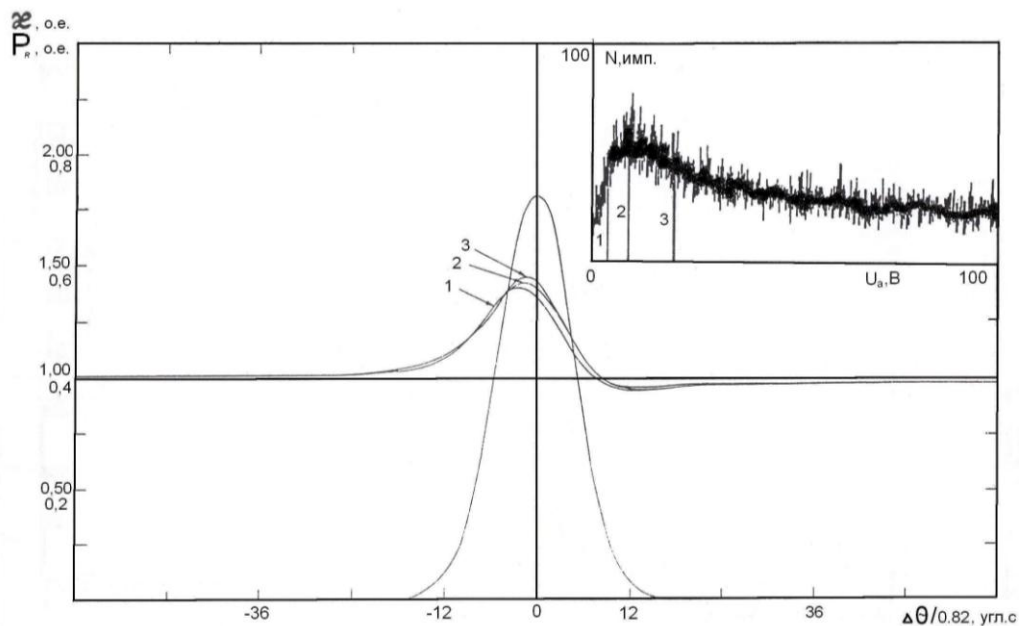

Рис. 5. Энергетический спектр электронов (на вставке), кривая дифракционного отражения и кривые выхода ИВЭ от кристалла Si с аморфной пленкой SiO₂ толщиной 180 нм, (111) – отражение, Cu K_α – излучение, напряжения на анализаторе: 1) U_a = 3,5 В, 2) U_a = 8,6 В, 3) U_a = 20 В; диапазон напряжений 0–100 В

Например, кривая выхода истинно вторичных электронов кремния с аморфной пленкой SiO₂ толщиной 180 нм на поверхности имеют форму, близкую к КДО (рис. 5), что связано с беспорядком в расположении атомов. Выход этих электронов в области полного отражения не зависит от положения СРВ, ибо равные доли атомов одновременно приходятся на узлы и пучности СРВ.

6. Заключение

Полученные экспериментальные результаты уточняют механизм процесса НРКР рентгеновского излучения и могут быть использованы для учета фона ИВЭ в рабочем диапазоне, соответствующем энергиям регистрируемых НРКР-электронов. Кроме этого, развитый подход к эмиссии НРКР-электронов под действием СРВ и сам ДРФЭС [3; 4; 7; 12] могут быть применены для развития нового метода структурной диагностики тончайших нарушенных слоев с использованием синхротронного излучения, который, с одной стороны, можно рассматривать как разновидность метода СРВ, а с другой – как новую модификацию НРКР-спектроскопии.

Впервые срочная публикация краткого варианта настоящей статьи была представлена в работе [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, А.М., Перегудов В.Н. [Текст] // Доклад АН СССР. – 1988. – Т. 301. – №5. – С. 1098.
2. Вудраф, Д. Современные методы исследования поверхности [Текст] / Д. Вудраф, Т. Делчар. – М. : Мир, 1989. – 568 с.
3. Гравшин, Ю.М. Дифракционный рентгеновский фотоэлектронный спектрометр [Текст] / Ю.М. Гравшин [и др.] // Электронная промышленность. – 1989. – Вып. 4. – С. 23–25.
4. Гравшин, Ю.М. Рентгеновский автоматизированный пьезогониометр, управляемый ЭВМ [Текст] / Ю.М. Гравшин [и др.] // Электронная промышленность. – 1989. – Вып. 4. – С. 25–27.
5. Жуковский, А.Н. Высокочувствительный рентгенофлюоресцентный анализ с полупроводниковыми детекторами [Текст] / А.Н. Жуковский, Г.А. Пшеничный, А.В. Мейер. – Л. : Наука, 1991. – 191 с.
6. Зельцер, И.А. Трехкристальная рентгеновская дифрактометрия в исследовании тонких кристаллических слоев [Текст] / И.А. Зельцер [и др.]. // Электронная промышленность. – 1982. – Вып. 10–11. – С. 63–67.
7. Зельцер, И.А. Дифракционный рентгеновский фотоэлектронный спектрометр [Текст] : материалы всероссийского симпозиума по эмиссионной электронике, 17–19 сентября 1996 г. / И.А. Зельцер, О.Н. Крючченко. – Рязань, 1996. – С. 188–200.
8. Зельцер, И.А. Новые возможности нанодиагностики структуры поверхности с помощью стоячих рентгеновских волн в условиях непрерывного резонансного комбинационного рассеяния рентгеновского излучения [Текст] / И.А. Зельцер, С.А. Кукушкин, Е.Н. Моос // Письма в ЖТФ. – 2008. – Т. 34. – Вып. 13. – С. 56–61.
9. Зигбан, К. Электронная спектроскопия [Текст] / К. Зигбан [и др.]. – М. : Мир, 1971. – 493 с.
10. Ковальчук, М.В. Рентгеновские стоячие волны – новый метод исследования структуры кристаллов [Текст] / М.В. Ковальчук, В.Г. Кон //УФН. – 1986. – Т. 149. – Вып. 1. – С. 69–103.
11. Ковальчук, М.В. Вакуумная приставка для исследования структуры поверхностных слоев полупроводников методом стоячих рентгеновских волн в случае фотоэлектронной эмиссии [Текст] / М.В. Ковальчук, Ю.Н. Шилин // Электронная техника. – Серия 6 : Материалы. – 1985. – Вып. 3 (202). – С. 38–41.
12. Ковальчук, М.В. Дифракционный вакуумный рентгенофотоэлектронный спектрометр [Текст] / М.В. Ковальчук [и др.] // ПТЭ. – 1987. – Т. 3. – С. 191–195.
13. Cullie J., Sparks C.J. [Text] // Phys. Rev. Lett. – 1974. – Vol. 33. – P. 262.
14. Durbin, S.M. Measurement of the silicon (111) Surface Contraction [Text] / S.M. Durbin [et al.] // Phys. Rev. Lett. – 1985. – Vol. 56. – № 3. – P. 236–239.
15. Durbin, S.M. X-ray standing – wave determination of Surface structure: Au in Si (111) [Text] / S.M. Durbin [et al.] // Phys. Rev. B. – 1986. – Vol. 33. – № 6. – P. 4402–4405.
16. Eisenberger P., Platman P., Winick H. [Text] // Phys. Rev. Lett. – 1976. – Vol. 36. – P. 623.
17. Kodre A.F., Shafroth S.M. [Text] // Phys. Rev. A. – 1979. – Vol. 19. – № 2. – P. 675.
18. Sparks C.J. [Text] // Congress conf. organized by the Comission on crystallography apparatus of the Intern union of crystallography and held. – 1976, 22–26 April. – P. 175.

УДК 519.711.3

Ю.В. Усачёв, А.И. Федоров

МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПАРАШЮТИСТА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРЫЖКА С ПАРАШЮТОМ

Исследуются действия парашютиста при совершении тренировочного прыжка с парашютом. Разработан комплекс алгоритмов основных и элементарных действий парашютиста при совершении тренировочных прыжков с парашютом.

алгоритм, действия, парашютист.

Для совершенствования подготовки парашютистов необходима модернизация существующих тренажеров или разработка новых, что возможно на основе тщательного анализа моделирования действий парашютиста.

Для моделирования действий парашютиста следует разработать структурную модель, динамическую модель и функциональную модель.

Моделирование действий парашютиста при совершении тренировочного прыжка – это моделирование процесса, который целесообразно представить в системе, в которой он протекает, и определить взаимодействующие подсистемы [1].

Анализ этапов тренировочного прыжка позволяет выделить следующие взаимодействующие подсистемы: «парашютист», «стабилизирующий (основной, запасной) парашют» и «внешняя среда» (самолет, воздух, другие парашютисты).

При совершении прыжков с парашютом действия парашютиста направлены в основном на управление парашютной системой и на применение различных видов группировки.

Результат анализа процесса совершения тренировочных прыжков с парашютом показал, что, учитывая такие существенные признаки, как вид, длительность, скорость падения, воздействие стабилизирующего и основного парашютов на парашютиста, а также степень активности последнего, можно условно выделить 4 этапа прыжка.

Первый этап. Действия парашютиста пассивные. Падение до раскрытия стабилизирующего парашюта незначительное по времени (0,8 с) и правильность падения зависит от группировки положения тела парашютиста в момент отделения от самолета.

Второй этап. Падение со стабилизирующим парашютом. Действия парашютиста пассивные. Время 3 с. На парашютиста действует сила стабилизирующего парашюта и воздушный поток.

Третий этап. Эффект «провала» – свободное падение. Длительность 1,5–2 с. В момент раскрытия основного парашюта складывается стабилизирующий парашют. На парашютиста воздействует только воздушный поток.

Четвертый этап. Снижение с основным парашютом. Время снижения зависит от высоты и полетной массы парашютиста. Скорость снижения 5 м/с при полетной массе 120 кг. На парашютиста действуют основной (запасной) парашют и воздушный поток. Парашютист активно управляет парашютом.

Активные действия парашютиста на четвертом этапе значительно влияют на правильность совершения прыжка и достижение конечной цели – удачного приземления.

Для разработки динамической модели действий парашютиста при совершении тренировочного прыжка с парашютом необходимо последовательно во времени описать все эти действия.

Для первоначального наглядного представления и анализа действий парашютиста при совершении тренировочного прыжка с парашютом целесообразно использовать графические методы, то есть построить граф действий парашютиста.

Описание действий парашютиста при совершении прыжков с парашютом, представленные в различной литературе [2–4] с использованием иллюстраций, недостаточно наглядны и систематизированы.

Наибольшая адекватность моделируемого процесса реальным условиям достигается разработкой и анализом алгоритма действий в соответствии с ГОСТ 19.701-90 «Схемы алгоритмов, программ, данных и систем. Условные обозначения и правила выполнения».

На основе анализа правил совершения тренировочных прыжков с парашютом разработаны следующие алгоритмы действий парашютиста:

- в штатных ситуациях;
- в нештатных ситуациях;
- в случае снижения на препятствия в частично штатной ситуации;
- в случае снижения на препятствия в нештатных ситуациях;
- в случае зацепления стабилизирующей системы в нештатной ситуации;
- при вводе в действие запасного парашюта в случае нераскрытия основного парашюта в нештатной ситуации;
- при вводе в действие запасного парашюта в случае частичного раскрытия основного парашюта в нештатной ситуации;
- в случае применения скольжения в нештатной ситуации;
- в случае схождения в нештатной ситуации;
- в ходе подготовки к приземлению в штатной/нештатной ситуации;
- в случае гашения купола в штатной/нештатной ситуации.

Комплекс алгоритмов действий парашютиста при совершении тренировочных прыжков с парашютом в штатных и нештатных ситуациях представлен в таблице.

Основные алгоритмы действий парашютиста при совершении тренировочного прыжка с парашютом включают внутренние алгоритмы в виде блоков подпроцессов. Знаком (+) обозначены внутренние алгоритмы, входящие в состав основных алгоритмов.

Таблица

Комплекс алгоритмов действий парашютиста
при совершении тренировочных прыжков в штатных и нештатных ситуациях

Основные алгоритмы Внутренние алгоритмы	В штатных ситуациях	В нештатных ситуациях	В случае снижения на препятствия в частично штатной ситуации	В случае снижения на препятствия в нештатных ситуациях
В случае зацепления стабилизирующей системы в нештатной ситуации		+		+
В случае нераскрытия основного парашюта в нештатной ситуации		+		+
В случае частичного раскрытия основного парашюта в нештатной ситуации		+		+
В случае применения скольжения в нештатной ситуации		+		+
В случае схождения в нештатной ситуации		+		+
В ходе подготовки к приземлению в штатной/нестатной ситуации	+	+	– на лес; – зависание на дереве; – на середину крыши; – на край крыши; – на стену здания; – на провода	
В случае гашения купола в штатной/нестатной ситуации	+	+		

Один из алгоритмов действий парашютиста при совершении тренировочного прыжка с парашютом в штатной ситуации представлен на рисунке 1.

При разработке блок-схемы алгоритма использованы три типа вершин.

1. «Функциональные» вершины, имеющие один вход и один выход, например, на рисунке 1 это блоки 2, 3, 4, 6, 7, 8 и т.п.

2. «Предикатные» вершины, имеющие один вход и два выхода и передающие управление по одной из ветвей в зависимости от значения условия – «Да» или «Нет». На рисунке 1 это блоки 5, 13, 15, 17 и 20.

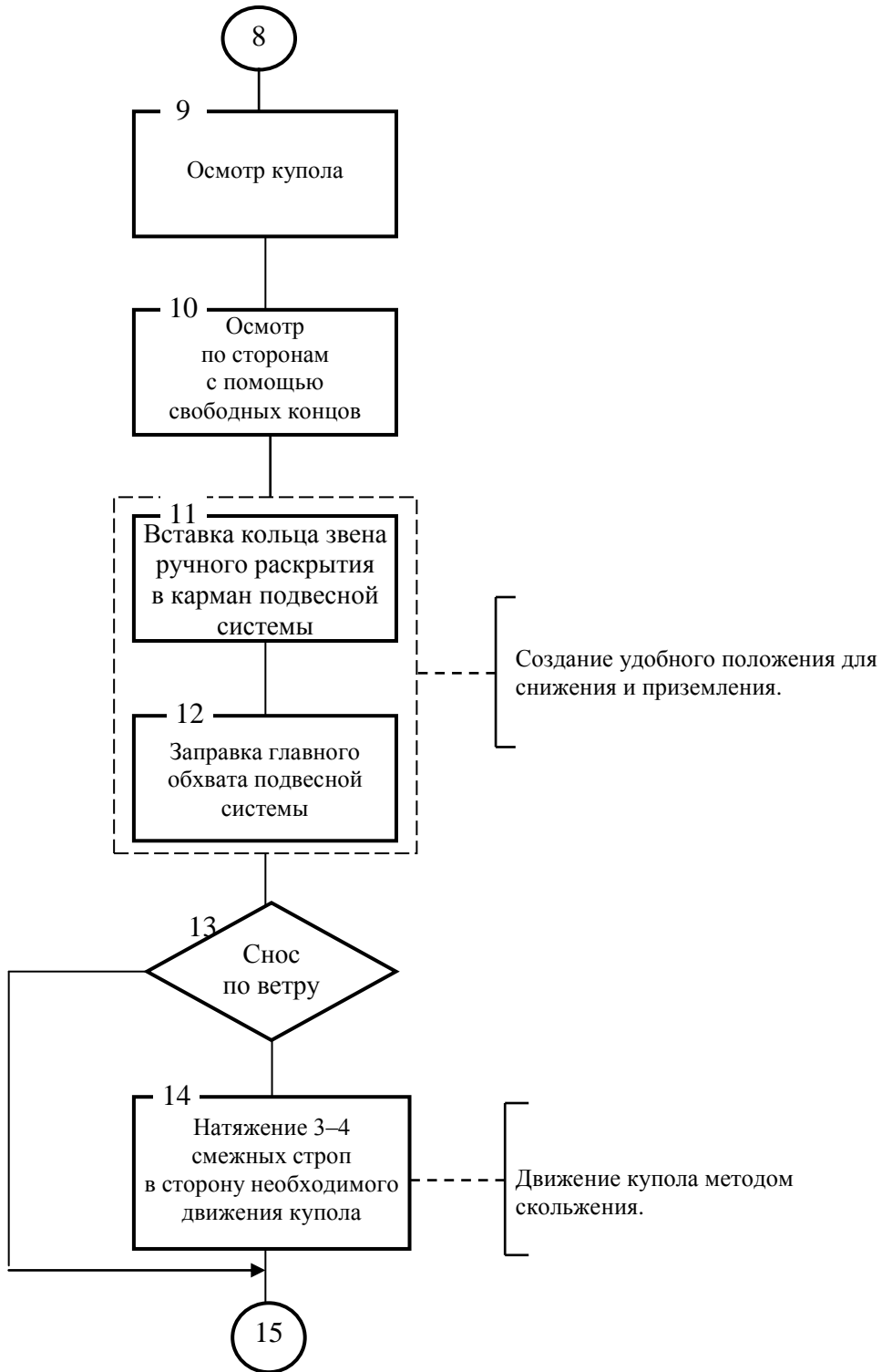
3. «Объединяющие» вершины (вершины «слияния»), обеспечивающие передачу управления от одного из двух входов. На рисунке 1 это входы блоков 3, 15, 19, 22.

Представленный алгоритм обеспечивает высокую «читаемость» за счет образной наглядности и явного отображения основных действий парашютиста в виде единого процесса совершения прыжка с парашютом.

Разработанный алгоритм имеет следующие характеристики:

1. Дискретность, то есть процесс действий парашютиста разбит на последовательность отдельных шагов. Такая упорядоченная совокупность четко разделенных друг от друга действий образует прерывную (дискретную) структуру алгоритма. Только выполнив одно действие, можно приступить к выполнению следующего.

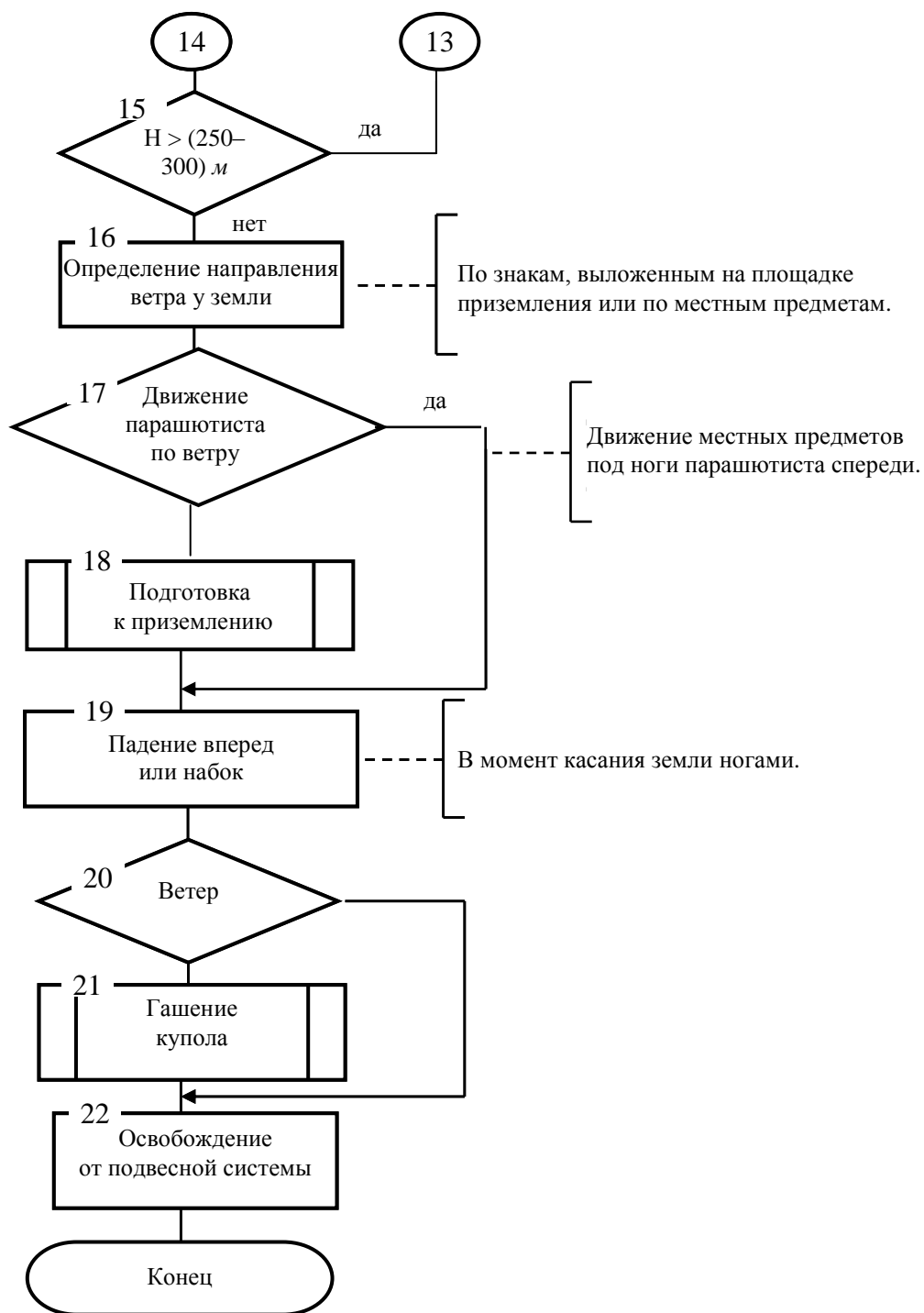

Рис. 1. Алгоритм действий парашютиста при совершении тренировочного прыжка с парашютом в штатных ситуациях

2. Определенность (детерминированность). Алгоритм содержит действия, которые воспринимаются однозначно разными людьми. После выполнения очередного действия алгоритма понятно, какое действие выполняется на следующем шаге.

3. Результативность. При точном исполнении всех действий алгоритма процесс совершения прыжка прекращается за конечное число шагов и при этом должен иметь результат – успешное приземление.

4. Массовость. Данный алгоритм является основой для разработки других алгоритмов действий парашютиста в различных ситуациях.

Так как все действия парашютиста при совершении тренировочного прыжка происходят последовательно во времени, для их описания мы используем метод динамических систем. Действия, описанные в алгоритме (рис. 1), представим в виде элементарных действий (активностей) в зависимости от наступления конкретных событий последовательно во времени.

Например, блок 13 на рисунке 1 представлен в виде наступления события C_9 , а блок 14 – в виде активностей A_{71} – A_{74} (A_{71} – взятие двух смежных строп кистью правой руки, A_{72} – натяжение двух смежных строп вниз правой рукой, A_{73} – взятие двух смежных строп кистью левой руки, A_{74} – натяжение двух смежных строп вниз левой рукой).

Но так как некоторые элементарные действия выполняются параллельно во времени, то их соответствующим образом учитывают в графе динамики действий парашютиста (рис. 2).

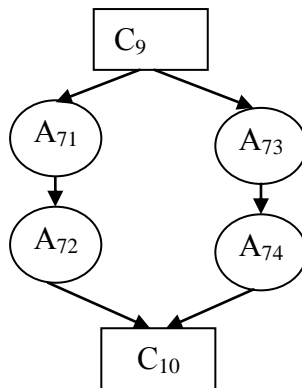

Рис. 2. Фрагмент графа динамики элементарных действий парашютиста

Для дальнейшего моделирования действий парашютиста целесообразно использовать законы биомеханики и кинематики [6]. Положение тела парашютиста в пространстве можно описать его местом, ориентацией и позой. Самой сложной задачей при этом является определение ориентации тела в пространстве.

Так как тело парашютиста представляет собой систему подвижных звеньев, то движения рук, ног, головы и туловища представляются в виде двух или трех звеньев.

Например, руку парашютиста можно представить в виде двух звеньев l_1 и l_2 (рис. 3).

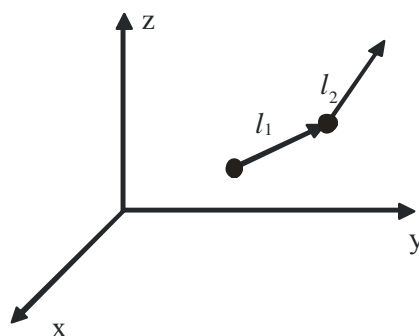

Рис. 3. Представление руки парашютиста в виде двух звеньев

Изменение положения тела в пространстве представляется через матрицу состояний.

Определение положения звеньев рук, ног без учета действующих на них сил и моментов осуществляется через составление кинематических уравнений. Положение в пространстве каждого звена относительно системы $Oxyz$, связанной с парашютистом, задается тремя углами $(\alpha_i, \beta_i, \gamma_i)$, образованными векторами \vec{l}_i с осями координат системы $Oxyz$. Таким образом, для характеристики восьми звеньев (руки – ноги) используется матрица S размером 8×3 :

$$S = \begin{pmatrix} \alpha_1 & \beta_1 & \gamma_1 \\ \alpha_2 & \beta_2 & \gamma_2 \\ \dots & \dots & \dots \\ \alpha_8 & \beta_8 & \gamma_8 \end{pmatrix} . \quad (1)$$

Таким образом, полученные математические уравнения биомеханики можно использовать при разработке информационной модели и далее программного обеспечения, являющегося основой для рендеринга – перевода математических формул в «видимую» фигуру действий парашютиста на компьютере в виде 3D анимации.

Представленная методика позволяет моделировать любые действия парашютиста в виде элементарных действий звеньев его рук, ног и использовать матрицы состояний положения тела в пространстве для дальнейшего анализа с целью совершенствования уровня подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, А.В. Системный анализ [Текст] : учеб. для вузов. – 2-е изд., стер. – М. : Высшая школа, 2006 – 454 с.
2. Зациорский, В.М. Биомеханика двигательного аппарата человека [Текст] / В.М. Зациорский, А.С. Аруин. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – 246 с.
3. Крутько, П.Д. Управление исполнительными системами роботов [Текст]. – М. : Наука, 1991. – 334 с.
4. Сигников, И.В. Воздушно-десантная подготовка [Текст]. – М. : Военное издательство, 2005. – Ч. 1. – 402 с.

**АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Yu.V. Lazarev

**RUSSIAN PHILOLOGISTS AND THEIR ATTITUDE
TO LITERATURE TEACHING IN SCHOOL:
A. KIRPICHNIKOV (1845–1903)**

The paper analyzes Kirpichnikov's views on the problems of literary education in schools, as stated in his journalistic and methodological articles. Special attention is paid to the publications of late 60's – early 70's of the 19th century. The author uses new material, which allows to supplement the history of literary school education.

A.I. Kirpichnikov, history of literary school education, pedagogical journalism.

N.N. Elistratova

**ELECTRONIC TEXTBOOKS AS A MEANS OF
AND A NECESSARY PREREQUISITE FOR MULTIMEDIA EDUCATION
IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

The article treats the problem of using electronic textbooks in multimedia education network at universities and colleges. The paper analyzes the types of e-textbooks, their structure and content, their pedagogical influence upon students, their advantages and disadvantages.

electronic textbook, information, Internet, multimedia, education.

E.I. Guzhvenko, S.A. Puzankov

**GROUP FORMATION
AS A MEANS OF COMPUTER TRAINING INTENSIFICATION
IN MILITARY HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

The article treats possible ways of educational group formation as a means of computer training intensification in military higher educational institutions.

military higher educational institution, computer training, group formation.

N.N. Tumakov

**THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION
AND THE RESTORATION OF THE CAUCASIAN VICEROYALTY**

The article analyzes the situation in the Caucasus in the late 19th – early 20th centuries, it treats the reasons for the restoration of the Caucasian viceroyalty and Vorontsov-Dashkov's appointment as governor-general of the Caucasus.

Count I.I. Vorontsov-Dashkov, history, the Caucasus, 19th-20th centuries.

M.A. Klyshevich

**THE FORMATION
OF GERMAN-SOVIET RELATIONS (1917–1922)**

The article searches into the formation of German-Soviet relations during 1917–1922 and the implementation of the idea of peaceful coexistence of the countries with different social and economic systems. The diplomatic activities of the two countries resulted in the Treaty of Rapallo, which was the first step on the way to the full recognition of the RSFSR by Western countries and gave the young state an opportunity to become a full member of international communication.

peaceful coexistence, peace treaty, Genoa conference, Treaty of Rapallo, Treaty of Brest-Litovsk.

O.I. Shmelyova

**BOSNIA-HERZEGOVINA UPRISING OF 1875–1876
AND ITS INFLUENCE
ON BALKAN NATIONAL-LIBERATION MOVEMENTS**

The article investigates national-liberation movements on the Balkans in the last quarter of the 19th century. The article focuses on the Bosnian-Herzegovinian rebellion, which triggered off a number of national-liberation movements on the Balkans during the Eastern Crisis of 1875–1876.

the Balkans, the Balkan crisis, national-liberation movement, political neutrality, revolt, military-political contract, status quo.

R.A. Sokolova

**THE PRINCIPLES OF EXISTENTIAL INTEGRITY
IN M. PRISHVIN'S WORKS**

The paper highlights the basic principles of M. Prishvin's philosophical ideas on existential integrity, reflected in the images of nature created by the writer. The paper analyzes M. Prishvin's fiction stories, articles and diary fiction to single out such principles as justification of existence and filial attitude to life, which emphasize the importance of man-nature unity.

existence, idea and matter, religious philosophies of an era, creativity, tradition, author's views, integrity, man and nature.

E.V. Kobeleva

**THE LAKE SCHOOL OF POETRY AND THE FORMATION
OF THE ROMANTIC CANON OF ENGLISH LITERATURE**

The paper analyzes the influence of the Lake School of poetry on the formation of the romantic tradition of English literature of the first third of the 19th century. The article also searches into what prevented literary critics of the period to acknowledge the literary innovations as a romantic revolution.

Lake School, romantic poetry, new poetic system, literary criticism.

A.G. Golodov

**SECONDARY NOMINATION IN PROFESSIONAL JARGON
(on the example of german football jargon)**

Football metaphors as units of secondary nomination influence colloquial German greatly. The majority of negatively charged verbs which enter football jargon as a result of metaphorical change of meaning create derivative verbs with the productive prefix *ver-* which has the meaning of «resultless action».

secondary nomination, verbs with negative connotation, colloquial language, football jargon.

L.V. Vasilyev, I.M. Ganiev

THE ANALYSIS OF ECONOMIC SECURITY IN THE AUTOMOBILE INDUSTRY AND ITS AMELIORATION

The paper centers on the phenomenon of economic security in the automobile industry. It analyzes macroeconomic and state industrial policy through the prism of economic security. It treats some amelioration measures that allow reducing economic security risks on the example of PLC Elabuzhskiy Light Vehicle Plant.

macroeconomic indices, payback, industrial policy, risk, economic security.

R.R. Kashbieva

THE FORMATION OF REGIONAL INDUSTRIAL CLUSTERS

The article centers on a systematic approach to the formation of regional industrial clusters, which is performed in four stages (preparatory stage, analytical stage, organizational stage, stage of assessment). The systematic approach takes into consideration the interrelation between competitive potential (high, average and low) and strategies to secure competition (constant development, capitalization, regional clusters formation). It also takes into consideration the integration of assessment parameters and expected indices of development in a long-term perspective.

cluster, regional industrial cluster, innovative cluster.

I.A. Zelzer, E.N. Moos

THE POTENTIAL OF THE X-RAY STANDING WAVE METHOD IN THE CASE OF CONTINUOUS RESONANCE COMBINATIONAL (RAMANOV'S) DISPERSION OF X-RADIATION

The paper deals with the basic principles, potential and instrument realization of structure-sensitive spectroscopy of the surfaces of condensed media with x-ray standing waves in the case of continuous resonance combinational dispersion of x-radiation. The article proves that the perspectives of developing and applying x-ray standing waves method to the investigation of surfaces depend on the development of experimental equipment and specialized synchrotron radiation sources.

x-ray standing waves, photoelectron emission, diffraction, combinational dispersion.

Yu.V. Usachev, A.I. Fyodorov

**THE METHODS OF MODELING PARACHUTE JUMPERS' ACTIONS
DURING PRACTICE PARACHUTE JUMPS**

The paper analyzes the actions of parachute jumpers during practice parachute jumps. It provides a number of algorithms for primary and elementary actions of a jumper during a practice jump.

algorithm, actions, parachute jumper.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Владимир Львович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Елабужского филиала Казанского государственного технического университета имени А.Н. Туполева.

Сфера научных интересов: государственная инновационная политика.

Контактная информация: тел. (85557) 51-5-16, (85557) 94-0-04, 8-917-874-97-34; e-mail: vasvladlev@mail.ru

Vasilyev Vladimir Lvovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor in the Department of Economics and Management at Elabuzhskiy Branch of Kazan State Technical University named for A.N. Tupolev.

Scientific interests: state innovation policy.

Contact information: Phone No. (85557) 51-5-16, (85557) 94-0-04, 8-917-874-97-34; e-mail: vasvladlev@mail.ru

Ганиев Ильдар Махмутович – соискатель кафедры экономики и менеджмента Елабужского филиала Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

Сфера научных интересов: государственная инновационная политика.

Контактная информация: тел. (85557) 51-5-16, 8-917-279-49-19; e-mail: imganiev@mail.ru

Ganiev Idar Makhmutovich – Postgraduate of the Department of Economics and Management at Elabuzhskiy Branch of Kazan State Technical University named for A.N. Tupolev.

Scientific interests: state innovation policy.

Contact information: Phone No. (85557) 51-5-16, 8-917-279-49-19; e-mail: imganiev@mail.ru

Голодов Александр Георгиевич – доктор филологических наук, действительный член УИА (Украина), профессор кафедры германских языков и методики их преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: немецкий разговорный язык, терминоведение, национально-культурная специфика словаря.

Контактная информация: тел. (4912) 46-31-72, 8-964-157-81-41; e-mail: a.golodoff@mail.ru

Golodov Alexander Georgiyevitsch – Doctor of Philology, Member of Academy UIA (Ukraine), professor of Germanic languages department at Ryazan State University named for S.A. Yessenin..

Scientific interests: colloquial German language, terminology, national cultural peculiarities.

Contact information: Phone No. (4912) 46-31-72, Mob. No. 8-964-157-81-41; e-mail: a.golodoff@mail.ru

Гужвенко Елена Ивановна – доктор педагогических наук, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: преподавание математики, информатики, использование ИКТ в учебном процессе, модульно-рейтинговая система.

Контактная информация: тел. (4912) 20-94-76, (4912) 76-44-32, 8-920-975-00-60; e-mail: Elena_guj@list.ru

Guzhvenko Elena Ivanovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Natural Sciences and Mathematics at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov

Scientific interests: mathematics, computer science, IT education, the module rating system.

Contact information: Phone No. (4912) 20-94-76, (4912) 76-44-32, 8-920-975-00-60; e-mail: Elena_guj@list.ru

Зельцер Игорь Аркадьевич – начальник бюро аналитических исследований ОАО «РЗМКП».

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912) 44-73-12, (4912) 44-43-09; e-mail: zeltseria@rmcip.ru

Zeltser Igor Arkadyevich – Head of Analytical Research Bureau at JSC Ryazan Metal Ceramics Instrumentation Plant.

Scientific interests: electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (4912) 44-73-12; (4912) 44-43-09; e-mail: zeltseria@rmcip.ru

Елистратова Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова

Сфера научных интересов: методы и средства информатизации высшего образования.

Контактная информация: тел. (4912) 96-39-51, 8-920-975-14-99; e-mail: enn-bkn@yandex.ru

Elistratova Natalya Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor in the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: methods and means of higher education informatization.

Contact information: Phone No. (4912) 96-39-51, 8-920-975-14-99; e-mail: enn-bkn@yandex.ru

Кашбиева Резеда Рафаиловна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Елабужского филиала Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

Сфера научных интересов: кластерообразование в регионе.

Контактная информация: тел. 8 (85557) 51-5-47, 8 (85557) 75-2-64, 8-927-485-93-03; e-mail: kashbieva.rezeda@mail.ru

Kashbieva Rezeda Rafailevna – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor in the Department of Economics and Management at Elabuzhskiy Branch of Kazan State Technical University named for A.N. Tupolev.

Scientific interests: regional cluster formation.

Contact information: Phone No. (85557) 51-5-16, (85557) 75-2-64, 8-927-485-93-03; e-mail: kashbieva.rezeda@mail.ru

Клышевич Мария Александровна – соискатель кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: германо-советские отношения в 20-х годах XX века.

Контактная информация: тел. (4912) 21-57-17, (4912) 90-55-67, 8-920-635-22-04; e-mail: klyshevichm@mail.ru

Klyshevich Maria Aleksandrovna – Postgraduate of the Department of World History and International Relations at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: German-Soviet relations in the 1920s.

Contact information: Phone No. (4912) 21-57-17, (4912) 90-55-67, 8-920-635-22-04; e-mail: klyshevichm@mail.ru

Кобелева Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка Тройского университета (Алабама, США).

Сфера научных интересов: литературная критика в Англии XIX века, английский романтизм.

Контактная информация: тел. (334) 670-33-11, (334) 670-47-61; e-mail: ekobeleva@troy.edu

Kobeleva Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Philology, Professor in the Department of English and World Literature at Troy University (36082 University Ave., Troy, AL, USA).

Scientific interests: Literary Criticism in 19th century England, British Romanticism.

Contact information: Phone No. (334) 670-33-11, (334) 670-47-61; e-mail: ekobeleva@troy.edu

Лазарев Юрий Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: педагогическая журналистика, публицистика, методика преподавания литературы.

Контактная информация: тел. 8-920-971-00-50, e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Lazarev Jury Vasilevich – Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor of journalism department at Ryazan state university named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: pedagogical journalism, publicism, methods of teaching literature.

Contact information: Phone No. 8-920-971-00-50; e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Моос Евгений Николаевич – доктор технических наук, профессор кафедры общей и теоретической физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912) 28-05-28, (4912) 92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Moos Evgenyi Nikolayevich – Doctor of Technics, Professor in the Department of General and Theoretical Physics at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (4912) 28-05-28; (4912) 92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Пузанков Сергей Александрович – преподаватель кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училищ имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: преподавание информатики, модульно-рейтинговая система.

Контактная информация: тел. (4912) 20-94-76, 8-920-975-00-60; e-mail: psergey75@mail.ryazan.ru

Puzankov Sergey Aleksandrovich – Teaching Assistant in the Department of Natural Sciences and Mathematics at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: teaching computer science, the module rating system.

Contact information: Phone No. (4912) 20-94-76, 8-920-975-00-60; e-mail: psergey75@mail.ryazan.ru

Соколова Регина Алгиманто – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: творчество М.М. Пришвина и литературный процесс XX века.

Контактная информация: тел. 26-63-07, 8-910-564-03-15; e-mail: r.sokolova@rsu.edu.ru

Sokolova Regina Alguimanto – Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: M.M. Prishvin and his works, 20th century literature.

Contact information: Phone No. 26-63-07, 8-910-564-03-15; e-mail : r.sokolova@rsu.edu.ru

Тумаков Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: история Кавказа.

Контактная информация: тел. 8-920-975-00-60; e-mail: Elena_guj@list.ru

Tumakov Nikolay Nikolaevich – Assistant Professor in the Department of Armament at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: history of the Caucasus.

Contact information: Phone No. 8-920-975-00-60, e-mail: Elena_guj@list.ru

Усачёв Юрий Владимирович – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: теория дифференциальных уравнений, преподавание математики, модульно-рейтинговая система обучения.

Контактная информация: тел. (4912) 20-94-89, 8-906-548-59-36, 8-920-962-19-10; e-mail: shipjakov@rambler.ru

Usachov Yury Vladimirovich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of the Department of Natural Sciences and Mathematics at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: differential equation theory, teaching of mathematics, the module rating system.

Contact information: Phone No. (4912) 20-94-89, 8-906-548-59-36, 8-920-962-19-10; e-mail: shipjakov@rambler.ru

Шмелёва Ольга Ивановна – кандидат исторических наук, докторант кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: международные отношения во второй половине XIX века, балканистика.

Контактная информация : тел. 8-960-573-68-74.

Shmeleva Olga Ivanovna – Candidate of History, Doctoral Candidate of the Department of Modern and Contemporary History at Moscow State Pedagogical University.

Scientific interests: international relations in the second half of the 19th century, history of the Balkans.

Contact information: Phone No. 8-960-573-68-74.

Фёдоров Александр Иванович – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: моделирование действий человека.

Контактная информация: тел. (4912) 20-94-76, 8-910-568-58-56.

Fedorov Aleksandr Ivanovich – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor in the Department of Natural Sciences and Mathematics at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F.Margelov

Scientific interests: modeling people's actions.

Contact information: Phone No. (4912) 20-94-76, 8-910-568-58-56.

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

При направлении материалов в редакцию журнала просим соблюдать следующие условия.

Рукописи представляются в редакцию в одном экземпляре объемом 0,5–1,0 авторского листа (20 000–40 000 знаков), должны быть напечатаны четким шрифтом на белой бумаге с одной стороны листа с соблюдением изложенных ниже требований.

Статья должна содержать название, фамилию, имя, отчество автора, аннотацию (5–10 строк), ключевые слова (не более 10 слов), а также их переводы на английский язык.

Список используемой литературы формируется по алфавиту с соблюдением ГОСТ 71–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» и помещается в конце статьи. Для книг должны быть указаны: автор, название работы, вид издания, место издания, издательство, год издания, количество страниц; для статьи: автор, название статьи, название журнала или сборника, год издания, том, номер (или выпуск), страницы начала и окончания статьи.

Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Ссылки на цитаты обязательны. Для подтверждения правильности приводимых цитат в тексте на полях страниц, напротив цитат, автору следует ставить свою подпись.

Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются.

Обязательным является предоставление электронной версии статьи.

Требования к электронным версиям издательских оригиналов:

– электронная версия должна быть записана на дискете (гибком магнитном диске) 3,5 или CD-R(RW)-диске емкостью 650 Mb или 700 Mb;

– изображения и прочие графические данные должны быть записаны в формате TIF, JPG с разрешением от 400 * 400 до 600 * 600 dpi; оригиналы для сканирования (фотографии, графические изображения) должны быть качественными;

– архив электронной версии может быть представлен в одном из следующих форматов: *.ZIP, *.RAR.

Текст должен соответствовать следующим требованиям:

– выключка по ширине наборного поля с абзацными отступами;

– полиграфические (парные) кавычки: («) – Alt 0171, (») – Alt 0187;

– знаки препинания тире (Alt 0151) и дефис должны различаться по начертанию;

– многоточие должно быть обозначено одним символом (Alt 0133);

– буква ё употребляется для различения смысла и в собственных наименованиях и т.п.

Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

Статьи представляют в редакцию на бумаге формата А4 по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, госуниверситет.

Статья должна быть подписана всеми авторами и содержать следующие сведения о каждом из них:

фамилия, имя, отчество;

ученая степень, звание;

место работы, занимаемая должность;

адрес для переписки (с указанием почтового индекса);

телефон;

E-mail (обязательно).

В случае отклонения материала рукописи и электронные носители не возвращаются.

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2010

№ 2(27)

Научный журнал

Главный редактор Лиферов Анатолий Петрович

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *С.В. Воронова*

Подписано в печать 11.04.2010. Поз. № 094. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 11,12. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22